

Учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Факультет традиционной белорусской культуры и современного искусства
Кафедра театрального творчества

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой

_____ 20__ г.

СОГЛАСОВАНО
Декан факультета

_____ 20__ г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

СВЕТСКИЙ И СЦЕНИЧЕСКИЙ ЭТИКЕТ

для специальности

1-18 01 01 Народное творчество (по направлениям)
направления специальности

1-18 01 01-03 Народное творчество (театральное)

Составитель

Долинина Ольга Валерьевна, старший преподаватель

Рассмотрено и утверждено

на заседании Совета университета 17 октября 2017 г.
протокол № 2

Составитель:

Долинина Ольга Валерьевна, старший преподаватель кафедры театрального творчества.

Рецензенты:

Корсакова Елена Евгеньевна, декан факультета заочного обучения учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», кандидат искусствоведения, доцент;

Боровик Григорий Иванович, профессор кафедры режиссуры учреждения образования «Белорусская государственная академия искусств», профессор, кандидат искусствоведения

Рассмотрен и рекомендован к утверждению:

Кафедрой театрального творчества .....

название кафедры, разработчика УМК (ЭУМК)

(протокол от _____ № _____);

Советом факультета традиционной белорусской культуры и современного искусства

полное название факультета

(протокол от _____ № _____)

Содержание

1. Пояснительная записка.....	4
2. Теоретический раздел.....	6
2.1. Конспект лекций.....	6
2.2. Учебно-методическая карта учебной дисциплины.....	74
3. Практический раздел.....	75
3.1. Методические указания и темы практических занятий.....	75
3.2. Темы для докладов и рефератов.....	85
4. Раздел контроля знаний.....	86
4.1. Задания для контролируемой самостоятельной работы студентов.....	86
4.2. Вопросы и требования к зачету (экзамену).....	86
5. Вспомогательный раздел.....	90
5.1. Учебная программа.....	91
5.2. Список рекомендуемой основной литературы.....	103
5.3. Список рекомендуемой дополнительной литературы.....	104

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Светский и сценический этикет» разработан для учреждения высшего образования Республики Беларусь в соответствии с требованиями образовательного стандарта по направлению специальности 1-18 01 01-03 Народное творчество (театральное). Он включает материалы по теоретическому и практическому освоению комплекса профессиональных навыков режиссера.

Изучение учебной дисциплины «Светский и сценический этикет», находится в тесной взаимосвязи с основными дисциплинами театрального цикла «Режиссура», «Мастерство актёра», «Сценическое движение», разделами дисциплины «Художественное оформление спектакля» (музыка, сценография), способствует развитию профессиональных навыков студентов, обучающихся по направлению специальности 1-18 01 01-03 Народное творчество (театральное).

Содержание учебно-методического комплекса по учебной дисциплине «Светский и сценический этикет» направлено на формирование специфических навыков сценической культуры актёра и режиссёра. В его содержание входят: культура поведения, общения, этикет деловых контактов, национальная специфика этикета, вопросы особенностей стилевого поведения на сцене и др. В центре внимания программы находятся исторические и художественные каноны и примеры этикета. Знание этих особенностей способствует развитию пластического воображения и чувства стиля актёра и режиссёра. Кроме того, знание сценического этикета продиктовано практической стороной профессии: работой над пьесами классического репертуара и пьесами на исторические темы.

Материалы УМК направлены на получение теоретических знаний и практических навыков в сфере светского и сценического этикета.

УМК предусматривает изучение студентами основных этапов развития этикета, приобщение их к культуре этикета, а также приобретение практических навыков по светскому и сценическому этикету, необходимых как для исполнительской работы актёра, так и для постановочной работы режиссёра.

УМК направлен на формирование у студентов умений и навыков по использованию правил этикета в профессиональной сфере и в повседневной жизни, определении и выявлении роли участников в коммуникативно-этикетных отношениях, исполнении основных движения исторической

пластики: западно-европейского общества XVI-XVII вв., европейского общества XVIII в., русского общества XIX-XX вв. и др. Полученные знания и навыки режиссер должен использовать в процессе постановочной деятельности, решении творческих задач, педагогической практике.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1. КОНСПЕКТЫ ЛЕКЦИЙ

Тема 1. Введение. Повседневный этикет

«Освободить себя от соблюдения правил приличия, не значит ли искать средства для свободных проявлений своих «недостатков?» — философски вопрошает выдающийся французский мыслитель Ш. Монтескье. Очевидно, со времени появления на свет человек постоянно сталкивается с этой дилеммой — загонять себя в относительно узкие рамки самим же устанавливаемыми правилами поведения и одновременно находить обоснования несоблюдения их.

Между тем мир цивилизованного общения не только привел в порядок, систематизировал такого рода правила (сам термин «этикет» — фр. слово — означает форму, манеру поведения, правила учтивости и вежливости, принятые в том или ином обществе), но и нашел для них разумные объяснения функциональной полезности, целесообразности, предопределив тем самым в немалой степени и возможности их реализации. Суммируя эти обоснования, можно отметить, что современный этикет, во-первых, способствует взаимопониманию людей в процессе дипломатического и делового общения; во-вторых, обеспечивает в немалой степени его целесообразность и практичность; в-третьих, является достаточно надежной гарантией проявления взаимного уважения субъектов общения; в-четвертых, служит формированию положительного имиджа деловых партнеров и является в этом смысле, помимо всего прочего, «прибыльным делом».

В этикете высоко ценятся умение управлять своими эмоциями, скрывать дурное настроение (в основе девиз — «учитесь властвовать собой»), быть внимательным к окружающим, а также готовым выслушать говорящего, оказать услугу нуждающемуся в ней.

Англию и Францию называют обыкновенно: «классическими странами этикета». Однако, родиной этикета назвать их никак нельзя. Грубость нравов, невежество, поклонение грубой силе и т.п. в XV столетии господствуют в обоих странах. О Германии и прочих странах тогдашней Европы можно вообще не говорить, одна лишь Италия того времени составляет исключение. Облагораживание нравов итальянского общества начинается уже в XIV веке. Человек переходил от феодальных нравов к духу нового времени и этот

переход начался в Италии раньше, чем в других странах. Если сравнивать Италию XV века с другими народами Европы, то сразу же бросается в глаза более высокая степень образованности, богатства, способности украшать свою жизнь. А в это же время, Англия, закончив одну войну вовлекается в другую, оставаясь до середины XVI века страной варваров. В Германии свирепствовала жестокая и непримиримая война Гуситов, дворянство невежественно господствует кулачное право, разрешение всех споров силою. Франция была порабощена и опустошена англичанами, французы не признавали никаких заслуг кроме воинских, они не только не уважали науки, но даже гнушались ими и считали всех ученых самыми ничтожными из людей.

В то время как вся остальная Европа утопала в междоусобицах, а феодальные порядки держались еще в полной силе, Италия была страной новой культуры. Эта страна и заслуживает по справедливости быть названной родиной этикета.

Сложившиеся нормы нравственности являются результатом длительного по времени процесса становления взаимоотношений между людьми. Без соблюдения этих норм невозможны политические, экономические, культурные отношения, ибо нельзя существовать не уважая друг друга, не налагая на себя определенных ограничений.

Этикет — слово французского происхождения означающее манеру поведения. К нему относятся правила учтивости и вежливости, принятые в обществе.

Современное понятие этикета

Современный этикет наследует обычаи практически всех народов от седой древности до наших дней. В основе своей эти правила поведения являются всеобщими, поскольку они соблюдаются представителями не только какого-то данного общества, но и представителями самых различных социально-политических систем, существующих в современном мире. Народы каждой страны вносят в этикет свои поправки и дополнения, обусловленные общественным строем страны спецификой ее исторического строения, национальными традициями и обычаями.

Различают несколько видов этикета, основным из которых являются:

- придворный этикет — строго регламентированный порядок и формы обхождения, установленные при дворах монархов;

- дипломатический этикет – правила поведения дипломатов и других официальных лиц при контактах друг с другом на различных дипломатических приемах, визитах, переговорах;
- воинский этикет – свод общепринятых в армии правил, норм и манер поведения военнослужащих во всех сферах их деятельности;
- общегражданский этикет – совокупность правил, традиций и условностей, соблюдаемых гражданами при общении друг с другом.

Большинство правил дипломатического, воинского и общегражданского этикета в той или иной мере совпадают. Отличие между ними состоит в том, что соблюдению правил этикета дипломатами придается большее значение, поскольку отступление от них или нарушение этих правил может причинить ущерб престижу страны или ее официальным представителям и привести к осложнениям во взаимоотношениях государств.

По мере изменений условий жизни человечества, роста образований и культуры одни правила поведения сменяются другими. То, что раньше считалось неприличным становится общепринятым, и наоборот. Но требования этикета не являются абсолютными: соблюдение их зависит от места, времени и обстоятельств. Поведение, недопустимое в одном месте и при одних обстоятельствах, быть уместным в другом месте и при других обстоятельствах.

Нормы этикета, в отличие от норм морали являются условными, они носят как бы характер неписаного соглашения о том, что в поведении людей является общепринятым, а что нет. Каждый культурный человек должен не только знать и соблюдать основные нормы этикета, но и понимать необходимость определенных правил и взаимоотношений. Манеры во многом отражают внутреннюю культуру человека, его нравственные и интеллектуальные качества. Умение правильно вести себя в обществе имеет очень большое значение: оно облегчает установление контактов способствует достижению взаимопонимания создает хорошие, устойчивые взаимоотношения.

Следует отметить, что тактичный и воспитанный человек ведет себя в соответствии с нормами этикета не только на официальных церемониях, но и дома. Подлинная вежливость, в основе которой лежит доброжелательность, обуславливается актом, чувством меры, подсказывающим, что можно, а чего нельзя делать при тех или иных обстоятельствах. Такой человек никогда не нарушит общественный порядок, ни словом, ни поступком не обидит другого, не оскорбит его достоинства.

К сожалению, встречаются люди с двойным стандартом поведения: один — на людях, другой — дома. На работе, со знакомыми и друзьями они вежливы, предупредительны, а дома же с близкими не церемонятся, грубы и не тактичны. Это говорит о невысокой культуре человека и плохом воспитании.

Современный этикет регламентирует поведение людей в быту, на службе, в общественных местах и на улице, в гостях и на различного рода официальных мероприятиях — приемах, церемониях переговоров.

Этикет — большая и важная часть общечеловеческой культуры, нравственности, выработанной на протяжении многих веков жизни всеми народами в соответствии с их представлениями о добре, справедливости, человечности — в области моральной культуры и о красоте, порядке, благоустройстве, бытовой целесообразности — в области культуры материальной.

Хорошие манеры

Одним из основных принципов современной жизни является поддержание нормальных отношений между людьми и стремление избежать конфликтов. В свою очередь уважение и внимание можно заслужить лишь при соблюдении вежливости и сдержанности. Поэтому ничто не ценится окружающими нас людьми так дорого, как вежливость и деликатность. Но в жизни нам нередко приходится сталкиваться с грубостью, резкостью, неуважением к личности другого человека. Причина здесь в том, что мы недооцениваем культуру поведения человека, его манеры.

Манеры — способ держать себя, внешняя форма поведения, обращения с другими людьми употребляемые в речи выражения, тон, интонация, характерные для человека походка, жестикуляция и даже мимика.

В обществе хорошими манерами считаются скромность и сдержанность человека, умение контролировать свои поступки, внимательно и тактично общаться с другими людьми. Дурными манерами принято считать привычки громко говорить, не стесняясь в выражениях, развязность в жестикуляции и поведении, неряшливость в одежде, грубость, проявляемые в откровенной недоброжелательности к окружающим, в пренебрежении к чужим интересам и запросам, в беззастенчивом навязывании другим людям своей воли и желаний, в неумении сдерживать свое раздражение, в намеренном оскорблении достоинства окружающих людей, в бестактности, сквернословии, употреблении унижительных кличек прозвищ.

Манеры относятся к культуре поведения человека и регулируются этикетом. Этикет подразумевает благожелательное и уважительное отношение ко всем людям безотносительно к их должности и общественному положению. Он включает в себя учтивое обращение с женщиной, почтительное отношение к старшим, формы обращения к старшим, формы обращения и приветствия, правила ведения разговора, поведение за столом. В целом этикет в цивилизованном обществе совпадает с общими требованиями вежливости, в основе которых лежат принципы гуманизма.

«Природа отпустила ему столько уважения к людям, что ему хватает его только на себя». Самоуважение без уважения к другим неизбежно вырождается в самомнение чванство, высокомерие.

Культура поведения в равной степени обязательна и со стороны нижестоящего по отношению к вышестоящему. Она выражается, прежде всего, в честном отношении к своим обязанностям, в строгой дисциплинированности, а также в уважении, вежливости, тактичности по отношению к руководителю. То же по отношению к сослуживцам. Требуя уважительного отношения к себе, задавайтесь почаще вопросом: отвечаете ли вы им самим тем же.

Тактичность, чуткость подразумевают также способность быстро и безошибочно определять реакцию собеседников на наше высказывание, поступки и в нужных случаях самокритично, без чувства ложного стыда извиниться за допущенную ошибку. Это не только не уронит достоинство, но, наоборот, укрепит его во мнении мыслящих людей, показав им вашу исключительно ценную человеческую черту — скромность.

Скромность. «Человек, который говорит только о себе, только о себе и думает — утверждает Д. Карнеги. — А человек, который думает только о себе — безнадежно некультурен. Он некультурен, как бы высокообразован он ни был».

Скромный человек никогда не стремится показать себя лучше, способнее, умнее других, не подчеркивает свое превосходство, свои качества, не требует для себя никаких привилегий, особых удобств, услуг.

Вместе с тем, скромность не должна ассоциироваться ни с робостью, ни с застенчивостью. Это совершенно различные категории. Очень часто скромные люди оказываются намного тверже и активнее в критических обстоятельствах, но при этом известно, что спором убедить в своей правоте невозможно.

Д. Карнеги пишет: «Вы можете дать понять человеку, что он не прав, взглядом, интонацией или жестом не менее красноречиво, чем словами, но если вы говорите ему, что он не прав, то заставите ли вы его тем самым согласиться с вами? Никогда! Ибо вы нанесли прямой удар его интеллекту, его здравому смыслу, его самолюбию и чувству собственного достоинства. Это вызовет у него лишь желание нанести ответный удар, но отнюдь не изменить свое мнение». Приводится такой факт: в период своего пребывания в Белом доме Т. Рузвельт однажды признался, что если бы он был прав в семидесяти пяти случаях из ста, то не мог бы желать ничего лучшего. «Если это был максимум того, на что мог надеяться один из самых выдающихся людей двадцатого века, что можно сказать о нас с вами?» — спрашивает Д. Карнеги и заключает: «Если вы можете быть уверены в своей правоте хотя бы в пятидесяти пяти случаях из ста, то зачем вам говорить другим, что они не правы».

И действительно, вам, наверное, приходилось быть свидетелем как кто-то третий, наблюдающий за разбушевавшимися спорщиками, может положить конец недоразумению дружелюбным, тактичным замечанием, сочувственным стремлением понять точку зрения обоих спорщиков. Никогда не следует начинать с заявления: «Я вам докажу то-то и то-то». Это равносильно тому, считают психологи, чтобы сказать: «Я умнее вас, я собираюсь кое-что вам сказать».

Обязательным условием общения является деликатность. Деликатность не должна быть излишней, превращаться в льстивость, приводить к ничем неоправданному восхвалению увиденного или услышанного. Не надо усиленно скрывать, что вы впервые видите что-то, слушаете, пробуете на вкус, боясь, что в противном случае вас сочтут невеждой.

Всем известны выражения: «холодная вежливость», «ледяная вежливость», «презрительная вежливость», в которых эпитеты, прибавленные к этому прекрасному человеческому качеству, не только убивают его сущность, но превращают ее в свою противоположность.

Эмерсон определяет вежливость как «сумму маленьких жертв», приносимых нами окружающим нас людям, с которыми мы вступаем в те или иные жизненные отношения.

К сожалению, совершенно затерто прекрасное высказывание Сервантеса: «Ничего не стоит так дешево и не ценится так дорого, как вежливость». Истинная вежливость может быть лишь доброжелательной, так как она — одно из проявлений искренней, бескорыстной благожелательности по отношению ко всем другим людям, с которыми человеку приходится

встречаться на работе, в доме, где живет, в общественных местах. С товарищами по работе, со многими знакомыми в быту вежливость может перейти в дружбу, но органическая благожелательность к людям вообще — обязательная база вежливости. Подлинная культура поведения — там, где поступки человека во всех ситуациях, их содержание и внешнее проявление вытекают из нравственных принципов морали и соответствуют им.

Одним из главных элементов вежливости считают умение запоминать имена. Вот как об этом говорит Д. Карнеги: «Большинство людей не запоминают имен по той причине, что не хотят тратить время и энергию на то, чтобы сосредоточиться, затвердить, неизгладимо запечатлеть эти имена в своей памяти. Они ищут для себя оправданий в том, что слишком заняты. Однако они вряд ли больше заняты, чем Франклин Рузвельт, а он находил время для того, чтобы запомнить и при случае воскресить в памяти даже имена механиков, с которыми ему приходилось соприкасаться... Ф. Рузвельт знал, что один из самых простых, самых доходчивых и самых действенных способов завоевать расположение окружающих — это запомнить их имена и внушить им сознание собственной значительности».

Тактичность и чуткость. Содержание этих двух благородных человеческих качеств, внимание, глубокое уважение к внутреннему миру тех, с кем мы общаемся, желание и умение их понять, почувствовать, что может доставить им удовольствие, радость или наоборот, вызвать у них раздражение, досаду, обиду. Тактичность, чуткость — это и чувство меры, которую следует соблюдать в разговоре, в личных и служебных отношениях, умение чувствовать границу, за которой в результате наших слов и поступков у человека возникает незаслуженная обида, огорчение, а иногда и боль. Тактичный человек всегда учитывает конкретные обстоятельства: разницу возраста, пола, общественного положения, место разговора, наличие или отсутствие посторонних.

Уважение к другим — обязательное условие тактичности даже между хорошими товарищами. Вам, наверное, приходилось сталкиваться с ситуацией, когда на совещании некто небрежно бросает во время выступлений своих товарищей «чушь», «ерунда» и т.п. Такое поведение нередко становится причиной того, что когда он сам начинает высказываться, то даже его здравые суждения встречаются аудиторией с холодком. О таких людях говорят: «Они заставят вас изменить свое мнение». Это вызов. Это порождает у вашего собеседника внутреннее сопротивление и желание сразиться с вами прежде, чем вы начали спор.

Чтобы что-то доказать, надо сделать это настолько тонко, настолько искусно, чтобы никто этого и не почувствовал.

Д. Карнеги считает одним из золотых правил следующее: «Людей надо учить так, как если бы вы их не учили. И незнакомые вещи преподносить, как забытые». Спокойствие, дипломатичность, глубокое понимание аргументации собеседника, хорошо продуманная контраргументация, основанная на точных фактах — вот решение этого противоречия между требованиями «хорошего тона» при дискуссиях и твердости в отстаивании своего мнения.

В наше время почти повсеместно отмечается стремление к упрощению многих условностей, предписывавшихся общегражданским этикетам. Это — одно из знамений времени: темпы жизни, изменившиеся и продолжающие быстро меняться социально бытовые условия сильнейшим образом влияют на этикет. Поэтому, очень много из того, что было принято еще в начале или середине нашего века, может сейчас показаться абсурдным. Тем не менее, основные, лучшие традиции общегражданского этикета, даже видоизменившись по форме, остаются жить по своему духу. Непринужденность, естественность, чувство меры, вежливость, тактичность, а главное благожелательность по отношению к людям, — вот качества, которые безотказно помогут в любых жизненных ситуациях, даже тогда, когда вы не знакомы с какими-либо мелкими правилами общегражданского этикета, которых существует на Земле великое множество.

Тема 2. Речевой этикет

Учиться хорошим манерам жизненно необходимо. Проявление хорошего тона должно быть обычной нормой поведения. Культурному человеку необходимо не только знать и соблюдать нормы этикета. Умение подать себя и произвести хорошее впечатление позволит вам приобрести уверенность и свободно чувствовать себя в любом обществе.

Речевой этикет — это система правил речевого поведения и устойчивых формул вежливого общения. Владение речевым этикетом способствует приобретению авторитета, порождает доверие и уважение. Неукоснительное соблюдение речевого этикета в деловом общении оставляет у клиентов и партнеров благоприятное впечатление об организации, поддерживает ее положительную репутацию.

Приветствие

В общении людей большое значение имеют приветствия как внешние знаки уважения. Здраваться при встречах принято не только со знакомыми людьми, но и с незнакомыми, если к ним нужно обратиться с каким-либо вопросом или просьбой. Существуют определенные правила этикета в отношении не только форм приветствий, но и условий, в которых наиболее целесообразно применять ту или иную форму.

Первыми приветствуют: молодые — старших, мужчина — женщину, младшая по возрасту женщина — старшую женщину и мужчину, который намного старше ее, лица младшего ранга (служебного положения) — старших, запаздывающий — ожидающего, входящий в помещение — присутствующих, проходящий — стоящего, проходящий мимо — того, кого он обгоняет. В равных условиях первым здоровается человек более вежливый.

Женщина, входя в комнату, где уже собрались гости, должна первой приветствовать всех присутствующих, не ожидая, когда с приветствиями к ней обратятся мужчины. Мужчины же, в свою очередь, не должны ждать, когда женщина подойдет к ним и поздоровается. Лучше, если мужчины поднимутся и пойдут ей навстречу.

Входя в помещение, в котором находятся приглашенные хозяином гости, человек должен поздороваться с каждым присутствующим отдельно или со всеми сразу. Подходя к столу, поприветствовать всех присутствующих и, занимая свое место, еще раз поздороваться с соседями по столу. При этом руку подавать в обоих случаях необязательно.

Сидящий мужчина, приветствуя даму или старшего по возрасту или положению человека, должен обязательно встать. Если он приветствует лиц, проходящих мимо, не вступая с ними в разговор, он может не вставать, а лишь приподняться.

На официальных приемах в первую очередь приветствуют хозяйку или хозяина, после них дам, сначала более пожилых, затем — молодых; после этого — более пожилых и старших по положению мужчин, а затем остальных гостей. Хозяйка и хозяин должны пожать руку всем гостям, приглашенным в свой дом.

Если встречаются супружеские пары, то сначала женщины здороваются друг с другом, затем мужчины приветствуют женщин, и лишь после этого мужчины приветствуют друг друга.

Первой здоровается женщина, идущая в обществе мужчины, с женщиной, которая идет (или стоит) в одиночестве. Если вы идете с кем-нибудь, и ваш спутник поздоровался с незнакомым вам человеком, следует поздороваться и вам. Если вы встречаете знакомого в компании незнакомца, нужно поприветствовать их обоих. Также нужно поприветствовать всех в группе, к которой вы подходите.

Приветствуя знакомую женщину на улице, мужчина должен поднять шляпу или кепи (но не берет или зимнюю шапку), вынуть руку из кармана и сигарету изо рта. Женщина, отвечая на приветствие кивком головы. Она может не вынимать руки из карманов пальто, жакета.

Если приветствие сопровождается рукопожатием, мужчина должен снять перчатку, а женщина может ее не снимать. Если женщина все-таки снимает перчатку — это знак особого уважения. По отношению к женщинам и мужчинам пожилого возраста это должно быть нормой. Инициатором рукопожатия почти всегда должна быть женщина. Но в некоторых случаях женщины не протягивают руку лицам намного старше себя по возрасту и выше по служебному положению. Есть общее правило: старший является инициатором рукопожатия, женщина подает руку мужчине, замужняя женщина — незамужней, молодые люди не должны спешить первыми пожать руку старшему или замужним женщинам. Хозяйка дома не должна забыть пожать руку всем гостям, приглашенным к ней в дом. Женщина в гостях обязана пожать руку для приветствия даже лицу, с которым она находится в недружественных отношениях.

Приветствие сопровождается словами — «здравствуйте» или, в зависимости от времени суток, — «доброе утро», «добрый день», «добрый вечер». Далее следует имя (или фамилия, титул) человека, которого вы приветствуете: «Здравствуйте, Иван Иванович» или «Добрый день, господин профессор». При менее официальном приветствии обращение опускается.

Слова приветствия произносятся четко, не слишком быстро, но и не медленно. При этом говорящий смотрит прямо. Неприлично при приветствии отводить взгляд в сторону, рассматривать помещение или других гостей. Слова приветствия, как правило, сопровождаются улыбкой. Тон должен быть обязательно доброжелательным,

В молодежных компаниях часто используются менее официальные слова приветствия «привет», «салют», «здорово», что вполне допустимо. Однако, если молодой человек или девушка оказываются на приеме или приветствуют старших, они обязаны следовать нормам этикета. В свою очередь, и старшие, оказавшись в молодежной компании (например, среди

друзей сына или дочери), должны использовать общепринятые слова приветствия. В противном случае они будут выглядеть довольно нелепо.

Представление

Если человек по служебным или личным делам посещает учреждение или должностное лицо, он, прежде чем начать деловой разговор, обязан представиться, то есть назвать свою фамилию, имя, отчество. Представление необходимо и в том случае, если приходится обращаться к незнакомому человеку по какому-либо вопросу. Не следует представляться, если один человек обращается к другому с вопросом, как пройти куда-либо в незнакомом городе.

Существует ряд общепринятых правил этикета, которые необходимо соблюдать при представлениях и знакомствах. Так, мужчина, независимо от возраста и положения, всегда представляется женщине первым. Младших по возрасту или служебному положению мужчин и женщин следует представлять более старшим, менее знакомого человека — более знакомому (если они одного возраста и пола). При равном положении (ранге) более молодой представляется более пожилому, подчиненный — начальнику, один человек представляется паре, группе, обществу, даже женщина представляется супружеской паре первой. При этом сначала называется имя того, кого представляют. Нельзя подвести людей друг к другу и просто сказать: «Познакомьтесь», обязывая их самих назвать себя — это невежливо.

Если надо познакомить женщину с мужчиной, следует сказать, обращаясь к женщине: «Нина Ивановна, разрешите представить Вам Филиппа Константиновича» или «Разрешите Вас познакомить: это Филипп Константинович». Членов своей семьи представляют, как правило, не называя их фамилий: «Федор Степанович, позвольте представить Вам моего сына Константина». Супругов представляют вместе: фамилию, имя жены, имя мужа.

При обращении к официальным лицам, имеющим государственный статус или воинское, дипломатическое, религиозное звание, как правило обходятся без упоминания имени: «Господин президент», «Господин премьер-министр», «Господин генерал» (не называя полного чина, скажем «генерал-майор», «генерал-лейтенант» и т.д.).

Если перед Вами ученый, то уместно сказать просто «доктор Уоррон», «профессор Капица». Этикет предусматривает и такую примечательную деталь: обращаясь к официальному лицу, обычно его немного «повышают» в

должности. Так, подполковника именуют «господин полковник», посланника — «господин посол», заместителя министра — «господин министр».

В гостях, на вечерах, ужинах и других подобных мероприятиях для представления лучше прибегать к помощи посредника из числа знакомых гостей или членов семьи хозяина. Однако, если нет человека, который мог бы вас представить, можно представиться самому. Если кто-нибудь представляется вам, в ответ следует назвать свою фамилию.

Если мужчина в момент представления сидит, он обязан встать. Женщина может не вставать, за исключением тех случаев, когда ее представляют даме значительно старше ее по возрасту или положению. После представления новые знакомые обмениваются приветствиями и в большинстве случаев рукопожатиями. Первым руку подает тот, кому представляется новый знакомый. Протягивать вместо руки несколько пальцев или кончики пальцев нетактично. Если женщина или старший по положению или возрасту не предлагает руки, следует слегка поклониться.

После представления человек, которому представляют нового знакомого, называет свою фамилию и добавляет «Очень приятно» или «Рад с Вами познакомиться». Тот, кого представляют, говорить этого в момент представления не должен. Новые знакомые, как правило, обмениваются несколькими словами, вступают в непродолжительную беседу. Инициатором такой беседы является человек, старший по рангу и положению, или женщина.

Тема 3. Особенности в поведении русского боярства XVI-XVII веков

Боярское обхождение XVI-XVII столетий частично заимствовано из дворцового этикета Византии, но во многом сохранило народные обычаи.

Россия этого периода была феодальным государством. Крепостное крестьянство жестоко угнеталось, зато крупные феодалы (и в частности бояре) неслыханно обогащались. В политическом и экономическом отношении боярство России никогда не было монолитным — этому мешала постоянная родовая вражда, столкновение личных интересов. Любой ценой бояре старались добиться наибольшего влияния на царя и его родню, шла борьба за захват самых выгодных должностей, неоднократно предпринимались попытки дворцовых переворотов. В этой борьбе все средства были хороши, лишь бы они приводили к поставленной цели, — клевета, доносы, подложные письма, наушничество, поджоги, убийства. Все

это оказало огромное влияние на жизнь боярства. Яркой внешней стороной боярского быта оказались особенности в правилах этикета — обхождении.

Основное в облике боярина — его крайняя внешняя сдержанность. Боярин старался меньше говорить, а если и позволял себе пространные речи, то произносил их так, чтобы не выдать настоящей мысли и не раскрыть своих интересов. Этому обучали боярских детей, и так же вели себя слуги боярина. Если слугу посылали по делу, то ему наказывали не смотреть по сторонам, не разговаривать с посторонними (хотя ему не возбранялось подслушивать), а в разговоре по делу сказать только то, с чем он был послан. Замкнутость в поведении считалась достоинством. Основой красоты боярина (среднего и пожилого возраста) считалась дородность. Чем толще был боярин, чем пышнее и длиннее были его усы и борода, тем большего почета он удостаивался. Людей с такой внешностью специально приглашали к царскому двору, особенно на приемы иностранных послов. Дородность свидетельствовала о том, что этот человек не работал, что он богат и знатен. Для того чтобы еще больше подчеркнуть свою толщину, бояре подпоясывались не по талии, а под животом.

Особенностью в пластическом стиле поведения было стремление к неподвижности. Общий характер движений отличался медлительностью, плавностью и широтой. Боярин редко торопился. Он соблюдал достоинство и величавость. Такому пластическому стилю помогал костюм.

«На сорочку и штаны, — пишет Олеарий, — они надевают узкие одеяния вроде наших камзолов, только длинные до колен и с длинными рукавами, которые перед кистью руки собираются в складки; сзади у шеи у них воротник в четверть локтя длиной и шириной... выступая над остальными одеждой, он поднимается на затылке. Это одеяние они называют кафтаном. Поверх кафтана некоторые носят еще длинное одеяние, которое доходит до икр или спускается ниже их и называется ферязью...

Над всем этим у них длинные одеяния, опускающиеся до ног, таковые они надевают, когда выходят на улицу. У этих наружных кафтанов сзади на плечах широкие ворота, спереди сверху вниз и с боков прорези с тесемками, вышитыми золотом, а иногда жемчугом, на тесемках же висят длинные кисти. Рукава у них почти такой же длины, как и кафтан, но очень узки, их на руках собирают во многое складки, так что едва удастся просунуть руки: иногда же, идя, они дают рукавам свисать ниже рук. На головы все они надевают шапки... из черного лисьего или собольего меха длиной в локоть... (на ногах) короткие, спереди заостряющиеся сапоги...»

Дородный боярин держался очень прямо, живот выставлял вперед — это типичная осанка. Для того чтобы тело не падало вперед, боярину приходилось отклонять верх спины назад, что приподнимало грудь. Шею следовало держать вертикально, так как наклонять ее мешала высокая боярская шапка («Горловка»). Боярин плотно и уверенно стоял на земле — для этого он широко расставлял ноги. Наиболее типичными положениями рук были:

1. руки, свободно висящие вдоль туловища;
2. одна свободно висела, другая упиралась в бок;
3. обе руки упирались в бока.

В положении сидя ноги чаще всего были расставлены, туловище держали прямо, кисти рук лежали на коленях или упирались в них. Сидя за столом, бояре держали предплечья рук на краю стола, а кисти на столе.

Туалет боярина (три верхних платья, длинных, шитых золотом и украшенных драгоценными камнями, жемчугом и мехами) был тяжел, он очень сковывал тело и мешал движениям (есть сведения, что парадный костюм царя Федора весил 80 (!) килограммов, столько же весил выходной костюм патриарха). Естественно, в таком костюме двигаться можно было только плавно, спокойно, идти небольшими шагами. Во время ходьбы боярин не говорил, а если ему надо было что-то сказать, — останавливался.

Боярское обхождение требовало, чтобы к другим представителям своего сословия обращались приветливо, но всегда в соответствии с родовой гордостью. Не следовало обижать другого человека пренебрежительным к нему отношением, но лучше обидеть его, чем принизить себя. В зависимости от ситуации этикет XVI-XVII столетий давал возможность приветствовать и отвечать на приветствия четырьмя способами:

1. наклоном головы;
2. поклоном в пояс («малым обычаем»);
3. поклоном до земли («большим обычаем»), когда сначала левой рукой снимали шапку, затем правой рукой касались левого плеча, а вслед за тем, наклоняясь, касались пола правой рукой;
4. падением на колени и касанием лбом пола («бить челом»).

Четвертым способом пользовались редко, только беднейшие из бояр и только при встрече с царем, а тремя первыми в быту пользовались очень часто. (*Олеарий. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно, СПб., 1906, стр. 174-176*).

Поклоны были не только приветствием, они служили формой благодарности. При благодарности количество поклонов не ограничивалось и зависело от степени признательности того, кому была оказана услуга. Для примера можно указать, что князь Трубецкой за милость царя, отправившего его в Польский поход 1654 года, благодарил «большим обычаем» тридцать раз.

Челядь также пользовалась разными формами поклонов, и выбор зависел от ситуации. Крестьяне приветствовали своего боярина, только падая на колени, то есть били «челом». Поведение крестьянина при встрече с боярином должно было выражать смирение, а облик боярина — власть. В боярских семьях тщательно подчеркивалось (но иногда это было фикцией) полная и непрерывная власть главы семьи — отца. Отец в боярской семье был полновластным хозяином над женой, детьми и слугами. То, что мог позволить себе боярин, не дозволялось никому в семье. Выполнялась любая его прихоть, жена была его послушной, беспрекословной рабой (так воспитывались боярышни), дети — слугами. Если шла боярская семья, то впереди шел боярин, следом за ним жена, затем дети и, наконец, слуги. Но иногда боярин разрешал жене идти рядом с собою. Для окружающих это было проявлением благосклонности и милости боярина к жене.

Считалось неприличным ходить пешком, ездили на самые незначительные расстояния. Если приходилось пройти какое-то расстояние, то боярина поддерживали под руки двое слуг, а третий сзади должен был вести его коня. Сам боярин никогда не трудился, но делал вид, что старается собственноручно кормить свой скот; это считалось почетным занятием.

Когда боярин съезжал со двора, его должны были сопровождать слуги, и чем больше их было, тем почетнее был выезд; никакого установленного порядка в таком выезде не придерживались: челядь окружала своего господина. Степень достоинства боярина зависела не от того места, которое он занимал на государственной службе, а от его «породы» — знатности рода. По породам рассаживались бояре в Государственной думе: кто знатнее, тот ближе к царю, а кто похуже — тот подальше. Этот этикет выполнялся при размещении на пиру: более знатные садились ближе к хозяину.

На пиру полагалось как можно больше есть и пить — в этом проявлялось уважение к хозяину. Ели руками, но пользовались ложкой и ножом. Пить полагалось «полным горлом». Отхлебывать вино, пиво, брагу и меды считалось неприличным.

На пирах были развлечения — челядь хозяина пела и плясала. Особенно любили пляски девушек. Иногда плясали и молодые бояре (из неженатых). Большим успехом пользовались скоморохи.

Если хозяин хотел оказать гостям самую высокую честь, он выводил к ним перед обедом свою жену для совершения «поцелуйного обряда». Жена становилась на невысокий помост, рядом с ней ставили «ендову» (бадью зелена вина) и подавали чарку. Только при очень дружелюбных отношениях с гостями хозяин иногда раскрывал двери терема, чтобы показать его сокровище — хозяйку дома. Это был торжественный обычай, в котором женщина — жена хозяина или жена его сына, или замужняя дочь — чествовалась с особым поклонением. Войдя в столовую, хозяйка кланялась гостям «малым обычаем», т.е. в пояс, становилась на невысокий помост, рядом с ней ставили вино; гости кланялись ей «большим обычаем». Затем кланялся гостям хозяин «большим обычаем» с просьбой, чтобы гости изволили целовать его жену. Гости просили хозяина, чтобы он сам наперед целовал жену. Тот уступал этой просьбе и первый целовал жену, а за ним все гости один за другим кланялись хозяйке в землю, подходили и целовали ее, а отойдя, опять кланялись ей «большим обычаем». Хозяйка отвечала каждому «малым обычаем». После этого хозяйка подносила гостям по чарке двойного или тройного зелена вина, а хозяин кланялся каждому «большим обычаем», прося «вино выкушать». Но гости просили, чтобы первыми пили хозяева; тогда хозяин приказывал наперед пить своей жене, потом пил сам, а затем с хозяйкой обносил гостей, каждый из которых снова кланялся хозяйке «большим обычаем», пил вино и, отдав посуду, снова кланялся ей до земли. После угощения хозяйка, поклонившись, уходила к себе на беседу к своим гостям, женам мужчин, пировавших с боярином.

В самый обед, когда подавали круглые пироги, к гостям выходили жены сыновей хозяина или его замужние дочери. В этом случае обряд угощения вином происходил точно так же. По просьбе мужа гости выходили из-за стола к дверям, кланялись женщинам, целовали их, пили вино, снова кланялись и садились по местам, а те удалялись на женскую половину. Дочери-девицы на подобную церемонию никогда не выходили и никогда мужчинам не показывались. Иностранцы свидетельствуют, что поцелуйный обряд выполнялся крайне редко, причем целовали только в обе щеки, но ни в коем случае не в губы.

Женщины тщательно наряжались к такому выходу и часто меняли платья даже во время церемонии. Выходили они в сопровождении замужних женщин или вдов из служащих боярских барынь. Выход замужних дочерей и

жен сыновей бывал перед окончанием пира. Подавая вино каждому гостю, женщина сама пригубливала чарку. Этот обряд подтверждает разделение дома на мужскую и женскую половины и вместе с тем показывает, что личность женщины — хозяйки дома приобретала для дружеского общества высокий смысл домодержицы. В обряде земного поклона выражалась самая высокая степень уважения к женщине, ибо земные поклоны были почетной формой чествования в допетровской Руси.

Пир заканчивался подношением подарков: гости одаривали хозяина, а хозяин — гостей. Гости уходили все сразу.

Только на свадьбах женщины (и в том числе девушки) пировали вместе с мужчинами. На этих пирах было гораздо больше развлечений. Пели и плясали не только дворовые девки, но и боярышни. На свадебном пиру и в аналогичных торжественных случаях боярин выводил жену за руку следующим способом: протягивал свою левую руку ладонью вверх, она накладывала на эту руку свою правую ладонь; боярин прикрывал кисть руки боярыни большим пальцем и, почти вытянув руку вперед влево, вел жену. Весь его облик показывал, что он властелин жены, семьи и всего дома.

Иностранцы утверждали, что религиозность русского боярства была кажущейся; однако бояре придавали большое значение выполнению церковных обрядов, традиций, тщательно соблюдали посты и отмечали специальные церковные даты и праздники. Боярин и члены его семьи старательно показывали свои христианские добродетели в различных внешних проявлениях, но соблюдая личное достоинство. Так, несмотря на утверждение религии, что перед богом все равны, поместный боярин даже в церкви стоял на особом месте, впереди других молящихся, ему первому подносился крест при благословении и освященная просфора (белый, особой формы хлеб).

Никакого смирения в делах и поступках у боярина не было, однако в поведении он стремился напомнить о своей близости к религии; так, например, любили ходить с высокой и тяжелой тростью, напоминавшей монашеский или митрополичий посох, — это свидетельствовало о степенстве и религиозности. Идти во дворец или в храм с посохом было обычаем и почиталось благочестием и порядочностью. Однако этикет не позволял боярину входить в комнаты с посохом, его оставляли в сенях. Посох был постоянной принадлежностью священнослужителей высоких званий, они с ним почти никогда не расставались.

Внешне религиозность боярства выражалась в неукоснительном соблюдении ряда правил. Так, например, после вечерней церковной службы

или домашнего моления ни пить, ни есть, ни говорить уже не полагалось — это грех. Перед тем, как лечь в постель, надо было отдать богу еще три земных поклона. Почти всегда в руках были четки, чтобы не забывать сотворить молитву перед началом любого дела. Даже домашние дела следовало начинать с поясных и земных поклонов, сопровождаемых крестным знаменем. Каждое дело следовало делать молча, а если и была беседа, то только о том деле, которое исполнялось; в это время было недопустимо развлекаться посторонней беседой и тем более петь. Перед едой совершался обязательный обряд — монастырский обычай возношения хлеба в честь богородицы. Это было принято не только в боярском доме, но и в царском быту. Все поучения Домостроя сводились к одной цели — сделать домашнюю жизнь почти непрерывным молением, отвержением от всяких мирских удовольствий и развлечений, так как веселье греховно.

Однако правила церкви и Домостроя часто нарушались боярами, хотя внешне и: старались подчеркнуть благочиние домашнего быта. Бояре охотились, пировали, устраивали и другие развлечения; боярыни принимали гостей, давали пиры и т. д.

Красота женской пластики выражалась в сдержанности, плавности, мягкости и даже некоторой робости движений. Для женщин и девушек правила этикета были особыми. Так, например, если мужчины довольно часто кланялись «большим обычаем», то этот поклон для боярыни и боярышни был недопустим. Он выполнялся только в случае беременности, когда боярыня не могла при надобности «бить челом». В этом случае движения «большого обычая» были скромны, сдержанны и медлительны. Женщины никогда не обнажали голову. Вообще оказаться простоволосой в обществе для женщины — верх бесстыдства. Боярышня всегда носила кокошник, а замужняя — кичу. Голова простой женщины также всегда была прикрыта: у молодой — платочком или наколкой, у пожилой — повойником.

Типичная поза боярыни — статная осанка, глаза опущены, особенно при разговоре с мужчиной; смотреть ему в глаза — неприлично. Опущены были и руки женщины. Помогать в беседе жестом — категорически запрещалось. Допускалось держать одну руку около груди, но вторая должна была быть внизу. Складывать руки под грудью — неприлично, так могла делать только простая, много работавшая женщина. Походка девушки и молодой боярыни отличалась легкостью и грациозностью. Идеалом считалась грациозность лебедя; когда хвалили внешний вид девушки и ее пластику, то сравнивали ее с лебедушкой. Женщины ходили мелкими шагами, и казалось, что стопу ставили с носка; такое впечатление создавали

очень высокие каблуки — до 12 см. Естественно, на таких каблуках надо было идти очень осторожно и медленно. Основным занятием женщин были различные рукоделия — вышивания и плетение кружев. Слушали рассказы и сказки мамушек и нянюшек и много молились. При приеме гостей в тереме развлекались беседой, но считалось неприличным, если хозяйка в это время не была занята каким-нибудь делом, например вышиванием. Угощение в таком приеме было обязательно.

Теремное затворничество было ярким проявлением отношения к женщине на Руси в XVI-XVII веках. Но есть сведения, что в более ранний период положение женщины было свободнее. Однако степень этой свободы неизвестна, хотя можно догадываться, что женщины все же редко принимали участие в общественной жизни. В XVI-XVII столетиях женщина в боярской семье была полностью отделена от мира. Единственное, что ей было доступно, — это молитва. Заботу о личности женщины взяла на себя церковь.

Только в редких случаях, да и то в более ранний период истории, женщина появлялась наравне с мужчинами. Это случалось, когда после смерти мужа вдова получала вотчинные права. Есть описание того, как новгородская боярыня Марфа Борецкая пиновала в обществе мужчин, новгородских бояр. Пригласив к себе преподобного Зосиму, она не только пожелала получить его благословение для себя и дочерей, но посадила его вместе с ними за стол. На этом же пиру были и другие мужчины. Правда, нравы новгородских бояр были более свободными, чем нравы бояр московских.

Подобное положение «матерой вдовы» типично для Руси XIV-XV веков, когда укреплялось вотчинное владение землей. Матерая вдова на своей вотчине полностью заменяла покойного мужа и справляла за него мужские обязанности. По необходимости эти женщины являлись общественными деятелями, они бывали в мужском обществе, сидели в думе — совете с боярами, принимали послов, т.е. полностью становились на место мужчины.

В XV веке Софья Палеолог принимала у себя «венецейского» посланника и любезно с ним беседовала. Но Софья была иноземка, и этим можно объяснить некоторую свободу ее поведения, однако известно, что и наши княгини придерживались тех же обычаев: так, в начале XVI века к рязанской княгине были посланы послы, которые должны были передать ей лично послание великого князя.

Но эта свобода постепенно исчезала, и к середине XVI века затворничество женщины стало обязательным. С развитием самодержавия и

единодержавия мужчины не давали возможность женщине приоткрыть двери терема. Постепенно ее затворничество становится необходимостью. Домострой даже не предполагал, чтобы жены, не говоря уже о дочерях, могли входить в мужское общество. Положение женщины к середине XVI века стало совсем плачевным. По правилам Домостроя женщина честна только тогда, когда сидит дома, когда она никого не видит. Ей весьма редко позволялось ходить в храм, еще реже — на дружеские беседы.

Начиная со второй половины XVI века и в XVII веке знатные люди даже в семейном быту не показывали своих жен и дочерей не только посторонним людям, но даже самым близким родственникам мужчинам.

Именно поэтому русскому боярству казались столь невероятными предпринятые царем Петром I реформы в общественной жизни. Требование носить короткое европейское платье, брить бороды и подстригать усы, вывозить своих жен и дочерей в открытых платьях на ассамблеи, где женщины садились рядом с мужчинами, танцевали невероятные по бесстыдству (с точки зрения Домостроя) танцы, — вызвали огромное сопротивление бояр.

При всех трудностях в проведении этих реформ русское дворянское общество в XVII веке все же принимает новые формы светской жизни, начинает подражать Западной Европе в модах, обхождении и домашнем быту.

Однако многое из установлений Домостроя XVI века упорно держалось в купеческой и мещанской среде в XVIII и даже XIX столетия.

Тема 4. Особенности стилевого поведения западноевропейского общества 16-17 столетия

Общие сведения XVI-XVII столетия в Западной Европе были периодом активного развития феодального общества. Невысокий уровень науки и материальной культуры, непрерывные войны и тирания католической церкви нашли отражение в формировании личности правящего класса этой эпохи.

Идеалом мужчины этого класса был сильный, смелый, ловкий, и закаленный воин, умевший сносить различные трудности походной жизни. Эти люди подчиняли силой всех, кто был беднее, менее знатен и хуже вооружен. «Французы, — писал посол герцога Урбинского в 1525 году, — не знают другой заслуги кроме воинской и все прочее не ставят ни во что; они

не только не уважают науки, но даже гнушаются ею и всех ученых считают самыми ничтожными из людей, по их мнению, назвать кого-либо «клерком», грамотеем — значит нанести ему оскорбление».

Такое представление о мужском идеале относится в равной степени к Франции, Англии, Германии, Южной Италии, но явилось оно порождением испанской культуры. XV и XVI столетия характеризуются военно-экономическим значением королевской Испании. Удачные порабощительные войны и развитие торговли привели к проникновению испанского влияния в другие европейские страны, в частности и в модах, а также светском этикете.

Алчность королей и феодальных властителей, стремившихся к обогащению, вела к захвату богатых земель, что требовало почти непрерывных войн. Светская власть была военной. Феодал и его приближенные, представляющие немногочисленную, но хорошо подготовленную силу, были основой в армиях. Стремление к власти и угнетение народа порождали войны и внутри страны. Феодалы вынуждены были подавлять многочисленные восстания населения, и кроме того, враждовали между собой. Потребность в военной подготовке становилась все большей. Это обстоятельство влияло на воспитание молодого поколения. В знатных семьях была непрестанная забота о подготовке юношей к военной профессии.

Воспитание мужской молодежи, начинавшееся с детского возраста, сводилось к овладению военными навыками, закалке организма и созданию привычек к тяготам походной жизни. В основе этого воспитания лежал средневековый завет из семи страстей рыцаря. Обучали верховой езде, стрельбе из лука, позднее и из огнестрельного оружия, владению холодным оружием (фехтованию), охоте, игре в шахматы и светскому обхождению. Попутно с освоением этих «наук» молодые люди получали небольшие знания в гуманитарных науках и почти никаких в точных. С точки зрения морали феодала не следует затрачивать время на словесное доказательство своей правоты. «Дела делаются не словами, а шпагой».

Идеалом замужней женщины считалась полная подчиненность мужу в сочетании с властностью, высокомерием и силой воли в отношении всех тех, кто стоял ниже по социальной принадлежности. Муж-воин проводил много времени вне дома и семьи, он участвовал в различных походах или был при дворе короля (герцога). Управление хозяйством и воспитание детей находились в руках жены феодала. В общественном быту соблюдался формальный культ женщины — дамы сердца, однако в присутствии мужа жена была только незначительной тенью супруга. Но, если муж погибал,

вдова становилась полновластной хозяйкой всего наследства и ее первой обязанностью была личная месть убийцам мужа.

Дочь также находилась в полной зависимости от отца, а в случае его отсутствия зависела от воли братьев и даже более дальних родственников мужчин, лишавших девушку самостоятельности. Несколько свободнее было положение вдов, но и они должны были очень считаться с мнением окружающего общества.

Очень почетным для жены феодала было состояние беременности. Длительные войны уничтожали мужчин. Огромное количество жизней уносили эпидемии. Уничтожались целые семьи, вымирали целые роды. Необходимость пополнять семьи привела к тому, что рождение детей превратилось не только в почетное занятие, но стало модой. Эта мода нашла отражение в туалете и осанке женщины. Быт и требование светской жизни породили соответствующие конструкции мужского и женского костюмов XVI-XVII столетий. Несмотря на то, что моды в деталях менялись весьма часто, общий тип конструкции все же был неизменен в течение ста пятидесяти лет.

Женский костюм

Своеобразное положение женщины в обществе и требования церкви нашли отражение в ее одежде. Характерной чертой светского костюма дамы (особенно в Испании) была его скромная расцветка. Носили главным образом платья черного цвета, в парадных случаях только белого.

Во Франции и Англии применяли блеклые тона различных цветов, в Италии носили ткани ярких цветов — Конструкция парадного платья была сложна, и надеть его можно было только с помощью служанки.

Женский костюм выражал величие, пышность и высокомерие. Поскольку церковь боролась против всего того, что несла эпоха Возрождения, она требовала не открывать грешное тело. Платье полностью закрывало тело, юбка была такой длины, что подал лежал на полу, рукава закрывали даже кисти рук, а воротник фреза — шею. Женский костюм этой эпохи состоял из нижней рубашки и панталон, доходивших до середины голени. На ноги натягивали чулки, чаще всего шерстяные или шелковые, и обувь в виде лолутуфл и полуботинки на довольно широком и очень высоком каблуке. На туловище поверх рубашки надевали корсет — тонкую металлическую пластину, соответствующую размерам туловища женщины, закрывавшую ее спереди и с боков. Корсет держался на теле с помощью тесемок, охватывавших спину. Он придавал фигуре своеобразный выгиб и

поддерживал грудь. Характерной принадлежностью этой конструкции костюма был так называемый вертюгард. Это холстяная юбка, прошитая конским волосом. Камышовые или металлические пластинки, вшитые в эту юбку по длине, придавали ей вид конуса. Конус покрывался нижней шелковой юбкой. И на нее надевали парадное платье. В домашних условиях ни корсета, ни вертюгарда не носили.

Парадное платье имело также две юбки. Первая, изготовлявшаяся из цветного шелка или легкой парчи, доходила до щиколоток. Вторая — из плотной парчи, бархата или сукна, пришивалась к лифу по талии в сборку или в складку. Спереди эта юбка имела расширяющуюся книзу прорезь, в нее проглядывала юбка, находившаяся снизу. Длина верхней юбки в зависимости от моды несколько менялась, но всегда была до пола, а иногда подол свешивался настолько низко, что его приходилось подбирать двумя руками и подтягивать на уровень живота и даже груди. Часто такая юбка имела шлейф. В некоторых странах длина шлейфа знатной дамы была столь велика, что его несли на руках пажы или молодые девушки из дворянских семейств. Отличительной принадлежностью костюма этой эпохи была фреза, специального типа воротник, изготовлявшийся из длинного куска гофрированного и накрахмаленного полотна, сложенного в виде гармошки. Надевалась фреза отдельно. Позднее, когда стали носить декольте, фреза уступила место очень высокому и жесткому воротнику, вследствие чего женщины вынуждены были носить высокие подобранные сзади прически.

Голова женщины и девушки не могла быть открытой, поэтому носили тонкие парчовые или волосяные сетки, украшенные жемчугом или камнями. Подобный парадный наряд вынуждал к определенной манере поведения. Тяжесть туалета не позволяла делать быстрые движения, скованное корсетом туловище было очень неподвижно, фреза позволяла только поворачивать голову, но не позволяла ее наклонять. Поскольку беременность была «модной», это состояние подчеркивалось при появлении в обществе. Для того, чтобы подчеркнуть ее или симулировать (когда женщина была в нормальном состоянии), она надевала поверх корсета на уровне живота толщину, так называемый вульстенрок. Это приспособление было настолько тяжело, что заставляло женщину выгибать туловище, для того чтобы его уравновесить. Девушки держались прямо, но в положениях рук подражали женщинам, вульстеинок они не надевали.

Выходя из дома, обязательно надевали головной убор. В XVI веке им был берет, в XVII — широкополая шляпа, украшенная перьями. Представители знатной крови тщательно оберегали кожу лица и рук от ветра

и загара. Поэтому ношение перчаток было обязательным, а лицо, если на голове не было большой шляпы, покрывали мантильей. Мантилья — покрывало типа шали из легких дорогих кружев или тонкого шелка — прикреплялась к волосам гребнем и, прикрывая лицо, опускалась на плечи и грудь.

В эту эпоху в моде было приспособление к туалету — пластинка с футлярчиками для маленьких ножа и вилки. Они служили для сладостей и фруктов. Это приспособление на тесьме подвешивалось к поясу примерно на уровне качена. Ручки вилки, ножа и пластинка украшались.

На платьях вышивались различные, собственного сочинения, эмблемы; парадные перчатки у женщин были светлых тонов, но куртизанки носили только черные. Косметика в виде румян, жидкостей для освежения лица и духов употреблялась в небывалых размерах. Духами поливали даже экипажи, лошадей и мулов, письма и деньги. Надо отметить, что мужчины-модники также обильно пользовались косметикой. Они подкрашивали щеки, брови, глаза, губы, обильно пользовались духами и эссенциями.

Типичной принадлежностью эпохи были четки. Четки — это бусы довольно крупного размера, круглые или овальные, надетые на крепкую нитку, закрепленную в виде петли. Эта принадлежность типична для католичек всех возрастов и мужчин пожилого возраста. Женские четки, так же как у лиц духовного звания, оканчивались небольшим католическим крестом. Четки, как правило, носили на левой руке повыше кисти. Это позволяло удобно перебирать их пальцами правой руки. Четки применялись и при молитве, и в быту, как предмет, который по привычке перебирали пальцами. Женщины-католички почти всегда имели под руками небольшой молитвенник в переплете — это книжечка с крестом на обложке. Молитва дома и в церкви выражалась в чтении молитвенника и в крестном знамении, для чего складывали четыре пальца правой руки, прикладывали к ним большой и подносили руку ко лбу, к груди, к левому плечу, затем к правому. Крестились при начале каждой молитвы и в конце ее; мужчины молились также.

Светской принадлежностью девушки и женщины был веер. Веер представлял из себя вертушку, сделанную по принципу флюгера, к небольшой палочке из полированного дерева прикреплялась на свободном шарнире пластинка. Иногда это была проволока, обтянутая легкой тканью. Желая создать дуновение воздуха, женщина крутила эту палочку так, чтобы пластинка вертелась. В Европу с Востока попала конструкция веера в виде опахала, который, будучи более удобным, быстро распространился по

разным странам. Ручки вееров имели кольцо или отверстие, куда продевалась тонкая цепочка, шнур или лента в виде петли, с помощью которой веер подвешивался к руке. На этой петле было небольшое колечко, затягивавшее ее над кистью. Веер держали в любой руке. Изнеженные молодые люди в жаркую погоду тоже пользовались веерами.

В дождливую и солнечную погоду пользовались большими зонтами. В эту эпоху зонтики не складывались, и носили их слуги, сопровождавшие господ на прогулках. Появление знатной дамы на улице без охраны или хотя бы одного лакея не могло иметь места. Женщины, так же как мужчины, пользовались плащами. Женский плащ имел капюшон. Им покрывали голову в плохую погоду или когда хотели остаться неузнанными.

Носовые платки были двух родов. Обычные, для обтирания лица, рта, шеи и носа, и нарядные из дорогих кружев, их держали в руках и применяли вместо веера. Несмотря на общее стремление к роскоши, в некоторых городах Италии шла борьба с роскошью в костюмах, это относилось главным образом к женской одежде. В ней декретировалось количество украшений и определялась длина шлейфа. Знатная аристократка должна была носить шлейф не более полутора метров, а дворянка до полуметра. В некоторых местностях шлейф не допускался вообще, а вырезы на платьях были запрещены специальными постановлениями церкви. В тех местностях, где шлейфы носили, они были запрещены публичным женщинам, так же как шелковые шнурки или сетки на голове (такая женщина должна была быть простоволосой). В некоторых городах при появлении на улице эти женщины должны были иметь желтый плащ.

Путешествия из-за плохих, дорог и несовершенства экипажей предпочитали совершать верхом. Длительное пребывание в дамском седле было утомительно и не очень удобно. Женщины путешествовали верхом в мужском костюме, а чтобы не быть узнанными, надевали маску. Постепенно обычай носить полумаску настолько вошел в быт, что им стали пользоваться мужчины. Путешествуя верхом и в мужском платье, женщина попадала во все те обстоятельства, с которыми сталкивались мужчины, а так как дороги были опасны, то женщины испытывали те же опасности, что и мужчины. Многие женщины и девушки знатных семейств обучались владеть шпагой, стрелять из лука и арбалета, умело пользовались кинжалом, являвшимся обязательной частью их костюма. Стilet в ножнах подвешивался к поясу на платье с левой стороны, а иногда женщины (особенно испанки и итальянки) носили второй кинжал на круглой подвязке, надетой на левую ногу. Для того

чтобы выхватить этот кинжал из ножен, нужно было поднять подол юбки левой рукой.

Поединки, типичные для мужчин, иногда возникали и среди женщин. Вооруженная борьба довольно часто возникала между женщиной и мужчиной, когда дама была одета по-мужски. Мужской костюм и полумаска давали возможность знатной женщине относительно безопасно посещать народные увеселения, а на это были падки многие женщины средневековья. Ношение маски типично для Испании, Италии и в меньшей степени для Франции, оно почти не бытовало в Англии и Скандинавии. Общий облик средневековой девушки должен был являть женственность, приветливость, благочестие и послушание. Замужние женщины держались в обществе высокомерно, блюдя честь хозяйки дома и жены владетельного дворянина.

Мужской костюм

Необходимость в постоянном ношении холодного оружия оказала влияние на конструкцию мужского костюма. Он состоял в основном из трико, колета и ботфортов.

Рыцарский доспех XV столетия требовал такой конструкции костюма, которая позволяла его удобно носить. Этому помогали обуженные по всей длине штаны и обтягивающая тело куртка. Поскольку в XVI и даже в XVII веке еще носили части доспеха, платье этой эпохи сохраняло конструкцию более раннего периода. На тело надевали рубаху, поверх которой даже в быту часто носили кольчугу, а сверху кожаный или суконный колет. В XVII веке колет шился из сукна, а более богатые — из бархата, шелка или парчи. Обычный колет имел застежку сбоку или сзади, парадный — спереди. Иногда эта куртка имела рукава. По линии талии колет был обужен, ниже талии пришивалась довольно широкая полочка — баска. Колет по талии стягивался ремнем. Часто этим ремнем была портупея — приспособление для ношения оружия. Рукава колета внизу были обужены, что позволяло удобно надеть перчатки с крагами.

К концу XVII столетия колет постепенно заменяется камзолом с рукавами — буфами, не позволяющими свободно опускать руки вниз. На ноги натягивали трико. Зимой трико вязали из шерсти, летом из шелка или льняной нитки. Поддерживалось трико на поясе ремешком или тесьмой, в трико заправлялась рубашка. Рубашка имела воротник и манжеты, иногда с кружевами. На трико летом надевали очень короткие штаны в обтяжку, в холодную погоду панталоны, они были длиннее и выделялись из бархата, сукна или парчи. Когда носили рукава буфами, то буфы были и на

штанах. Отличительным признаком знатных молодых мужчин были панталоны двух цветов, шитые золотом, серебром и даже жемчугом. В середине XVI столетия было принято носить панталоны с внутренней стороны пунцовые, а снаружи лиловые с серыми полосами. Они были вздуты на бедрах, прорезаны и подбиты цветным шелком, а также оторочены галуном.

В эту эпоху люди различных деловых профессий носили установленные цвета. Так, например, городские бургомистры и судьи носили черное платье, их верхняя одежда была из золотой парчи и подбивалась горностаем. Они носили пунцовую шапку и белые перчатки с красными кистями, пользовались тростью из черного дерева с серебряным или из слоновой кости набалдашником. Адвокаты носили одежду пунцового цвета; нотариусы и писцы голубого и светло-фиолетового. Ученые носили черное или серое платье и синий или фиолетовый плащ; лица медицинских профессий — красное или лиловое платье и черный плащ, врачи имели еще и горностаевую опушку. Священники носили черную сутану, а монахи цвета своего ордена.

На ноги надевали туфли различных фасонов, в зависимости от моды. В начале XVI столетия носили туфли типа «медвежьей лапы», а до этого, наоборот, с очень длинными носками. Фасону этой обуви соответствовали формы рыцарских сапог. С середины XVI столетия и позднее стали носить туфли типа лодочки, иногда остроносой, иногда тупоносой. Это была обувь для дома, прогулки и на выход в гости. В поход, на охоту, в длительное путешествие надевали ботфорты. Ботфорты — грубые сапоги доходили до верха бедра. Для того чтобы ботфорты не сползали с ног, они пристегивались к поясу специальными ремнями, являвшимися продолжением голенищ. В таком виде эти сапоги были хорошо приспособлены для верховой езды. Головки ботфорт украшались большой пряжкой, а к каблукам приделывались с помощью ремней шпоры. Шпоры были размером в 10-15 см и имели на конце шарик с шипами, кольцо или звездочку. Подтянутый к поясу ботфорт стеснял движения при ходьбе. В обычной обстановке ремешки отстегивались, и верхняя часть сапог, в виде раструбов, спускалась к коленям, образуя довольно широкие складки. В XVII веке обувь стала легче, потребность подтягивать ботфорт исчезла, раструбы стали меньше, и, чтобы быть наряднее, украшались кружевами. В таком виде ботфорты были парадной обувью.

Наличие шпор и раструбов затрудняло ходьбу и привело к возникновению своеобразной мужской походки. Трико, колет, штаны и

ботфорты были удобны при верховой езде, но затрудняли передвижение в обычной жизни, а потому постепенно заменились более легким костюмом.

В XVI веке были три основных типа головных уборов: токи, береты и котелки. Ток — маленькая круглая шапочка украшалась пером сокола или цапли. Токи носили главным образом в Италии. Береты более широкие, чем современные, выделывались из парчи, бархата и шелка. Береты также украшались пером. Котелки этой эпохи представляли шляпу с высокой тульей, овальной или круглой формы с твердыми, небольшими полями.

В XVII веке молодые мужчины предпочитали широкополую шляпу, украшенную страусовым пером. Такая шляпа выделывалась из плотного фетра, тулья имела овальную форму и крепкие широкие поля. Как правило, левая сторона поля отгибалась вверх.

Обязательной принадлежностью костюма был большой плащ. Покрой плаща был разнообразен. Плащами пользовались все слои населения. К поясу приделывался кошель — кожаный, бархатный или парчовый мешок квадратной или прямоугольной формы. Он служил для складывания различных мелких предметов и денег. Мелкие деньги хранили в кошельках — небольших мешочках, запиравшихся двумя колечками. Обычай передавать при оплате услуги весь кошелек применялся весьма редко. Обычно человек вынимал нужную сумму и отдавал ее.

Типичной бытовой принадлежностью был хлыст для верховой езды (так называемый стэк). Это небольшая и гибкая палка длиной в 60-80 см с рукоятью набалдашником. Рукоять часто украшали. Привычка к стэку была столь велика, что он часто бывал в руках мужчин и женщин даже тогда, когда они не собирались ехать верхом.

Оружие

В XVI веке мужчины пользовались частью рыцарского доспеха — кирасой. Кираса имела две доски — переднюю и заднюю; скреплялись доски с помощью специальных застежек или ремешками. В XVII веке употребляли главным образом переднюю доску. На голову надевался шлем типа каски с гребнем и небольшими полями. У начальников кирасы были нарядны, имели резьбу и тиснение, а на гребне шлема красовались перья.

Необходимейшей принадлежностью дворянского быта было оружие. Шпага — длинное колюще-режущее боевое оружие, обязательно вложенное в футляр — ножны подвешивались к левому боку с помощью системы ремней — портупей. Портупей были наплечные и поясные. Наплечная портупея представляла ремennую или матерчатую петлю такого размера,

чтобы ее нижний конец был на уровне тазобедренного сустава. В этом месте к петле прикреплялся кусок кожи в виде кольца, с тем чтобы вдетые в портупею ножны вошли в это кольцо и находились в наклонном положении. Наплечные портупеи носили только военные. К середине портупей на груди прикреплялась круглая или овальная розетка, которая определяла принадлежность военного к тому или иному полку. Военный имел собственного коня, отбывал службу в своем костюме, и только по розетке люди узнавали его принадлежность к той или иной воинской части.

Кирасы и каски пехотинцев предоставлялись правителями, но в этих частях служили только простые люди. Оружие и части доспехов у дворян были свои. Форма была только у мушкетеров и гвардейцев.

Дворяне, не служившие в войсках, носили поясную портупею. Этот тип был разнообразен по конструкции, но во всех случаях она прикреплялась к поясу на колете или под ним. Оба типа портупеи прикреплялись так, чтобы рукоять шпаги была немного выше тазобедренного сустава и обязательно чуть за ним. Подвеска ножен перед бедром или на боку мешала движениям.

Шпага — обязательная часть костюма дворянина представляла не только предмет для боя, но была ритуальной принадлежностью. Право носить шпагу было предоставлено только дворянству. Человек мог быть в драном костюме, рваной шляпе и плохих сапогах, но старался иметь хорошее оружие. В то время холодное оружие изготовлялось вручную и стоило большие деньги. Наличие хорошей шпаги обеспечивало сохранение жизни в боях и дуэлях, которыми так изобиловал быт европейских стран этой эпохи. Высокомерие, заносчивость, утрированное представление о дворянской чести приводило к тому, что участие в дуэлях считалось проявлением героизма, а это порождало, в свою очередь, совершенно нелепые обычаи, применявшиеся в поединках того времени. Так, например, если кавалер приглашал себе в секунданты двух мужчин, а то же самое выполнял и его противник, то в дуэли дрались не только противники, но и их секунданты.

Естественно, что отсутствие вражды между секундантами, как правило, не приводило к смертельному исходу. Но существовавший в то время обычай допуская оказание помощи своему приятелю, что приводило к тому, что иногда в такой дуэли боец, ранивший или выбивший шпагу у своего противника, помогал драться своему другу. Они вдвоем ранили или убивали второго противника, а затем втроем приканчивали третьего. Правила, определявшие порядок проведения боев, были только в соревнованиях на холодном оружии, которыми часто развлекалась феодальная молодежь. Устраивались также соревнования в верховой езде, стрельбе из лука и

арбалета, в бое на копьях, алебардах и рогатинах, а в Англии даже на дубинках.

Шпагу — необходимый дворянину предмет — очень берегли (особенно ее острие) — никому никогда не приходило в голову втыкать ее в пол или в землю, ее никогда не обнажали зря. Подобного рода действия совершенно несовместимы с представлениями о манерах дворян описываемой эпохи. С помощью шпаги произносились клятвы и давались обещания. Выражение и соответствующий жест «Клянусь своей шпагой» были типичными для эпохи. Процедура такой клятвы выражалась в том, что кавалер приподнимал обнаженный клинок наклонно вверх, произнося слова клятвы. Если это была клятва нескольких человек, то предлагавший клятву держал обнаженное оружие горизонтально, остальные с небольшим ударом накладывали свои клинки сверху, одновременно произнося слова клятв. Клятва в религиозной манере, идущей еще от рыцарских времен, когда эфес оружия был подобен кресту, осуществлялась специальным жестом. Дворяне держали оружие за клинок, выставляя перед собой эфес (шпагу держали вертикально), и произносили слова клятвы: «Клянусь этим крестом».

Длинная тяжелая шпага употреблялась только на войне. В быту предпочитали носить укороченное, легкое, гибкое оружие с тонким клинком и красивой рукоятью, в изящных ножнах, называвшееся рапирой. Такая шпага служила кавалеру в случайно возникавших дуэлях. В основном ею кололи, нанося достаточно тяжелые раны, и только иногда применяли удары режущего типа. Смертельного удара такой шпагой нанести нельзя.

Шпагу надевали только выходя из дома. Появляясь в гостях, кавалер обязательно снимал шпагу, оставляя ее в передней. Появиться в жилых комнатах при шпаге считалось оскорблением хозяина, так как это выражало недоверие. Однако, являясь к королю или герцогу, дворянин обязательно был при шпаге.

Бытовым видом оружия был кинжал, представлявший плоский обоюдоострый нож, имевший острие и два лезвия. Он был снабжен небольшой рукоятью и крестообразной гардой — переключиной. Его размеры и форма были очень разнообразны — от плоского широкого ножа, предмета обихода простолюдина, до изящного-стилета знатной дамы. Кинжал всегда был в ножнах. Они были заткнуты за пояс или подвешены к поясу на коротких ремнях спереди с левой стороны. Кинжал — необходимая принадлежность быта, им разрезали пищу, применяли при разведении огня, пользовались на охоте и при других обстоятельствах. Кинжалом пользовались как оружием на войне и в дуэли. С ним не расставались ни

дома, ни в гостях. Предполагая возможность вооруженного столкновения, кавалер прятал второй кинжал (без ножен) в раструб правого ботфорта.

Третьим видом холодного оружия в XVI и начале XVII столетия была дага. Дага — удлинённый кинжал с плоским или квадратным клинком — предназначалась только для укола. Дагу брали с собой только в тех случаях, когда схватка была неизбежна. Носили ее спереди или сзади за поясом эфесом наклонно, так, чтобы ее можно было удобно выхватить из-за пояса левой рукой. При обнажении оружия сначала правой рукой вынимали шпагу, а затем левой — дагу.

Развитие огнестрельного оружия в XVII веке привело к тому, что кавалер имел при себе и пистолет. Поскольку в огнестрельное оружие не очень верили, предпочитали стрелять левой рукой, оставляя шпагу в правой. Пистолет закладывался за пояс рукоятью влево. Второй небольшого размера пистолет прятали в раструбе левого ботфорта. Имея при себе такой набор оружия, кавалер действительно был вооружен «до зубов».

Необходимой принадлежностью костюма и женщин, и мужчин были перчатки. В начале XVI века мужские перчатки были подобны облегченным перчаткам рыцарского доспеха, когда на их тыльную поверхность прикреплялись металлические пластинки. Крага такой перчатки представляла железную трубку, в которую входила рука. В зависимости от моды и вкуса краги иногда достигали локтевого сустава. Позднее перчатки изготавливались из крепкой оленьей или лосиной кожи, они также имели доходившие до локтя краги. Перчатки были необходимы при пользовании боевым, охотничьим и соревновательным оружием, поскольку самой ранимой частью тела в боях и на охоте были руки. Парадные перчатки изготавливались из замши и украшались по краге и пальцам шитьем, позументами и даже драгоценными камнями.

Нравы и обхождение

Желание противопоставить свой национальный быт тому, что принесли в жизнь испанского народа завоеватели-мавры, привело к тому, что созданный испанским дворянством этикет и условности поддерживались в самой Испании весьма тщательно. В результате частичного слияния испанского и мавританского народов возникло своеобразное слияние этих двух культур. Против этого слияния упорно боролась испанская знать, стремившаяся любой ценой сохранить чистоту европейской крови. Это обстоятельство породило большое количество правил, диктовавших определенные манеры поведения.

Постепенно эти манеры как признак знатного происхождения проникли в другие страны Западной Европы, где оказали большое влияние на быт и нравы светского общества. Наибольшее влияние они оказали на быт французского и итальянского дворянства. В тех кругах английской знати, которые придерживались католической религии, светский этикет был таким же, как во Франции, а в кругах, принявших протестантство, он ограничивался ханжескими, пуританскими нормами этой религии.

Следует отметить, что нормы светских отношений между мужчинами и женщинами в разных странах несколько отличались друг от друга, но общий стиль их был схожим. Эти нормы в Испании и Англии были строги, в Италии и Франции более свободны, а во второй половине XVII столетия приобретали весьма легкомысленный характер.

Следует отметить, что различные страны Европы в указанный период истории, кроме общих типичных обычаев, имели много особенностей, перечислить которые на страницах учебника практически невозможно, но для примера приведены некоторые правила так называемого хорошего тона эпохи XVI-XVII столетий.

Этикет и хороший тон

Среди множества дворцовых правил этикета почти во всех странах уделялось большое внимание возможности сидеть и носить головной убор в присутствии коронованных особ.

Так, во Франции в присутствии короля можно было сидеть, но все присутствующие были без шляп и только король во всех обстоятельствах светской жизни был в шляпе (даже на балу и во время еды).

В Англии на головной убор не обращали внимания, однако правом сидеть в присутствии короля пользовались только королева и вдова короля. Этим правом в особых случаях короли награждали наиболее отличившихся дворян. В Испании правом сидеть в присутствии короля пользовалась вся знать, и если король был без шляпы, то испанские гранды при входе короля надевали шляпу на голову.

Интересен испанский обычай не подавать женщине обнаженную руку. Рука мужчины (кроме руки мужа) должна быть в перчатке; за неимением перчатки она накрывалась плащом или хотя бы носовым платком. Если женщина предлагала протянуть ей обнаженную руку, это выражало ее стремление к близости. Во Франции, Германии и Италии была большая свобода нравов, и прикосновения мужчины и женщины друг к другу не считались нарушением приличия, им не придавали большого значения. В

Англии была большая строгость в обращении между лицами разного пола. В Испании в отношениях между знатным мужчиной и женщиной в присутствии посторонних соблюдалась очень большая строгость.

Простому народу Италии и Франции свойственна огромная живость поведения, как результат проявления южного темперамента. Поведение светского общества этих стран иногда было таким же игривым и даже шутивно-легкомысленным. В этом поведении была быстрая смена настроений, находившая выражение в физическом поведении людей. Она отражалась в очень подвижной мимике, широкой, быстрой и разнообразной жестикуляции. Однако поведение испанской знати было совершенно противоположным: ей была свойственна замкнутость, чопорность, высокомерие.

Этикет в приветствиях

Дворянин, приветствуя женщину из правящего дома, должен был становиться перед ней на одно колено, а дворянка, склонившись в поклоне перед владетельным лицом, имела право смотреть ему в лицо, что было недопустимо для мужчины. Считалось неприличным приветствовать гостя сидя, независимо от его возраста и положения. Навстречу гостю вставал даже герцог, однако герцогиня имела право сидеть.

Приветствуя старшего, нельзя улыбаться. При приветствиях поцелуи допускались только среди родственников, причем родители целовали сына в висок, а дочь в лоб, а дети родителей — в плечо. Поцелуй высокопоставленной особы — редчайшая милость, а выполнялся он как родительский. Поцелуи между женщинами считались безнравственными. Приветствуя дворянина, горожанка выполняла поклон. Дворянин не кланялся, если его приветствовал человек простого происхождения.

При встрече с дамой целовали ее пальцы. Этот поцелуй мог быть повторен несколько раз, но задерживать губы на руке дамы считалось недопустимым. Целуя руку высокопоставленной женщине и подхватив ее снизу своей рукой, следовало накрыть тыльную часть ее кисти своим большим пальцем и прикоснуться только к нему. Если дама хотела оказать особую милость, она сама вторично клала пальцы сверху, тогда следовало целовать их. Дворяне, приветствуя друг друга, обменивались поклонами, военные приветствовали друг друга специальным жестом, в котором левая рука накладывалась на эфес шпаги, правая поднималась вверх, и голова наклонялась вперед-вниз. Ногой при этом не стучали. Во всех остальных случаях военные делали обычный светский поклон.

Этикет в беседе

Дворянин в беседе с высокой особой не смотрел ему (ей) в глаза. Однако голову следовало держать с достоинством и наклонять ее только в знак согласия. Горожанин, беседуя с дворянином, наклонял голову. Беседуя с дамой, считалось неприличным повышать голос и играть какой-либо частью костюма, но считалось галантным как бы невзначай коснуться руки дамы. Рассказывая женщине о своих подвигах, не следовало иллюстрировать это жестами и показом; в беседе с мужчинами именно это было принято. Начинать беседу с дамой следовало стоя, сесть можно было только в разгар беседы. Воспитанная женщина сама приглашала кавалера сесть рядом с ней, кавалер не должен был рассматривать это как проявление интимности.

Не следовало приносить стул даме, надо было подвести ее к месту, где она могла бы сесть. Мебель переставляли слуги.

Очень болезненно воспринимали насмешки. Они часто служили поводом для дуэли. Кавалер предпочитал быть нечестным в деле, грубым в любви и жестоким с близкими, чем смешным в любом из этих трех случаев. Улыбаться некстати недопустимо, а иногда опасно. Нельзя улыбаться, поднося даме подарок, ибо неизвестно, как он будет принят. Улыбки в ту пору принимались за насмешку. За такую улыбку во время любовного объяснения Лукреция Борджиа отравила своего фаворита, а один из кавалеров, улыбнувшись при сватовстве, утратил богатую и знатную невесту из дома Медичи.

Хороший тон во время еды

Обычный обед состоял из семи-восьми блюд. Считалось принятым много есть и пить. Каждое блюдо подавалось отдельно каждому гостю, и только фрукты и сладости подавались на общем блюде, откуда гость брал еду себе на тарелку. За столом размещались тройками две дамы и кавалер между ними, но часто этот обычай нарушался. Каждую тройку обслуживал отдельный слуга. Более знатная дама сидела справа от кавалера.

Мужчина подавал дамам блюда, беря их у слуги, а также воду для мытья рук после еды. Во время обеда дамы могли вставать из-за стола и подходить к другим тройкам, тогда кавалер этой тройки уступал ей свое место.

Сигнал к окончанию трапезы давал король, герцог или наиболее знатный гость мужчина. Во время пира было принято читать стихи в честь гостей. Музыка начиналась с середины обеда.

Хороший тон в музыке, танцах и пении

Общество много и часто развлекалось танцами. Танцев было много; с удовольствием изобретали новые танцы. Танец часто сопровождался песней — такая канцона посвящалась красоте какой-либо девушки. Танцы бывали двух родов: ритуальные и развлекательные. Ритуальные танцы были медлительны; первый танец бала был торжествен, его обязательно танцевали все присутствующие. Кавалеры танцевали при шпагах, в шляпах и плащах. Когда танцевали быстрые развлекательные танцы, эти принадлежности снимались. Развлекательные танцы иногда носили характер игры, и тогда они сопровождалась поцелуями. Завершающим танцем был танец с факелами. Кавалеры в конце танца тушили факелы, и на этом бал кончался.

К числу светских развлечений относятся серенады. Они активно культивировались в романских странах и почти не применялись в Англии. Особенно любили серенады флорентийцы, венецианцы и испанцы.

Певцы и музыканты были в черных плащах и в масках. Как правило, исполнители старались быть невидимыми. Исполнителями могли быть наемные лица, а заказчик мог вообще отсутствовать. По числу исполнителей можно было судить о звании «воздыхателя». Дворянин приводил троих музыкантов, граф — пятерых, а герцог — девять человек. В одиночку петь мог только сам поклонник. Темами серенад было описание прелестной дамы, жажда свиданий или грусть по поводу разлуки. Имя дамы не называлось. В аристократической серенаде участвовали только смычковые инструменты. Одним из предметов серенады была веревочная лестница, которая могла быть заброшена на балкон к возлюбленной или спущена ею сверху. Искусство изготовления таких лестниц достигло совершенства. Лестница, сделанная из веревок и палочек, складывалась гармошкой, благодаря чему незаметно помещалась под плащом. Эти лестницы имели специальную веревку, с помощью которой можно было собственноручно отцепить ее, предварительно спустившись, и уйти, не оставляя следов.

Церемония обетов и клятв

Клятва выражалась в накладывании руки на Евангелие или распятие с последующим целованием этих предметов.

Церемония клятвы в преданности правителю произносилась, стоя на одном колене со склоненной головой. В завершение целовали правую руку правителя. Простолюдин стоял на двух коленях и целовал полу его платья. Церемония обета дружбы состояла в том, что мужчина, положив свою левую руку на сердце друга, поднимал вверх правую, как при клятве.

Сказав нужные слова, он клал руки своего друга к себе на грудь, придерживал их руками и в это время целовал его левое плечо. Женщины никогда не клялись в дружбе, так как считалось, что дружба не женское чувство.

Обет любви мужчина произносил, стоя на колене перед дамой (но можно было клясться и стоя). Он прижимал своей левой рукой правую руку дамы к своему сердцу, правой же активно жестикулировал, желая наиболее убедительно выразить свои чувства. При этом полагалось смотреть даме прямо в лицо, дабы не показаться излишне скромным, т.е. не мужественным.

Церемония обетов и клятв в случаях отмщения зависела от фантазии клянущегося. Так, например, рвали и ломали подарки тех, кому обещали мщение, давали обещание не стричься до исполнения клятвы или отрывали пуговицы одежды, обещая не пришивать их, пока не будет осуществлена клятва и т. п.

Правила вызова на дуэль

Самим тяжким оскорблением считалось оскорбление фамильного имени и герба. Это могло быть даже разрыванием бумаги с именем оскорбляемого.

Если человек нарушил слово, данное девушке (женщине), с ним на дуэли дрался кто-нибудь из родственников семьи, но, если нарушением слова была задета честь мужчины, последний сам вызывал на дуэль оскорбившего.

Третьим поводом для официальной дуэли было нарушение обета дружбы, при условии, что пострадала честь бывшего Друга.

Во всех остальных случаях дуэли официально были запрещены. Но при любовном оскорблении, насмешках, проявлении неуважения и прочих обстоятельствах, когда правила требовали обращения в суд, на практике умудрялись приравнять эти оскорбления к смертным и вызывали на бой.

В случаях не смертельного оскорбления дворянин имел право, без урона для своей чести, делать попытки для примирения, однако отказываться от поединка, если удовлетворения требовали, нельзя.

В случаях вызова на дуэль был обычай бросать левую перчатку. Учитывалась необходимость во время боя иметь правую руку в перчатке, в случае, если противники перед боем обменивались левыми перчатками, то слуги приносили их обратно, чтобы можно было безопасно держать дагу в левой руке. Знаками вызова на поединок были и следующие действия. Надо было поднести к лицу кавалера руку и щелкнуть у него перед самым носом

пальцами, или, наклонив голову, постучать косточками сжатых пальцев себе по передним зубам, или задеть ногтем большого пальца за передние зубы и резким движением, как бы срывая что-то с зубов, двинуть эту руку по направлению к вызываемому, толкнуть его плечом и не извиниться, пренебрежительно похлопать его по плечу или пренебрежительно задеть рукой португеею на его груди. Кроме указанных форм, применялась записка, посылаемая с лакеем, или приглашение, передаваемое через приятеля или секунданта.

Если время дуэли было заранее оговорено, она происходила на шпагах одинаковой длины и гибкости. Был ритуал, когда перед дуэлью выбранными шпагами обменивались. Следует отметить, что ограничения в дуэлях (правила) выполнялись только в официальных дуэлях.

Если в момент боя оскорбивший терял шпагу, оскорбленный имел право наступить на нее ногой. Этим он рассчитывался за оскорбления, и часто встреча на этом заканчивалась. В аналогичном случае оскорбитель не имел права наступать на упавшую шпагу. Он был обязан прекратить бой, пока оскорбленный не поднимет свое оружие. Бывали случаи, когда выбитое из рук оружие подавал противник, сознательно выбивший шпагу из руки противника. Это считалось усилением оскорбления. Нарушивший установленные правила дуэли считался оскорбившим все дворянство.

Случайно возникающие поединки и драки происходили вне всяких правил. «Дворянин первой причины», т.е. бретер, принимающий вызов с первого слова или сам навязывающий поединок при удобном случае, даже в ту эпоху осуждался обществом. Однако неприятие вызова было несовместимо с представлением о дворянской чести, и кавалер, оказавшийся трусом в глазах общества, не только терял уважение, но подвергался общественному осуждению.

Тема 5. Стилиевые особенности в поведении европейского общества 18 столетия.

XVIII век в истории Западной Европы характеризуется постепенным усилением влияния Франции. Военные успехи, удачные договоры, выгодная торговля и непосильные для населения налоги обогащали королевскую власть. В то же время взаимная вражда и борьба за влияние в государстве подрывали силу дворянства. Это привело к еще большему усилению королевской власти. Франция Людовика XIV превратилась в абсолютную монархию. Король стал законодателем не только в управлении государством,

но даже в такой внешней стороне быта, какими были моды и правила общественного поведения. Этикет и манеры XVIII столетия характеризуются вычурностью и некоторым сентиментализмом, пришедшими на смену силе и смелости, столь свойственным дворянству XVI–XVII веков.

В царствование Людовика XIV все большее значение придается дворцовому этикету. Главным в нем было подчеркивание значения королевской власти. Этикет породил жесткую субординацию во всех звеньях придворного, светского и военного общества. Принятый при дворе этикет стал смыслом жизни целой группы людей, вращавшихся вокруг короля и его семьи. Король-«гуманист» претендовал на главенство даже в искусствах, он «опекал» поэтов, художников и писателей, особенно тех, чье творчество было направлено на возвышение королевской власти и прославление величества. Придворный поэт, написавший удачный мадригал, оду, восхваляющую фаворитку короля, становился более значительной фигурой, чем хороший военачальник. Король не только сам писал стихи, принимал участие в маскарадах, балах, различных увеселениях, он даже танцевал в балетах. Жизнь при дворе превратилась в сплошной праздник; на устройство увеселений тратились огромные народные деньги, страна разоряется, но абсолютистская власть продолжает удовлетворять свои личные потребности.

Меняются интересы общества, меняются и нравы; смена нравов всегда приводила к изменениям в модах. Все это приводило к коренным изменениям и в манерах поведения людей.

Западноевропейский политес, настойчиво вводимый Петром I в быт русского боярства, активно прививался и нашел яркое выражение в царствование Екатерины II, которая усиленно вводила французский этикет в русский дворцовый быт.

Французские моды и манеры поведения получили постепенное распространение в дворянских семьях, а оттуда проникали в купеческую и мещанскую среду. Смешиваясь со старым домостроевским укладом и обычаями, эти манеры, приобретали весьма искаженные формы. В провинциальном мещанском обществе, а частично и в мелкопоместном дворянстве возникала не только в языке, но и в манерах поведения смесь «нижегородского с французским».

Особенности мужского костюма

Костюм XVI-XVII веков, приспособленный к верховой езде, удобный для ношения вооружения и охоты, сменяется туалетом, более приспособленным для танцев. В мужском костюме начинают преобладать

легкие ткани, парча, шелк и кружева. Костюмы выполнялись, как правило, в светлых тонах, украшались бантами, сборками и рюшками. Почти исчезает мода носить ботфорты и шпоры; езде верхом кавалеры предпочитают поездку в карете.

Мужской костюм этой эпохи состоял из шерстяных или шелковых чулок (что зависело от погоды и времени года), обычных туфель из кожи, а парадных из замши, шелка, бархата или парчи, на довольно широком и высоком каблуке. Туфли украшались большими бантами из материала костюма. Панталоны были короткими, они заканчивались подвязкой под коленом. В зависимости от моды и времени года менялись ткани и покроем, иногда штаны облевали ноги, иногда делались более широкими. На туловище надевалась рубашка из белого полотна, украшенная по плastrону и манжетам дорогими кружевами. Поверх рубашки надевали камзол, удлиненный жилет. На камзол в домашних условиях надевали шлафрок — халат. На выход надевался кафтан. Отличительной чертой кафтана были пришитые по талии полы, иногда в сборку, иногда в складку, а в конце столетия гладкие. Детали покроя кафтана менялись в зависимости от моды. Верхней одеждой кавалера был широкий, темный плащ, который, однако, не заменял теплой одежды.

Типичными принадлежностями мужского костюма были: шпага, шляпа, трость и лорнет, носовой платок и табакерка.

Шпага становилась все более короткой, ее клинок приспособился только для укола, она легка и изящна и скорее парадная принадлежность, чем боевое оружие. Манера носить шпагу свидетельствует о ее декоративном назначении. В конце XVII и начале XVIII столетия шпага в ножнах носилась на ленте (облегченной португеей, которая надевалась на камзол через правое плечо). Позднее шпагу в ножнах помещали в специальную прорезь, сделанную в кафтане с левой стороны на уровне тазобедренного сустава. Рукоять была с левой стороны. Прорезь шла между тканью кафтана и подкладкой, несколько наклонно, и заканчивалась в шлице (разрезе между полами). Таким образом, шпага была сзади и почти поперек туловища. Нижний конец ножен высывался в шлицу. Снимая кафтан, кавалер вместе с ним снимал и шпагу. Шляпа этой эпохи — треуголка. Если поля широкополой шляпы XVII века загнуть с трех сторон, то получится шляпа XVIII столетия. В зависимости от моды треуголку носили углом вперед или углом назад. Передняя часть треуголки или ее левая сторона украшалась розеткой. На поля вокруг тульи укладывалась лента. Богатые украшали треуголку страусовым пером.

Трость — типичная принадлежность костюма мужчины, не столько помогала при ходьбе, сколько была этикетным предметом. Трости были прямыми, высокими (до подмышки), делались из дорогих сортов дерева, полировались, набалдашник трости украшался резной костью, золотом, серебром и драгоценными камнями. В верхней части трости часто повязывался бант из ткани костюма. С такой тростью появлялись не только на улицах, но пользовались ею и в комнатах.

Лорнет — очки на ручке. В первой половине столетия лорнет не закрывался. Позднее стал складным. Ручка лорнета, сделанная из рога, кости или драгоценных металлов, была удобной для держания, на конце имела кольцо, в которое вдевалась длинная тонкая золотая цепочка. Лорнет на цепочке висел на шее и был в руке или висел вдоль туловища. Мужские и женские лорнеты были одинаковы, они служили для исправления зрения близоруких и дальнозорких людей. Это типичная принадлежность людей среднего и старческого возраста.

Носовые платки были двух сортов. Парадный — из тонких, дорогих кружев служил вместо веера, его или держали в руке (чаще всего в раскрытом виде), или укладывали за отворот (манжет) рукава кафтана. Парадный платок мог быть белым или черным. Бытовой платок — полотняный, белый, довольно большой, служил для гигиенических целей. Его носили в верхних боковых карманах кафтана или в карманах, находившихся в его полах.

Лица, нюхавшие табак, пользовались темными цветными платками.

Табакерка — небольшая коробочка с плотной крышкой. Она служила вместилищем для растертого в пыль табака.

Табакерки были модной принадлежностью. Они выделялись из фарфора, серебра, золота, украшались росписью и драгоценными камнями. Такие табакерки часто служили предметом подарка и подношения.

Процедура нюхания и я состояла в том, что табачную пыль брали щепоткой из двух пальцев и поднеся к ноздрям, втягивали в нос. Мода нюхать табак держалась и в XIX веке. Табак нюхали и женщины среднего и особенно пожилого возраста. Желая заложить понюшку табаку, следовало предложить свою открытую табакерку присутствующим. Если высокопоставленное лицо угощало понюшкой из своей табакерки подчиненного, оно показывало ему свое расположение. Обмен понюшками считался выражением дружелюбия.

Особенности женского костюма

Женщины носили белые чулки, туфли мужского покроя, но на несколько более высоком каблуке. Женщина одевалась в белую рубашку, поверх рубашки носили корсет. Корсет — приспособление, снабженное пластинками из китового уса, имел целью приподнять грудь, стянуть талию и подобрать живот. Поверх корсета надевались панталоны. Панталоны были из полотна, доходили до середины голени и снизу были украшены кружевами.

Поверх панталон женщины надевали кринолин. Кринолином называется тонкая холщовая юбка, имеющая горизонтально расположенные по всей окружности вздежки. В зависимости от моды и роста делали от двух до трех вздежек. Во вздежки вдевали пластинки китового уса. Такая юбка напоминала колокол. Для того, чтобы скрыть ребра от этих пластинок, поверх кринолина надевали нижнюю полотняную юбку, имевшую шестьдесят оборок. Ширина каждой оборки 5-10 см. Эта юбка опускалась в крахмал, гладилась, а сборки плоились специальными щипцами. Оборки делали юбку пышной.

Поверх этой юбки надевали нижнюю, тонкую, шелковую юбку. Эта юбка нужна была для того, чтобы роба, т.е. платье, хорошо сидело. Верхняя часть платья — лиф плотно облегал грудь, бока и спину женщины. В зависимости от моды и назначения платья были закрытыми или декольтированными. Декольте могло быть овальным или квадратным, оно низко открывало грудь, но мало вырезалось на спине. Лиф имел плечики, к которым подшивались широкие в виде буфов рукава, длинные в обычном платье и короткие в парадном. Считалось модным иметь пышную высокую грудь и узкую талию. Типичными принадлежностями к такому платью были: длинные выше локтей перчатки, веер и лорнет, а на улицу — зонт от солнца.

Платье с кринолином почти касалось пола, но редко имело шлейф. В эту эпоху женщины носили и кринолины типа панье — представлявшие эллипс, растянутый в стороны и уплощенный спереди и сзади. Ближе к XIX столетию в моду вошли турнюры. Турнюр представлял собой утолщение — подушечку, которую подвязывали повыше крестца. Для увеличения размеров турнюра к робе нашивалось большое количество материала и широкий бант. Кринолин — крайне неудобное приспособление — женщины надевали только на приемы и при выездах в общество. В домашнем быту, по утрам, женщины носили пеньюары — богатые светлых тонов широкие халаты, обильно украшенные кружевами, — в которых чувствовали себя свободно. Перед приездом гостей и обязательно к обеду дамы одевались в парадный костюм.

Прически отличались величиной и вычурностью. В моде были пудренные парики, накладные волосы и пр. Они были обязательной частью парадного туалета.

Перчатки при длинных рукавах — обычные — обязательно надевались до выхода на улицу. Это делалось даже в сельской местности. Кожа на руках не должна была обветриваться и загорать. В парадном платье перчатки были значительно выше локтей. Такие перчатки надевали дома до выезда и снимали после приезда. Женщины надевали на перчатки кольца. Перчатки надо было туго натягивать, чтобы они нигде не морщили. Молиться в перчатках было недопустимо.

Веер — типичное женское и девичье приспособление. Он выполнялся из тонких пластин, скрепленных на одном конце тонкой металлической осью. К верхней части этих пластинок подклеивался шелк. Этот шелк украшался вышивкой, мелким бисером, блестками, а иногда расписывался художником. Передняя и задняя планки веера были несколько шире, чем средние, и украшались. Многие веера были образчиками искусства и стоили больших денег. У богатой женщины было несколько вееров, и подбирались они к туалету дамы по цвету и материалу платья. Веерами пользовались весьма часто, исключая молитву, похороны и посещение храмов.

Шаль — довольно широкое и длинное полотнище из тончайшего шелка или дорогих кружев, была любимой принадлежностью женщины XVIII столетия. Ею прикрывали сильно декольтированные руки, шею и грудь, а при выходе на улицу — голову. Простоволосой женщина-христианка на улице не появлялась даже в своем дворе или в саду. Пользовались также носовыми платками — парадными и бытовыми, лорнетами и табакерками.

Тема 6. Стилиевые особенности в поведении русского и западноевропейского общества 19 и начала 20 столетия

Основная драматургия русской классики отражает уклад жизни общества XIX и начала XX столетия.

Тема «Стилиевые особенности в поведении русского и западноевропейского общества XIX и начала XX столетия» дает режиссеру, актеру и педагогу знания и навыки, которые, в первую очередь, помогут верному пластическому решению русской классической пьесы.

Хороший тон в костюме

В светском обществе весьма большое значение придавалось внешнему виду человека, и потому туалету уделялось большое внимание. Несмотря на то, что мода довольно быстро менялась, кодекс правил в отношении костюма почти не менялся.

1. Одеваться слишком модно — признак дурного вкуса. Отставать от моды недопустимо. Нужно быть одетым по моде, но так, чтобы туалет не бросался в глаза.

2. Все части мужского туалета должны представлять ансамбль. Мужчине нельзя одеваться больше, чем в два цвета, хотя это не относится к цвету галстука. Весной и летом надо одеваться в более светлые тона, чем зимой и осенью. Соблюдается порядок даже в течение дня, так утренний костюм может быть более светлых тонов, к вечеру темнее. В конце XIX столетия и позднее вечерний туалет мог быть только черным. Все принадлежности туалета должны были ему соответствовать: так, в частности, менялись украшения, кольца, цепочки, брелоки. «Хороший тон» не разрешал носить ткани ярких расцветок; в цветном костюме можно быть в домашней обстановке или приехать с дружеским визитом, но в остальных случаях одевались только в черное.

Туалет женщин менялся до пяти раз в течение дня: утром, к прогулке, к полднику, с визитом, к обеду или ужину.

Замужняя женщина одевалась в соответствии с костюмом мужа. Утром он в шлафроке, она в пеньюаре, затем оба в скромном выходном туалете, далее оба в визитных костюмах, к обеду он в смокинге или фраке, она в открытом платье.

Хороший тон в поведении на улице

Появление на улице без головного убора издавна считалось в России нарушением коренного обычая и было признаком отсутствия воспитания. Женщины при выходе на улицу в городе летом надевали шляпки различных фасонов, зимой же носили теплые шапочки и капоры. На прогулке за городом голову покрывали шалью, тщательно закрывая лицо от действия солнца, а кроме того пользовались зонтами. Женщины из простонародья, выходя на улицу, накрывали голову платочком, большим темным платком или шерстяной шалью.

Мужчины, в зависимости от вкуса и достатка, носили цилиндры, котелки и фетровые шляпы. Летом предпочитали твердую соломенную

шляпу (канотье) или мягкую светлую соломенную панаму. Только в поле или в приусадебном саду можно было носить фуражку.

Чиновники и военные в обычной жизни пользовались фуражками, офицерство в парадных случаях носило кивера и каски, а знатное чиновничество — треуголки. Мелкое купечество и мастеровой люд носили картузы и поярковые шляпы. В зимнее время в ходу были различные теплые шапки: боярки, кубанки, папахи, треухи и ушанки. В зимнее время офицерство носило меховые шапки установленного для данного полка образца. Учащаяся молодежь носила фуражки, а зимой, кроме того, башлыки. Зимой башлыки были у солдат и офицеров. Воспитанные люди не появлялись на улице, даже летом, без пальто или накидки. В жаркую погоду их носили на руке.

Типичными принадлежностями женского костюма были зонты и веера, а мужского — зонты или трости.

Смокинг появился в конце XIX столетия. Нарядный вечерний пиджак, с шелковыми реверсами, обязательно с черным фрачным жилетом, крахмальным пластроном и манжетами белой рубашки, черным галстуком-бабочкой, фрачными брюками и лакированной обувью.

На прогулке пешком или в экипаже женщина всегда была по правую руку от мужчины. Если шло двое мужчин и одна женщина, а мужчины были ее родственниками, она была между ними; если один из мужчин был только ее знакомым, он шел со стороны мужчины. Если шел один мужчина и две женщины-родственницы, он находился между ними; если же одна из женщин была посторонней, она шла рядом с женщиной. Это правило особенно тщательно выполнялось в купеческой среде.

Более знатной даме или старшей по возрасту предлагалась правая рука, а менее знатной или более молодой — левая.

В XIX веке возникла манера ходить под руку. Эта манера состояла в том, что мужчина предлагал даме свою правую руку в полусогнутом положении, а она, принимая приглашение, клала свою левую ладонь на его предплечье. Замужняя женщина ходила под руку только с мужем или старшим по возрасту родственником. Девушка только с отцом, дядей или старшим братом. Ходить под руку с посторонним мужчиной считалось недопустимым. Дамы «полусвета», т.е. женщины легкого поведения, афишируя свое свободное отношение с мужчинами, нарушали это правило.

Посторонний мужчина мог поддержать женщину под локоть в случаях, когда надо было помочь ей подняться на тротуар, перейти через какое-либо препятствие, сесть в экипаж и т. п. случаях.

Если мужчина и женщина шли под руку, она находилась чуть сзади, при беседе ему приходилось поворачивать к ней голову. Он обязательно соразмерял величину своих шагов с шагами своей дамы. Шли они медленно и обязательно «в ногу». Если шли порознь, то он находился с ней рядом и мог идти не в ногу. При подъеме или спуске с горы, при движении по лестнице, если она держала его под руку, то находилась чуть сзади, если они шли раздельно, то он двигался с ней рядом.

При входе в экипаж кавалер помогал даме войти в него, если не помогал лакей (или если он хотел быть любезным), после чего мужчина садился в экипаже напротив или, обойдя его сзади, садился так, чтобы дама была от него справа. В случае дурной погоды или грязной мостовой это правило не выполняли. При выходе из экипажа дверь открывал лакей, и он же помогал выйти сначала даме, а затем кавалеру. В случае отсутствия лакея это выполнял мужчина. Если экипаж был узок, он выходил в сторону улицы, открывал правую дверцу и помогал ей выйти. Считалось возможным, протянув руку к правой дверце, открыть ее, в этом случае дама шла первой, а он помогал ей, поддерживая сзади под локоть.

Если у кого-либо оказывался непорядок в костюме (что уже было нарушением хорошего тона), его старались исправить незаметно. Хороший Тон требовал умения сказать человеку о непорядке в костюме, но предварительно извинившись и самыми тактичными словами. Мужчине об этом мог сказать только мужчина, женщине — женщина. Человек, которому оказали такую услугу, обязательно благодарил. Но сказать: «У вас на чулке дырка» — недопустимо, а «У вас чулки не в порядке» совершенно приемлемо. В умении подобрать нужные слова проявлялся хороший тон.

Считалось недопустимым останавливаться для беседы на панели, тем более собираться группами. Мужчины при необходимости срочного разговора на улице отходили в сторону к стене дома, чтобы не мешать идущим. Воспитанные женщины и тем более девушки никогда на улице не останавливались. Это правило не соблюдали в парках, садах и сельской местности. Стоять на панели в городе могла только женщина легкого поведения.

Считалось нарушением приличия, встретив знакомых на улице, пытаться подзвать кого-либо из них, особенно женщину или девушку, но

можно было, извинившись, подойти к ним и попросить разрешения пройти с ними.

Большим нарушением приличия считалась неловкость, когда один человек толкал другого, даже при большом скоплении народа. При необходимости пройти в тесноте следовало обращаться к стоящим с соответствующими словами, а не толкать. Если совершалась подобная или какая-нибудь другая неловкость, следовало немедленно принести извинение лаконично, скромно и не назойливо. Тот, у кого просили извинения, отвечал соответствующими вежливости словами. Умение тактично извиниться и так же ответить на извинение было проявлением «хорошего тона». Следует отметить, что все виды просьб и ответы на них воспитанный мужчина на улице обязательно сопровождал приподниманием головного убора и легким поклоном. В помещении выполнялся только поклон. Женщины в подобных обстоятельствах обращались только словесно.

Во время беседы с высокопоставленным человеком мужчина снимал шляпу и надевал ее только после прощания.

Хороший тон в приветствиях

Приветствуя на улице родственника или знакомого, мужчины кланялись, обязательно приподнимая головной убор. Женщины, здороваясь, только кланялись. Если встреча происходила на близком расстоянии, то поклон дополнялся какой-нибудь любезной фразой. Это обращение не было обязательным, если знакомство было дальним и в официальных отношениях.

Военнослужащие, приветствуя штатских мужчин и женщин, отдавали им такую же, как военным, честь. У русского офицерства был обычай, приветствуя человека, которому они хотели оказать повышенное уважение, снимать фуражку (вместо того, чтобы отдать честь).

Считалось совершенно недопустимым, вместо того чтобы обнажить голову и поклониться, — помахать рукой. Подобный жест мог быть только при отъезде и приезде.

Сопровождая женщину, головной убор снимали левой рукой. Если же мужчина оказывался справа от дамы, то он снимал шляпу правой рукой, то есть всегда так, чтобы не махать шляпой перед лицом женщины. Это правило соблюдали по отношению к пожилым мужчинам.

Если на улице встречался знакомый женщины, и она отвечала на его приветствие, то сопровождавший ее мужчина, даже если он и не был знаком с этим человеком, также снимал головной убор и кланялся. Если встречался

знакомый кавалера, то его дама на приветствие незнакомого мужчины не отвечала. Если при встрече людям приходилось остановиться, то мужчины, как правило, подавали друг другу руки для рукопожатия (но это было жестом дружелюбия и им не всегда пользовались). Подавая руку, одновременно приподнимали левой рукой головной убор. Женщины почти никогда на улице не протягивали руку мужчинам, а тем более друг другу, но иногда целовались в щеку. Хороший тон требовал соблюдения некоторых условностей при подаче руки. Считалось выражением пренебрежения, даже оскорблением протягивание левой руки. Это еще и признак плохой воспитанности. Право подать руку принадлежало человеку вышестоящему по социальной лестнице. Так, например, молодая графиня протягивала руку пожилой женщине — простой дворянке, ведь графиня была титулована. Эта субординация тщательно соблюдалась. При равенстве социального положения право подать руку принадлежало старшему по возрасту, а при видимом равенстве возрастов женщины протягивали руку мужчинам.

Хороший тон допускал возможность при большом количестве знакомых ограничиваться общим поклоном, но если пожималась рука одного человека, то надо было пожать их всем. В обществе не принято выделять людей.

Рукопожатие применялось часто как выражение благодарности.

Поцелуи

Когда женщина протягивала руку мужчине, он всегда целовал эту руку. Когда руку целовал родственник или близкий знакомый, женщина могла целовать его в голову. Этот славянский обычай был принят в светском обществе. Мужчину целовали в висок, а плешивого или лысого — в темя. Этикетный поцелуй руки всегда был выражением почтения и бытовал в народе. В обществе рук у девушек не целовали, кроме самых торжественных случаев, вроде окончания института, поздравления с днем рождения, на Новый год и т. п. обстоятельствах. Допускалось это только мужчинами пожилого и старческого возраста. В обычных обстоятельствах поцелуй руки у девушки (даже у пожилой) был признаком невоспитанности мужчины. Он в какой-то степени опорочивал ее. Выражение почтительности в поцелуе руки состояло в том, что мужчина наклонялся к руке, а не притягивал руку к себе. Целуя руку, следовало слегка прикоснуться губами к тыльной части кисти или пальцам. Поцелуй должен быть беззвучен и не оставлять мокрых следов на женской руке.

При религиозных церемониях рук не пожимали и не целовали, ограничиваясь только поклоном.

Светский обычай «целовать дамские ручки», как выражение ласки, нежности, — полупочтительное, полулюбовное проявление. В этих случаях мужчины целовали руки женщин по-настоящему, а не для вида, целовали им обе руки и старались делать это по каждому удобному поводу. Иногда женщина сама протягивала мужчине руки для поцелуя. Эта фривольная манера общения допускалась обществом и относилась к категории «легкого флирта». Флиртовали для заполнения праздного времени. Флирт состоял из ухаживания, развлечения дамы приятными комплиментами, мелких услуг, повышенного внимания, встреч и проводов, подарков и намеков на свои чувства.

«Целуя ручки», мужчина не сгибался, а наоборот, подносил женские руки к своим губам. Он мог взять любую женскую руку, задерживал ее в своих руках, старался задержать губы в поцелуе — словом, всячески подчеркивал, что дама ему нравится. Проявлением вольности считалась манера, когда мужчина расстегивал перчатку женщины и, отодвинув крагу, целовал обнаженную руку. Поцелуй в ладонь, выше кисти, выше локтя и тем более в плечо и шею был недопустим в обществе и опорочивал женщину. Подобные действия могли иметь место только тогда, когда мужчина и женщина оставались наедине.

Мужчины, приветствуя друг друга, тоже часто целовались. Поцелуй выполнялся только в щеки. В Западной Европе мужчины не целовались, но, обнимая друг друга, слегка похлопывали руками по спине. При этом иногда прикладывали щеки. Дружелюбно настроенные женщины обнимались и прикладывали щеки. Такая манера называлась «ликованием».

Взрослые целовали детей в темя, лоб или щеку, при этом ребенка иногда брали руками за голову.

Дети целовали руку или плечо отцу и матери, а также старшим по возрасту родственникам.

В славянском обществе был принят так называемый ритуальный поцелуй, имевший в своей основе обычай «христосоваться». Этот троекратный поцелуй бытовал только у православных христиан. Люди одновременно целовали друг друга в одну щеку, затем в другую и снова в первую. Все «христосовались» в праздник пасхи. Со словами «Христос воскрес» мужчина мог обратиться, даже к незнакомой женщине (девушке) и в доме, и на улице, и та, — отвечая ему «Воистину воскрес», трижды с ним

целовалась. Молодежь широко пользовалась этим религиозным обычаем иногда для знакомства, выражения любви и даже из озорства. Ритуальный поцелуй настолько проник в быт народа, что потерял религиозное значение и применялся в случаях, когда надо было отметить большое событие: встречу, прощание перед долгой, разлукой, поздравление и т. п. обстоятельства. В светском обществе ритуальный поцелуй применялся в исключительных, случаях, но был принят в купеческой и крестьянской, среде. Поцелуй как форма любовного общения между супругами в присутствии людей был недопустим. В присутствии других людей. (прислуги, детей, родственников и в обществе) супруги держались сдержанно, как хорошо воспитанные люди и только. Нарушений этого правила было недопустимо в «Хорошем тоне».

Принадлежности костюма и обращение с ними

Перчатки делались из замши и лайки. Они плотно облегали руки (если перчатки морщили, это считалось нарушением хорошего тона). Грубые нитяные, шерстяные, суконные или шелковые перчатки были недопустимы. Женские перчатки не обогревали рук (для этого были муфты), но предохраняли кожу от действия ветра, дождя и солнца. Женщины и девушки светского общества гордились белизной, и нежностью кожи рук. Светская женщина не работала и потому могла тщательно ухаживать за руками. К визитному платью надевались перчатки, закрывавшие только кисти. К бальному платью полагались перчатки выше локтей. В жаркую погоду надевали митенки-перчатки из дорогих кружев. Они покрывали только кисти и третьи фаланги пальцев. Женщины и мужчины надевали перчатки до выхода на улицу и никогда их вне дома не снимали. При официальном визите — перчатки на руках, при обычном снимали только с правой руки. Завтракать, обедать и ужинать следовало без перчаток.

У мужчин перчатки обогревали руки и защищали их в непогоду. Парадные белые перчатки надевали на официальных приемах, в театрах, на концертах и обязательно на балах. Офицерство носило только белые перчатки. Снятые с рук перчатки клали в карманы фалд фрака или мундира. Был обычай надевать только одну левую перчатку, а правую держали в руках. Снятые перчатки часто убирали в шляпу. К фраку были необходимы белые перчатки (на похоронах — черные), так же как жилет и галстук; под смокинг перчатки те же, что к фраку, но можно быть и без них; к визитке и сюртуку надевали перчатки цветные, светлых тонов. У мужчин перчатки служили еще и средством вызова на дуэль. Бросить перчатку к ногам противника означало вызов драться до первой крови, в лицо — драться до смертельного исхода.

Кашне. Мужской шарф, одевавшийся при выходе на улицу. Почти всегда из белого шелка, оно накидывалось на шею или обматывалось вокруг нее. Снимали кашне после пальто, надевали раньше, чем пальто. В начале XX века носили кашне поверх летней накидки, причем один конец забрасывали за спину. Шаль. Парадная легкая шелковая или кружевная довольно большая ткань. Накидывалась на декольте бального платья. Иногда ее держали в руках или носили за спиной, поддерживая руками. Летом при выходе на улицу за городом шалью покрывали голову, защищая лицо от ветра и солнца. Очки. Деловые люди носили очки в металлической оправе. Пенсне — очки, державшиеся на носу с помощью пружинки, начали носить в конце XIX столетия. В XX столетии они постепенно вышли из употребления и в моду снова вошли очки, но уже в роговой или пластмассовой оправе.

Лорнет. Приспособление, заменявшее в XIX веке у людей светского общества очки. Лорнетами пользовались не работавшие люди и с ослабленным зрением. Лорнет держали в руке. В начале столетия лорнеты представляли приспособление из ручки и убиравшихся в нее очков. Ручка лорнета украшалась резьбой или инкрустировалась перламутр см. В конце столетия появились лорнеты с пружинкой, которая при нажиме на нее выдвигала очки. Лорнеты на длинной золотой цепочке вешали на шею, в сложенном виде женщины убирали их за пояс платья, мужчины — в верхний внутренний карман фрака, визитки или сюртука. Лорнет иногда висел вдоль туловища и находился примерно на уровне бедра.

Лорнировать, т.е. разглядывать человека вблизи, считалось нарушением приличия. Особенно неприличным это было в отношении незнакомых людей среднего и пожилого возраста. Тем более считалось непозволительным лорнировать на близком расстоянии женщин и девушек. Такой поступок выражал неуважение и мог быть причиной ссоры и даже дуэли.

Светские молодые люди носили лорнеты с простыми стеклами, и пользование ими было данью моде. В сложенном виде лорнетом пользовались при различных жестах, как указкой.

Монокль. Мужская принадлежность конца XIX и начала XX века. Монокль редко применялся в России, он был в моде у членов дипломатического корпуса и западноевропейского офицерства. Монокль — круглое или овальное стеклышко, подбирался по размеру глазной впадины. Он приставлялся к глазу так, чтобы внизу опереться на щеку, а его верхний край придерживался под бровью. Иногда монокль имел отверстие для тонкого черного шнурка, который прикреплялся под лацканом одежды.

Считалось шиком умение быстрым движением поставить монокль на место и движением щеки и брови выронить его. Падающий монокль ловили рукой или в шляпу. Как правило, монокль изготовлялся из простого стекла и являлся только модным дополнением к костюму мужчины.

Кольца. Обязательной принадлежностью женатых людей были обручальные кольца. Их носили на безымянном пальце правой руки и никогда не снимали. После смерти одного из супругов второй передевал обручальное кольцо на левую руку. В мещанской и купеческой среде вдовы носили кольцо умершего мужа на безымянном пальце.

В большом ходу были перстни. Перстень — большое кольцо с крупным драгоценным камнем. Женщины носили перстни на любых пальцах, мужчины — на мизинце. В дворянских семьях были фамильные перстни-печатки. Мужчины носили их на указательном или большом пальце правой руки. Такой перстень имел плоскость, на которой был вырезан герб владельца. Этими перстнями припечатывались письма и пакеты.

Были кольца, которые надевали на перчатки. В светском обществе в обычной жизни носили мало драгоценностей. Их надевали только в особо торжественных случаях. Купечество и мещанство, выставившие богатство напоказ, требовали, чтобы женщины богато одевались и носили обильные украшения.

Хороший тон в беседе

Хорошим собеседником считался человек, умевший до конца выслушать своего партнера. Перебивать говорящего неприлично. Рассказывающий должен помнить, что в беседе люди говорят по очереди, т.е. обмениваются мнениями. Когда говорящий, окончив мысль, делает логическую паузу, можно начать ему отвечать. При обмене мнениями не обязательно соглашаться с собеседником, ему можно возражать. Спорить допустимо, если собеседники убеждают друг друга знанием темы и логикой мысли. В споре недопустимо излишне усиливать громкость речи, пользоваться многочисленными и широкими жестами, если собеседник рядом, или -применять бранные слова. Проиграв спор, следует признать себя побежденным, выразив это без обид, но и без унижений, а победителю после такого признания не следует показывать радость победы, надо быть деликатным. Хороший тон требовал такой громкости, при которой слова слышат только те, к кому они обращены. Говорить излишне тихо и заставлять собеседников прислушиваться невежливо. Считалось

недопустимым вмешиваться в беседу двух людей без приглашения, особенно предлагая им новую тему.

Перешептывание, секреты на ушко, увод человека в сторону, чтобы другие не слышали, — нарушение правил хорошего тона. Недопустимо применение иностранного языка, если известно, что среди присутствующих имеется человек, не знающий этого языка. Такой человек может подумать, что говорят о нем. Однако, если среди присутствующих имеется иностранец, не знающий языка, принятого в этом обществе, а кто-то из присутствующих его знает, он должен быть добровольным переводчиком. Еще лучше, если все общество начнет говорить на языке этого иностранного гостя. В обществе всегда ценились люди, умевшие интересно рассказывать. Рассказчик должен помнить о чувстве меры. Он должен прекратить рассказ, если заметил, что его перестали внимательно слушать.

Считалось неприличным отойти от собеседника, даже по делу, не окончив темы, без того чтобы не извиниться и не договориться о продолжении беседы. Несовместимо с хорошим тоном употребление в беседе бранных слов, допускаемых в литературном тексте, необходимых для характеристики того или иного образа.

Пикантные рассказы и анекдоты, допустимые во взрослом обществе, даже если они остроумны, совершенно недопустимы в присутствии подростков и детей. Анекдоты, «остроумие» которых связано с употреблением бранных слов, совершенно недопустимы в обществе.

В компании приняты только такие темы, которые могут заинтересовать всех присутствующих, а не отдельных лиц. Умение предложить такую тему, увлечь общество беседой, заинтересовать ею людей — признак хорошего тона.

Хороший тон в визите

Визитом называлось кратковременное посещение семьи или отдельного человека с целью навестить, завести знакомство домами, поздравить, а также с деловой целью. Визиты делились на светские и деловые.

Приехать с визитом, когда хозяева едят, неприлично. Надо было немедленно прощаться и уехать, как бы ни упрашивали остаться. Визит к родным мог быть в сюртуке или визитке при черном или цветном галстуке. Девушки не ездили с визитами вообще; а дамы ездили друг к другу, но женщина могла быть с визитом у мужчины только в сопровождении своего старшего родственника или родственницы. Приглашение прибыть с визитом

после состоявшегося кратковременного знакомства выражалось примерно такой фразой: «Мы принимаем по четвергам». Выслушавший такую фразу получал право явиться в этот дом с дружеским визитом. Визитными днями был любой будний день недели.

Визитным временем считался промежуток между 15 и 17 часами. Длительность светского визита не превышала 10–15 минут, кроме случаев, когда заранее приглашали на чай. Визитер мужчина прибывал с букетом или коробкой конфет, которые вручались самой старой женщине из членов этой семьи, бабушке или матери дочки, которой интересовались, или самой даме, которую поздравляли. Приняв цветы, хозяйка отдавала распоряжение поставить их в воду, иногда делала это сама. Конфеты не раскрывались.

Приехав с дружеским визитом, гость раздевался в передней, оставляя там трость, зонтик; военные холодное оружие не снимали. Визитер входил с головным убором и расставался с ним только по приглашению хозяйки. Пришедший с визитом здоровался прежде всего с хозяевами дома, а затем с присутствующими, приветствуя в первую очередь женщин. Можно было ограничиться только общим поклоном. Приехавшие с визитом женщина и девушка оставались в шляпке, накидке, перчатках и даже с солнечным зонтиком. По приглашению хозяйки гости могли снять шляпки, перчатки и накидки, а военные оружие, но могли и не снимать эти принадлежности, что свидетельствовало о предполагаемой кратковременности визита. Дамскую шляпку, перчатки, солнечный зонтик и оружие можно было положить на любой стол, кроме того, за которым ели. Мужской головной убор на стол никогда не клали, его можно было положить на любое сиденье, цилиндр можно было поставить на пол. Если военный принимал приглашение к чаю, он снимал оружие и перчатки, а женщины могли остаться в шляпе и перчатках. В этом случае они ели, пользуясь столовыми принадлежностями, Пирожные, конфеты и печенье могли оставить сальные пятна на светлых перчатках, а это нарушение хорошего тона. На чайный стол подавался кипящий самовар, на него ставился чайник с заваркой чая, и считалось почетным, если сама хозяйка или старшая дочь разливали чай для гостей. Разносили посуду официанты и горничные. Мужчинам подавались стаканы (часто в подстаканниках), женщинам — чашки.

В светском визите гость мог уйти в любое время, при этом он извинялся. Задерживать гостя, отбывающего после визита, не принято. Иногда человек в день совершал несколько визитов. Если гость уходил из гостиной, он ограничивался общим поклоном.

Если гость уходил из столовой, после чаепития, он подходил к хозяйке дома, благодарил ее и уходил в сопровождении дворецкого. Если прием осуществлялся хозяином, то последний провожал гостя до двери. Сидящим за столом уходящий кланялся с соответствующей репликой. Хороший тон все же требовал не уходить ранее окончания чаепития, лучше было уехать до его начала. Во время приема хозяева не могли заниматься посторонними делами. Все внимание было только к гостям. При приеме в гостиной наиболее почетным было место сбоку от камина, а наименее почетным — напротив. Визитер мужчина никогда не садился на диван рядом с хозяйкой. Но это могли сделать ее родственницы, приятельницы и старики. Если во время визита входил новый гость и хозяева вставали для встречи, то присутствующие мужчины также поднимались и не садились, пока не сядут хозяева. Женщины продолжали сидеть. Деловой визит применялся в тех случаях, когда нужно было явиться для переговоров. Различали два типа таких визитов: первый — когда проситель был явно ниже по положению, чем хозяин дома, и второй — когда визитер был явно знатнее, богаче, чем принимающий.

В первом случае являвшийся с визитом просил слугу доложить о приходе и просьбу принять его. Если следовал отказ, визитер уходил. Иногда принимавший выходил в переднюю и спрашивал о причине визита. Такой прием носил недружелюбный, пренебрежительный характер. Посетитель кратко излагал цель прихода и, получив ответ, удалялся с извинениями. В этом случае визитеру даже не предлагали снять верхнее платье, шляпу он держал в руках.

В случае приглашения в комнаты визитер-проситель снимал с себя верхнее платье, оставляя в передней трость, зонт и оружие, если это был военный. После этого он направлялся в сопровождении идущего впереди слуги в соответствующую комнату. Войдя в помещение после доклада слуги, гость обращался к хозяину со словами извинения за причиненное беспокойство. Если хозяин принимал гостя стоя, это свидетельствовало о подчеркнутой официальности, даже неприязни и требовало от посетителя лаконичного изложения просьбы и ухода. Если хозяин после приветствия приглашал гостя сесть, то соблюдались следующие правила. Если пришедший был одних лет с хозяином или старше его, то садился одновременно с ним. Если посетитель был моложе, он благодарил за приглашение, но ждал, когда сядет хозяин. Если принимала женщина, то вне зависимости от возраста гостя или гостьи она всегда садилась первой.

Когда хозяин поднимался, это было знаком окончания такого визита. Гость немедленно вставал, благодарил за прием и уходил. Уход сопровождался вызовом слуги и приказанием проводить гостя. Если гость успевал понравиться, и хозяин хотел это отметить, он сам провожал его до двери комнаты и крайне редко в переднюю.

Деловой визит знатного гостя. Пришедший по делу знатный гость на приглашение хозяина раздеться и пройти в комнату мог ответить отказом. Обязательно сняв головной убор, он излагал дело, чуть откланивался и уходил. Иногда гость, сняв шляпу и боты, входил в комнату в пальто или шубе, в перчатках и с тростью, держа шляпу в руке. Такого гостя хозяин уговаривал присесть. В случае согласия хозяин ждал, когда гость сядет, затем в зависимости от положения вел беседу стоя или, чаще всего уже по приглашению гостя, садился. Так подчеркивалась разница в положении и субординация. После окончания визита хозяин провожал гостя не только в переднюю, но иногда даже до экипажа.

Если во время затянувшегося визита хозяин предлагал гостю раздеться и тот принимал приглашение, то вызывалась прислуга, которая помогала пришедшему снять верхнее платье. Гость последовательно передавал прислуге трость и головной убор, затем пальто или шубу, кашне и в последнюю очередь снимал перчатки. Получив эти вещи, горничная или лакей уносили их в переднюю. Если у хозяина не было прислуги, эти вещи принимал он сам. Когда по окончании визита гость собирался уходить, то вызывался слуга, приносилась одежда, тут же в комнате совершался обратный туалет, и гость уходил, сопровождаемый хозяином дома. Если у принимавшей визитера женщины не было прислуги, гость раздевался и одевался сам.

Как бы ни был знатен человек, он, войдя в дом, всегда снимал боты, галоши и шляпу. Шляпу снимали как выполнение религиозного ритуала — не входить с покрытой головой туда, где имелось изображение бога. А оно было во всех жилых помещениях. Постепенно этот религиозный обряд превратился в форму бытующего обычая, выражавшего вежливость вошедшего, уважение к дому и его хозяевам. Этот обычай свойствен всем европейским народам.

Если христианин хотел войти в церковь, он обнажал голову до входа, еще на паперти храма, и прикрывал ее, когда выходил на паперть церкви, в передних, коридорах, сенях и кладовых шапки и шляпы не снимали. При визите к высокопоставленному лицу (на аудиенцию) вошедший в зал должен был поклониться три раза: в дверях, затем дойдя до середины зала и в трех

шагах от «особы». Уходя после аудиенции, надо было пятиться назад и сделать те же три поклона и около двери можно было повернуться и выйти из помещения.

Хороший тон в поведении за столом

При размещении гостей за столом во время званого обеда или ужина соблюдалась субординация. Этот обычай в какой-то мере повторял порядок, принятый и при распределении мест в царской думе допетровской Руси. Наиболее знатные бояре сидели ближе к царю.

Во время такого обеда и ужина соблюдали не только субординацию, но старались, чтобы рядом сидели люди интересные друг другу, одинаковых интересов и кругозора. Рассаживали так, чтобы женщины сидели между мужчинами, супругов в разные места, но помолвленных и обрученных сажали рядом. Наиболее почетные гости сидели ближе к хозяевам дома, а молодежь подальше.

Обычный обед в петербургском доме происходил с 18 до 20 часов (в Москве и провинции обедали значительно раньше). В письменном приглашении указывалось точное время обеда и костюм мужчины (опаздывать считалось крайне неприличным). Если был указан фрак для мужчин, то женщины должны быть в открытых платьях, если визитка или сюртук, то женщины были в полуоткрытых платьях. Главой стола считалась хозяйка дома. Никто не садился прежде, чем сядет хозяйка. Ее место было в красном углу столовой, т.е. с торцевой стороны, там, где висела икона. Рядом с хозяйкой с левой стороны от нее сажали самого почетного гостя. Далее сидел хозяин с самой почетной гостьей. Для того чтобы гости быстро сели за стол, на каждом приборе лежала карточка с именем, отчеством и фамилией приглашенного.

Прибывшие почти всегда были знакомы друг с другом, но если появлялся новый гость, его обязательно представляли присутствующим. При встрече гостей хозяин сообщал каждому мужчине, которая из присутствующих женщин является его дамой. Хозяйка заранее определяла размещение приглашенных, и по ее распоряжению именные карточки гостей заранее раскладывались на приборы. О начале обеда сообщал дворецкий, который докладывал: «Кушать подано!», после чего хозяйка говорила: «Прошу к столу». Мужчины подходили к своим дамам, предлагали им руку и вели их в столовую. Пары шли в столовую спокойно и без соблюдения субординации. Войдя в столовую, гости расходились вправо и влево, находили свой прибор, и если хозяйка села, то занимали свои места, не

ожидавая повторного приглашения. Никто не обращал внимания на хозяина, если на приеме была его жена. За столом вдовца хозяйкой стола часто бывала его старшая дочь или он сам (как и за столом холостяка).

Подошедший к месту мужчина отодвигал за спинку стул своей дамы, женщина проходила к столу, кавалер пододвигал ей стул, и дама садилась. Затем садился мужчина. В богатом доме количество обслуживающих официантов соответствовало количеству пар за столом. Предназначенный для обслуживания данной пары официант отодвигал стул кавалера и после прохода того к столу подставлял его. Если обслуживающих не было, то кавалер сам выполнял всю процедуру. Хозяйка подавала знак официантам разливать вино.

Еда начиналась с закусок. Кавалер предлагал своей даме хлеб, узнавал, надо ли ей подать масло и какую закуску она будет есть. Этикет требовал, чтобы кавалер занимал свою даму беседой, и если мужчина слева не был достаточно внимателен к своей даме, то хорошо воспитанный кавалер старался втянуть в беседу и даму, сидящую слева. Он обслуживал также и ее подачей различных блюд. Если мужчина был общителен, весел и остроумен, то незаметно втягивал в беседу ближайших соседей, сидящих напротив, и даже весь стол, т. е. делал разговор общим. Такие люди в обществе очень ценились.

После того как закуска положена на тарелки и рюмки наполнены, наиболее почетный гость произносил тост. В таком тосте были поздравления по тому или иному поводу, тост сопровождался возгласами присутствующих и обычаем чокаться. В особых случаях при произнесении тоста вставали все присутствующие. В случае поздравления хозяйки или хозяина мужчины подходили к ним для того, чтобы лично чокнуться. Обычай чокаться типичен для славянского общества и не бытовал у романских, скандинавских и англосаксонских народов. Чокаясь, надо было посмотреть человеку в глаза. Посуду следовало держать правой рукой. Чокаясь с женщиной, мужчины подносили свою посуду ниже края женской рюмки. Обычай пить до дна типично мужской и был принят только в студенческой и офицерской компании. Указание, что недопитое вино «зло» — выдумка пьяниц.

Хороший тон состоял в том, чтобы не обращать внимания на то, кто, сколько и что пьет. Некоторые осушали посуду полностью, другие отпивали немного, а кое-кто чуть пригублял. Все зависело от желания, настроения и здоровья. Тост считался принятым, если человек чокался и отпивал вино.

В русском обществе вино не наливали без приглашения хозяйки. Хозяйка могла, таким образом, регламентировать его потребление, а так как

закуски были обильны, разнообразны и вкусны, люди много ели и потому хмелели мало и медленно. Хороший тон указывал, что каждый может пить, что хочет, сколько хочет и когда хочет, но при этом человек не должен терять дара логической речи и правильного движения в пространстве. Таким образом, дело не в том, сколько выпил человек, а в его поведении — оно всегда должно быть благопристойным. Закуски следовало есть по очереди, не устраивая у себя на тарелке «ассорти». Ели не торопясь, чередуя еду с беседой. После закусок официанты убрали использованную посуду, и хозяйка приступала к разливанию супа, который разносили гостям официанты. Обычай разливать суп был выражением уважения к собравшимся. Если за столом бывало много гостей, суп разливали в буфетной и гостям его разносила прислуга. Хороший тон требовал, чтобы присутствовавшие не начинали еду, пока этим блюдом не были снабжены все гости. Слишком быстрая еда была признаком плохого воспитания, впрочем, как и опоздание в ней. Ели размеренно и неторопливо.

После супа подавалась рыба, а после рыбного блюда — жаркое, затем сладкое и, наконец, десерт — как правило, фрукты. вчиталось неприличным выходить из-за стола даже с разрешения хозяйки. Извинением был служебный вызов или какое-нибудь чрезвычайное происшествие. Хозяйка сама приглашала встать из-за стола, когда еда была закончена. Вставали сначала мужчины, которые затем помогали своим дамам, отодвигая их стулья. После еды хозяйка уводила дам к себе, мужчины или оставались в столовой, или уходили в комнаты хозяина. В этом обычае был большой смысл, поскольку люди за столом проводили много времени. После стола гости подходили к хозяйке дома со словами благодарности, женщины иногда выражали это поцелуем, мужчины «прикладывались к ручке». Хозяина благодарили, если не было хозяйки дома. В кабинет, куда удалялись мужчины, подавался коньяк, сыр, острые соленья, маринады, пряные сладости и принадлежности для курения. После 15–20-минутного перерыва общество собиралось в гостиной, где развлекалось беседой, импровизированным концертом, иногда выступали приглашенные артисты, молодежь танцевала, а пожилые люди садились за карточные столы. В гостиную подавали кофе, его разносили на подносах или развозили на специальных столиках, здесь же подавались и ликеры. Обычай пить кофе давно вошел в быт русского общества. Иногда кофе подавали в кабинет хозяина и в будуар хозяйки.

Пользование салфеткой. В XIX веке пользовались только полотняными салфетками. Светская манера в том, чтобы развернуть ее у себя на коленях. Деловая мужская манера состояла в том, чтобы заложить угол салфетки за

воротник и расправить ее на груди. Эта манера типична для клубных обедов, мужских пирушек и свидетельствовала о бережливости, а иногда о скупости человека, чаще же всего о неаккуратности в еде. Третья манера — завязывание салфетки вокруг шеи применялась только для детей.

После еды не сложенную салфетку оставляли на стуле. В семейном быту каждый член семьи сам или прислуга сворачивали салфетку плотным валиком и надевали на него костяное или серебряное кольцо, на котором были выгравированы инициалы его владельца. Когда накрывали стол для следующей еды, то к прибору каждого члена семьи клали его салфетку.

Салфетки предназначались для вытирания рта и рук, ими нельзя вытирать шею, лоб и щеки, для этого служили носовые платки.

Пользование столовыми принадлежностями. В еде применялись три вида ложек: столовые, десертные и чайные. Столовыми (большими) ложками ели все виды супов. Десертными — несколько меньшего размера — кисели, муссы и компоты. Чайные ложки употреблялись для горячих напитков и сладких блюд. Съедая суп, тарелку не наклоняли ни к себе, ни от себя. Большие столовые ножи служили для разрезания мяса и дичи, закусочные, поменьше, для закусок и маленькие, специального фасона, для фруктов. Иногда подавались специальные рыбные ножи, отличавшиеся от обычных расширенным на конце лезвием. Подача рыбных ножей — обычай западноевропейский.

Столовая вилка применялась для горячих блюд. Иногда к прибору подавали две такие вилки, одну — для рыбы, другую — для мяса. Закусочные вилки, несколько меньшего размера, применялись при еде всех видов закусок. Их иногда подавали две. Тогда одной пользовались при еде рыбных закусок, а второй — мясных. Иногда к прибору подавался специальной формы рыбный нож.

Все сорта рыбы (в закусках и горячих блюдах) следовало есть с помощью вилки. Ее держали в правой руке, помогая левой с помощью корочки хлеба. Правильно приготовленные рыбные закуски и горячие блюда заранее очищались от кожи и больших костей, поэтому они не требовали применения ножа. Попавшие в рот крупные и средние кости языком и губами выталкивали из сомкнутых губ и рукой клали на край тарелки. Мелкие кости выталкивали на вилку языком и губами, а с вилки на край тарелки. На званых обедах и ужинах не подавали рыбу с большим количеством костей.

Все виды мяса, домашнюю птицу и дичь ели вилкой и ножом. Нож держали в правой руке, вилку в левой. Никогда не разрезали весь кусок мяса,

лежавший на тарелке, с тем, чтобы, переложив вилку в правую руку, есть разрезанную пищу. Эта манера пригодна для детей. Взрослые отрезали от целого куска небольшие кусочки, накалывали их на вилку, затем накладывали на вилку гарнир и приготовленную порцию подносили ко рту. Вилка служила для накалывания и для подхватывания пищи. Подхватывать мясо или гарнир на нож и есть с ножа неприлично.

Котлеты, ромштексы, тефтели и прочие виды рубленого мяса, пельмени, вареники ели с помощью одной вилки. Помогали при этом корочкой хлеба. Голубцы в зависимости от того, насколько они протушены, ели без ножа и с ножом. Сосиски ели с помощью вилки и ножа.

Пироги, кулебяки и пирожки крупного размера ели с помощью вилки и ножа, так же ели и бутерброды. Для того чтобы доесть оставшееся на косточках птицы и дичи мясо, можно было взять косточку в руку. Однако в русском светском обществе только раков ели руками, так как не было обычая подавать каждому гостю после еды чашку с теплой водой для омовения пальцев. Этот обычай принят в романских странах Европы.

Большое внимание уделялось правильной манере держать принадлежности для еды.

Держать зажатыми в кулаке — манера недопустимая. Она безобразна. Держать в пяти пальцах не рекомендовалось, поскольку такие небольшие предметы, как столовые, требуют усилия только трех пальцев. Правильное умение держать вилку в трех пальцах позволяет удобно накалывать еду на острие. Когда надо, вилкой удобно и подхватывать пищу. Ложку следует подносить ко рту сбоку и чуть спереди или сзади. Если подносить с носика, то будет приподниматься локоть, а если сбоку, то часть жидкой пищи проливается мимо рта.

Во время еды руки можно держать предплечьями на кромке стола, тогда кисти будут низко над тарелкой, можно держать и на весу. Локти во время еды должны быть около туловища, но не прижаты к нему. Поднимать локти в стороны при разрезании пищи или в момент поднесения ее ко рту не принято. Это манера некрасивая и мешающая соседям по столу. Держать вилку в правой руке и в трех пальцах просто, это умеют все, умеющие писать. Но левую руку надо обучать этой правильной манере. Она нужна, когда нож держали в правой, а вилку в левой руке; при этом отставлять безымянный палец и мизинец в сторону не следует, это свидетельствует о дурном вкусе человека, придает манерам нарочитость.

Как ели хлеб. К столовому прибору слева от него и чуть впереди ставилась маленькая хлебная тарелка. Взятый из хлебницы кусок клали на эту тарелочку. Себе хлеб брали рукой, соседям передавали хлебницу. Иногда кусок хлеба передавали, наколов его на чистую вилку.

Хлеб обильно ели при закусках и с супами и почти не ели при вторых блюдах. От лежащего на тарелочке большого куска отламывали небольшие куски и целиком клали их в рот. Так выполнялось правило «не откусывать». Вторая манера состояла в предварительном разрезании ножом на квадратные кусочки куска хлеба. Каждый такой кусочек целиком помещался во рту. Если при этом ели масло, икру или паштеты, то их намазывали на эти маленькие кусочки.

Как брать приправу. Соль, горчицу, разные соусы, икру и пр. надо класть себе на тарелку теми принадлежностями, которые в них положены. Если в каком-либо блюде не оказывалось такой принадлежности, то пользовались своим чистым ножом. Неприлично, взяв специальным ножом из масленки кусок масла, размазывать его на своем куске хлеба. Следовало взять порцию масла, паштет и т. п. себе на тарелку, а затем своим ножом размазывать их на хлебе.

Как ели фрукты. Яблоко брали рукой, разрезали по вертикали ножом пополам и каждую половинку снова пополам. Четвертинку очищали от кожуры и вынимали косточки, затем разрезали ее поперек. Таким образом, полностью очищенное яблоко было разрезано на восемь небольших кусков. Каждый кусок клали в рот целиком. С грушей поступали так же, но не очищали ее от кожуры. Куски фруктов накалывали на острие специального ножа и подносили ко рту.

Крупный персик разрезали на четыре части, освобождали от косточки; абрикосы и сливы резали пополам. Вишни и виноград целиком клали в рот. Косточки, а если надо, то и виноградную кожуру, губами и языком опускали на ложку, а с нее на блюдце. Так же поступали с косточками из компотов. Если куски арбуза или дыни были размером в четвертушку или восьмушку плода, их ели с помощью чайной ложки. Если плод был разрезан по горизонтали и на тарелке лежал плоский кусок, то его ели с помощью фруктового или десертного ножа. Предварительно вынимали косточки, затем надрезали вдоль кожуры так, чтобы последующим вертикальным надрезом отделить нужный кусок. Этот кусок накалывался на острие ножа и подносился ко рту.

Ананасы резали по горизонтали и подавали на блюдцах; их ели с помощью чайной ложки.

Мандарины очищали руками от кожуры, мякоть делили дольками пополам или на три-четыре части. Апельсин следовало надрезать ножом по вертикали на шесть-восемь частей, руками очистить кожуру, мякоть поделить на дольки. Каждая долька съедалась целиком.

Хороший тон требовал, чтобы кавалер очищал фрукты для своей дамы. Что из чего и как пили. Водки и водочные настойки пили из рюмок. Женская рюмка была емкостью в 25–35 граммов, мужская — 35–50 граммов. Держали рюмку за емкость тремя пальцами и пили одним глотком. Водки пили под закуски. Вина — крепленые, полусухие и сухие — пили из рюмок емкостью до 100 граммов. Рюмки (по славянскому обычаю) держали за ножку тремя пальцами, по западному обычаю — тремя-четырьмя пальцами за емкость, пили небольшими глотками или цедили сквозь зубы. Хорошее вино принято было смаковать, ощутить его крепость, запах, вкус и вязкость. Коньяки пили так же, как вина. Если к столу подавались вина лафитного типа, а они не прозрачны, то для них ставились специальные лафитные рюмки из дымчатого или цветного хрусталя. Крепленые вина подавались под дичь и мясо, а полусухие под рыбные блюда. Шампанское пили из высоких узких фужеров. Такие фужеры были приняты под тосты. Их держали (по славянскому обычаю) тремя пальцами за ножку; в Западной Европе — за емкость. Шампанское — парадное вино, но его подавали и под сладкое, и под десерт. В этих случаях употреблялись плоские фужеры. Ножку такого фужера пропускали между третьим и безымянным пальцами, емкость при этом оказывалась на ладони. Этими фужерами не чокались. Шампанское можно было пить как угодно. Ликеры пили только под черный кофе из рюмок емкостью в 10-15 граммов. Ликерную рюмку на обеденный стол не ставили. Ликер сладок, душист и очень крепок, его не пьют, а только пригубляют, запивая затем небольшими глотками черного кофе без сахара.

Пиво и брагу пили из специальных пивных стаканчиков емкостью в 150–200 граммов, имевших конусообразную форму. При отсутствии этих стаканчиков пиво наливали в бокалы. Минеральные воды и лимонады пили из бокалов. Бокал — большая рюмка емкостью в 175–200 граммов на высокой ножке. Держали их пальцами за емкость. Прохладительные воды и столовое вино пили во время всего обеда и ужина. По славянскому обычаю из недолитой посуды не пьют и ею не чокаются. Пивными стаканчиками, бокалами и ликерными рюмками не чокались вообще. Держать посуду, оставив безымянный палец и мизинец, признак дурного воспитания.

Как разливать вино

Если вино наливал из бутылки сидящий за столом мужчина, то сначала он отливал немного вина в свою рюмку, затем наливал дамам, потом мужчинам и затем доливал себе. При втором наливе сразу наливали рюмки дам. Если вино наливал официант, то и он сначала наливал немного вина в посуду мужчине, затем полную рюмку даме и потом доливал мужчине. При розливе из графина сначала наполнялись рюмки дам, затем мужчин. Наливать следует столько вина, чтобы пьющий его не проливал. Перелив вина — неловкость, а слова «жить сполна» — прикрытие совершенной неловкости. В Западной Европе наливают четверть, треть емкости в большую посуду, у нас — наполняют полностью небольшую посуду.

Если в результате неловкости при наливании или кто-то из присутствующих случайно опрокидывал посуду и вино заливало скатерть, то виновник сдержанно извинялся, а хозяйка и сидящие на это не обращали внимания. Отмечать чужие неловкости — нарушение хорошего тона. При наливании вина бутылку следует держать за емкость, графин — за горло.

Считалось недопустимым наливать вино «через руку», т.е. правой рукой вправо от себя. Наливать вино можно только «к себе», наливание через руку считалось выражением пренебрежения и могло вызвать не только ссору, но даже дуэль.

Поведение при чаепитии. Мужчинам было принято подавать напитки в стаканах или подстаканниках, женщинам — в чашках. Мужская манера пить горячие напитки состояла в том, что подстаканник стоял на столе, если мужчина пил ложкой, после глотка из стакана он ставил стакан на стол.

Женская манера состояла в том, что блюдце с чашкой подносились левой рукой к груди. Взяв ложку, женщина удобно пила напиток, и если прямо из чашки, то чашку всегда ставила на блюдце.

Женщинам и девушкам из-за корсета было неудобно наклоняться к столу, а при прямой позе пронести ложку с напитком или чашку над грудью не следует, случайные капли могли попасть на платье.

Сахарный песок клали ложкой, положенной в сахарницу; куски сахара брали специальными щипцами, если же их не было, — пальцами. Можно было наколоть кусок сахара щипцами на небольшие кусочки и пить вприкуску; откусывать от большого куска неприлично, но так было принято в купеческой и мещанской среде. Размешивая сахар, не стучали ложкой, после размешивания ложечку надо положить на блюдце. Пить напитки с

блюдца считалось нарушением воспитанности, но было принято в купечестве и мещанстве.

Лимон, предварительно нарезанный ломтиками, брали специальной вилочкой. Лимон в посуде не мешал пить с ложки, если же пили прямо из посуды, то кусок лимона следовало предварительно вынуть. Мякоть лимона, побывшего в напитке, не съедали. Печенье, пирожное, кусок торта клали на десертную тарелку. Небольшие печенья брали в рот целиком, от большого отламывали кусочки; пирожные и торты ели чайной ложкой.

Хороший тон при курении

В обществе не закуривали без разрешения присутствующих, это разрешение в первую очередь спрашивали у хозяйки дома. На обеде было принято закуривать перед подачей сладких блюд, на ужине — после закусок. Хозяйка сама предлагала закурить, говоря: «Прошу курить!» Никогда не выходили из-за стола, чтобы курить. Закуривающий первым обязательно предлагал другим курящим свой открытый портсигар. Никто не брал больше одной папиросы. Подать папиросу рукой было признаком неуважения. В доме, где никто не курил, перед тем как закурить, следовало спросить, где это можно сделать. Однако хозяева, если они знали, что приглашенный ими человек — курильщик, были должны подвинуть ему пепельницу (сами или через слугу) и предложить курить.

Если курящего не устраивал вкус чужих папирос, он мог от них отказаться, под предлогом, что привык курить только определенный сорт. Держать папиросу следует между указательным и третьим пальцами.

Перед тем как предложить огонь, следовало дать спичке немного прогореть; подносить огонь надо на высоте лица закуривающего, так, чтобы он не наклонял лицо вниз. «Угостить» огнем следовало сначала курящих женщин, а затем предлагали прикуривать мужчинам. Обычай, что третий не прикуривает, в обществе не соблюдался; он был типичен для военных и только во фронтовых условиях. Этот обычай появился в английском обществе после англо-бурской войны.

Страхивать пепел на пол совершенно неприлично. Его не страхивали даже в бывшую в употреблении посуду. Для этого были пепельницы. Совершенно неприлично жевать мундштук папиросы. Курящие женщины не должны оставлять на окурках следы губной помады. Женщины в России начали курить только в самом конце XIX столетия. И все же, если курение считалось обычным занятием мужчин, то у женщин оно всегда считалось пренебрежением к правилам хорошего тона.

Девушки никогда не курили. Если не имевший спичек просил огня, ему следовало подать горящую спичку, но не подставлять горящую папиросу. Если просили огня у курящей женщины, она подавала коробок. В XIX веке для закуривания применялась горящая свеча, она горела постоянно там, где собирались курящие люди. Она подносилась гостям и хозяину лакеем, официантом или мальчиком-службой.

Считалось недопустимым разговаривать, имея во рту папиросу или трубку. Нельзя курить, сопровождая женщину или девушку и старшего по должности или возрасту мужчину; совершенно недопустимо танцевать с папиросой во рту. Здороваясь, следовало вынуть изо рта папиросу.

В XIX веке мужчины курили главным образом трубки, и только в конце столетия в моду вошли сигары. Обращение с трубкой и сигарой требовало своеобразного этикета. От трубок и сигар никто не прикуривал. Недопустимо чистить трубку в присутствии посторонних. Не принято просить чужую трубку или предлагать свою другому курильщику. Но у богатого хозяина всегда имелся набор различных трубок, которыми он сам не пользовался, но мог предложить их гостям. При курении сигары ее следовало предварительно подрезать с одного конца. Для этого применяли специальный ножичек или щипцы. Откусить зубами кончик сигары и выплюнуть его совершенно неприлично. Обрезанный конец зажигали. В курении трубки ценилось, если она не гасла, а это требовало умения правильно набить ее табаком и своевременного потягивания дыма. Сплевывать слюну и бросать окурки в неположенное место было признаком крайней невоспитанности. Угощение сигарой выполнялось подачей открытой коробки, взять более одной сигары — неприлично. Было принято преподносить мужчинам в виде подарка хорошие трубки или коробку дорогих сигар.

Хороший тон на балу

В русском обществе были приняты два типа балов — большой и малый.

На больших балах танцевали в специальных залах и почти всегда под военный оркестр. Особенностью большого бала было его позднее начало. В столицах и губернских городах большой бал начинался после театрального представления, т.е. около 12 часов ночи. Заканчивался такой бал к 8 часам утра. Большой бал типичен для официальных приемов (царского, губернаторского, дипломатического). Если было известно, что на бал приедет высокопоставленное лицо, гости съезжались до его появления и не уезжали с бала до тех пор, пока это лицо было на балу. На таком балу

женщины и девушки были в парадных декольтированных светлых туалетах с большим количеством драгоценностей. Военные и чиновники в парадной форме, штатские мужчины во фраках. Если большой бал устраивался в частном доме, то хозяин и хозяйка встречали гостей в комнате перед залом — Хозяин здоровался с гостем рукопожатием или целуясь, целовал руку госте, хозяйка, как правило, ограничивалась поклоном, иногда протягивала мужчине руку, с гостьей ликовалась (т.е. прикладывались щечками).

При входе в зал мужчина с хорошо знакомыми обменивался рукопожатием, с мало знакомыми и дамами только раскланивался.

Если бальное платье женщины имело трен, то, танцуя, женщины подхватывали его на руку; в конце XIX столетия на нижнюю сторону трена стали пришивать специальную петлю, за которую женщина поддерживала подол юбки во время танцев. Как только танец заканчивался, трен опускали на пол.

Офицеры никогда не танцевали с оружием, его оставляли в передней. Танцевать надо было в мундирах, но без шпор. Русское офицерство игнорировало это правило, все танцевали в парадной форме и обязательно со шпорами, которыми гордились и лихо звенели при танцевальных движениях.

Танцевать без перчаток считалось недопустимым. В помещениях из-за свечного или лампового освещения было очень жарко. Мужские фраки, крахмальное белье и быстрый темп танцев делали руки потными, а влажные руки быстро загрязняли светлые лифы дам. Притрагиваться к влажным рукам также неприятно. Большой бал состоял из пяти отделений, в каждом отделении было по четыре танца. Между танцами были промежутки для отдыха, а затем антракт, во время которого помещение проветривалось, а общество уходило в гостиные, где пили прохладительные напитки и ели мороженое. После третьего отделения полагался ужин.

Подбор танцев был традиционен и менялся очень медленно. Это давало возможность молодому человеку заранее письмом пригласить девушку на тот или иной танец. Она письмом отвечала ему согласием или сообщала, какой танец у нее свободен. Таким образом, кавалер мог заранее пригласить на танец интересующую его девушку. Девушки также заранее знали, на какие танцы они уже приглашены. Танцующей девушке было неприятно, если хотя бы в одном танце у нее не было партнера.

Неявка на бал по болезни или из-за чрезвычайного происшествия освобождала кавалера от его обязательств в приглашении на танец, но требовала последующего письменного или личного извинения. Если же

кавалер, заранее пригласивший девушку на танец, не подходил к ней, считалось, что он нанес оскорбление не только ей, но и членам ее семьи. Подобное оскорбление могло быть поводом к дуэли. За девушку и честь семьи вступался ее брат, дядя и даже отец. Общество подвергало оскорбителя общественному осуждению вплоть до отказа ему от дома. Общественному осуждению подвергалась и девушка, если она, обещав тот или иной танец определенному кавалеру, вдруг ему отказывала и принимала приглашение другого. В этом случае оскорбленный считал своим оскорбителем не девушку, а того мужчину, который нарушил этикет. Возникла ссора, а иногда и дуэль.

Малый бал состоял из трех отделений. Он начинался в 8-9 часов вечера и заканчивался к полуночи. На таком балу танцевали под клавесин, позднее под рояль, для чего приглашался музыкант-тапер. Люди среднего возраста и пожилые вели беседы, играли в карты, мужчины часто уходили играть на бильярде. Малый бал походил на вечеринку; было принято в середине такого вечера устраивать небольшой импровизированный концерт. В перерывах между танцами разносили прохладительные напитки, мороженое и сладости. В столовой устраивался буфет и ставились столики.

На балах подобного типа женщины могли быть в полуоткрытых платьях, мужчины во фраках, военные в мундирах. Перчатки и тут считались обязательными.

Распорядок на танцах. Бал начинался полонезом. В полонезе принимали участие все присутствующие, независимо от их возраста. Пары выстраивались вслед за дирижером танцев. Это был опытный танцор, отлично знавший бальный этикет и обладавший громким голосом. Он шел в первой паре с хозяйкой дома, а во второй шел хозяин с самой именитой дамой. Но, если на балу присутствовало высокопоставленное лицо, то оно возглавляло полонез и, как правило, шло с хозяйкой дома. Остальные танцы в основном танцевала только молодежь, но среди них были и молодые дамы. Женатые мужчины танцевали редко.

Хороший тон требовал, чтобы в перерывах танцующие мужчины не садились, они стоя беседовали с сидящими дамами и девушками. Если в танцевальном зале холостой мужчина сидел, то общество за кавалера его уже не принимало. По команде распорядителя мужчины направлялись к дамам, которых они заранее пригласили на данный танец, кланялись им и, предлагая руку, вводили в танцующий круг. Танцевали чинно, соблюдая очередность, не толкались и выполняли распоряжение руководителя.

Во время танцев кавалер всегда старался начать беседу с девушкой. Балы были местом, где молодежь могла познакомиться. Танец прекращался, если дама изъявляла к тому желание, но все же было принято танцевать, пока играет музыка. По окончании танца кавалер провожал даму (девушку) к ее месту, благодарил и уходил, если не следовало приглашения остаться для беседы. Это приглашение могло исходить от лица, сопровождавшего девушку на бал, или от самой женщины. В случае, если сопровождавшего девушку человека на месте не оказывалось, кавалер оставался с нею пока не объявлялось о начале следующего танца. Тогда он извинялся и направлялся к другой приглашенной им даме. На вечеринках совершались новые знакомства, возникало ухаживание, что часто приводило к желанному сватовству. Если молодой человек в течение бала танцевал с одной и той же девушкой несколько танцев, это давало повод ее родным думать, что кавалер — будущий претендент на ее руку. Главкой заботой большинства девушек было стремление к удачному браку, а наиболее подходящим местом для знакомства был бал и посещение церкви.

Если молодой человек был близок к сватовству или был уже помолвлен с девушкой, то сопровождал ее и спутницу в переднюю, где помогал им одеться, а иногда помогал сесть в экипаж. Так как девушка садилась последней, это давало возможность передать ей записку, поцеловать руку, словом, оказать нежности и внимание.

Маскарад

На маскарадах присутствующие были скрыты различными маскарадными костюмами. Это позволяло им, будучи неузнанными, общаться друг с другом весьма свободно. К маске обращались на «ты», что было невозможно в обычной жизни. В танцах и антрактах допускались вольности не только в беседе, жестах, но даже в поступках. В разговорах изобиловали намеки на интимные стороны жизни, говорились пикантности, присутствующие всюду флиртовали и интриговали. На маскараде не было полонеза, не соблюдался установленный порядок танцев. Эти вечера были шумными и веселыми. Присутствующие кричали, скакали, толкались; маска преследовала маску, бегали друг за другом, словом, развлекались, как могли. Высокопоставленные особы также надевали маскарадные костюмы и такие маски, чтобы быть узнаваемыми. Этим они избавлялись от возможных недоразумений, а окружающие только делали вид, что они их не узнают.

В домашнем маскараде перед окончанием было принято снимать маски. Это выполнялось по команде распорядителя. Остаться в маске после

такого приглашения считалось нарушением приличия, и потому лица, желавшие остаться неузнанными, уезжали пораньше.

Общественные костюмированные балы посещались женатыми и неженатыми мужчинами и замужними женщинами; на них не бывали девушки. Иногда костюмированный бал устраивался для молодежи и детей. Он всегда проходил в присутствии родителей.

Как приготовить карточный стол

Карточные игры были весьма распространенным занятием в русском обществе. Играли в разнообразные и даже азартные игры. Иногда специально собирались поиграть в карты, но чаще игра приурочивалась к какому-нибудь торжеству. Поскольку игра шла на деньги и ставки часто бывали высоки, постепенно выработался своеобразный этикет, который охранял интересы игроков. Ломберный (карточный) стол был квадратным и имел суконную поверхность. На стол клали две нераспечатанные колоды карт, два мелка для записи ставок и одну-две небольших круглых щетки для стирания написанного. Вокруг стола ставилось четыре стула. Каждый игрок во время игры мог положить на стол свои деньги. Никаких посторонних предметов на карточном столе быть не могло. Для угощения недалеко от игрового стола ставился столик с посудой и принадлежностями для еды, закуски и вина, горящая свеча для курильщиков и принадлежности для курения. Комната для игры в карты не имела зеркал.

Хорошие манеры

Под манерами подразумевается подбор движений, которыми человек осуществляет обычные бытовые действия. Манеры могут быть правильными и неправильными. Правильные манеры украшают поведение человека, неправильные — его портят. Общество постепенно выработало представление о правильных манерах поведения и старается привить его молодежи в процессе воспитания. В первую очередь хорошие манеры находят выражение, как было отмечено выше, в осанке, походке, позах сидя и жестах. Следует отметить, что в XIX веке манеры поведения различных классов и слоев общества сильно отличались друг от друга. Представление о правильных манерах постепенно претерпевает изменение вместе с развитием общества, но основные положения тела, движения и жесты не меняются в течение длительного времени.

**Учебно-методическая карта учебной дисциплине
«Светский и сценический этикет»**

№ п/п	Наименование тем	аудиторных часов				форма контроля
		Всего часов	Лекции	Практические занятия	КСР	
1	Тема 1. Введение. Повседневный этикет.	2	2			
2	Тема 2. Речевой этикет.	4	2		2	
3	Тема 3. Особенности в поведении русского боярства 16-17 веков.	8	2	4	2	
4	Тема 4. Стилиевые признаки западноевропейского общества 16-17 столетия.	14	4	8	2	
5	Тема 5. Стилиевые особенности в поведении европейского общества 18 столетия.	12	2	8	2	
6	Тема 6. Стилиевые особенности в поведении русского и западноевропейского общества 19 и начала 20 столетия.	12	4	6	2	зачет
	Итого	52	16	26	10	

3. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

3.1. Методические указания к практическим занятиям

Молодые актеры и режиссеры должны знать особенности стилового поведения русского и западноевропейского общества — это совершенно необходимо в спектаклях классического репертуара.

Обилие исторических материалов, живопись, графика, скульптура, художественно-прикладное искусство и литература ярко и образно освещающие жизнь, быт и нравы западноевропейского общества XVI, XVII и XVIII веков и обстоятельные правила «хорошего тона» русского светского общества XIX столетия, позволили разработать соответствующие упражнения и ввести их в практический курс предмета. С помощью этих упражнений педагоги, актеры и режиссеры имеют возможность практически осваивать пластические особенности поведения феодального, аристократического и буржуазного общества.

Чтобы добиться хороших результатов в обучении, педагог должен использовать такие приемы, которые делают занятие интересным, концентрируют внимание студентов. Однако занимательное надо умело сочетать с малоинтересным, но необходимым.

Занятия должны быть разнообразными как по содержанию, так и по набору применяемых методов. Это может быть небольшая беседа в виде вопросов и ответов, прослушивание музыки, наблюдение студентов за объяснением и показом педагога, разучивание и повторение движений. Аналитическая работа как в начале, так и в процессе всего обучения обеспечит эффективность освоения программы. Занятия должны идти в хорошем темпе, не следует долго отрабатывать одно и то же движение, долго объяснять, пытаться научить всему сразу. На занятии следует закрепить все навыки, которые вырабатывались ранее, повторить пройденные движения и позы, уточнить освоенное не до конца. Таким образом, чтобы весь процесс обучения был плодотворным, следует сочетать наглядность, технического совершенствования с осмыслением и творческим поиском.

Тема 1. Особенности в поведении русского боярства 16-17 веков.

Дородный боярин держался очень прямо, живот выставлял вперед — это типичная осанка. Для того чтобы тело не падало вперед, боярину

приходилось отклонять верх спины назад, что приподнимало грудь. Шею следовало держать вертикально, так как наклонять ее мешала высокая боярская шапка («Горловка»). Боярин плотно и уверенно стоял на земле — для этого он широко расставлял ноги. Наиболее типичными положениями рук были:

5. руки, свободно висящие вдоль туловища;
6. одна свободно висела, другая упиралась в бок;
7. обе руки упирались в бока.

В положении сидя ноги чаще всего были расставлены, туловище держали прямо, кисти рук лежали на коленях или упирались в них. Сидя за столом, бояре держали предплечья рук на краю стола, а кисти на столе.

В зависимости от ситуации этикет XVI–XVII столетий давал возможность приветствовать и отвечать на приветствия четырьмя способами:

8. наклоном головы;
9. поклоном в пояс («малым обычаем»);
10. поклоном до земли («большим обычаем»), когда сначала левой рукой снимали шапку, затем правой рукой касались левого плеча, а вслед за тем, наклоняясь, касались пола правой рукой;
11. падением на колени и касанием лбом пола («бить челом»).

Красота женской пластики выражалась в сдержанности, плавности, мягкости и даже некоторой робости движений. Для женщин и девушек правила этикета были особыми. Так, например, если мужчины довольно часто кланялись «большим обычаем», то этот поклон для боярыни и боярышни был недопустим. Он выполнялся только в случае беременности, когда боярыня не могла при надобности «бить челом». В этом случае движения «большого обычая» были скромны, сдержанны и медлительны.

Типичная поза боярыни — статная осанка, глаза опущены, особенно при разговоре с мужчиной; смотреть ему в глаза — неприлично. Опущены были и руки женщины. Помогать в беседе жестом — категорически запрещалось. Допускалось держать одну руку около груди, но вторая должна была быть внизу. Складывать руки под грудью — неприлично, так могла делать только простая, много работавшая женщина. Походка девушки и молодой боярыни отличалась легкостью и грациозностью. Идеалом считалась грациозность лебедя; когда хвалили внешний вид девушки и ее пластику, то сравнивали ее с лебедушкой. Женщины ходили мелкими шагами, и казалось, что стопу ставили с носка; такое впечатление создавали очень высокие каблуки — до 12 см.

Тема 2. Стилиевые признаки западноевропейского общества 16-17 столетия.

Осанки и походки

Женская осанка характеризуется откинутой назад спиной и выставленным животом. Беременная женщина почти всегда стоит на несколько расставленных ногах. Подобная осанка нужна для сохранения устойчивости тела. В тех случаях, когда женщина не была беременной, она подчеркивала линию живота специальным положением рук, которые ладонями как бы поддерживали отяжелевший живот.

Девичья осанка. Полной противоположностью женской осанке была осанка девушки. Девушка старалась отличаться стройностью и прямой фигурой. Передвигалась ловко, легко и быстро. Этим она старалась подчеркнуть свою девичесть. В тех случаях, когда девушка в угоду моде была вынуждена одевать корсет, он не оказывал влияния на естественность ее осанки.

Мужская осанка. Характерными признаками мужской осанки являются несколько наклоненное туловище и расставленные ноги. Ботфорт со спущенными раструбами и большие шпоры заставляли мужчин ходить на параллельных и несколько расставленных ногах. Эти люди ходили по двум линиям, причем в зависимости от роста расстояние между ногами колебалось от 20 до 40 сантиметров. Получалась грубая, раскачивающаяся походка. После рассказа педагог должен показать схему осанки и походки светского мужчины, жившего в эпоху XVI-XVII столетий.

Руки могли быть соединены ладонями внизу под животом; скрещиваться на груди, упираться в бока, сложены за спиной; правая рука ставилась на поясницу, опираясь на нее тыльной стороной ладони, а левая-на воображаемый эфес; обе руки могли быть положены на эфес. Для запоминания надо по команде несколько раз повторить положения рук.

Надо стремиться к свободной, но тяжелой по характеру ходьбе. Следует настойчиво добиваться верных стилиевых характеристик в осанке, походке и позах.

Стилиевые положения женских и девичьих рук

Первое положение — кисти держать под грудью, ладонями вниз, локти направлены в стороны. Это положение придает осанке официальный

характер. Второе положение состояло в том, что одна из рук с платочком, цветком, веером, или без них была приложена к одному плечу. Эта манера придавала осанке грациозный вид. Третье положение — кисти рук с развернутыми вверх ладонями находились примерно на уровне нижней части живота, локти при этом несколько согнуты и слегка оттянуты назад. Если женщина сидела, ее кисти лежали на бедрах, причем ладони были вверх.

Типичные способы поддерживать юбку

Преподаватель должен рассказать, что положения рук женщины зависели не только от этикетных требований, но и от конструкции ее костюма. Поскольку юбки были длинны, женщины не могли передвигаться в пространстве без того, чтобы не приподнимать их руками.

Этикетная манера поддерживать юбку состояла в том, что, опустив вниз к правому бедру левую руку, а правую к левому, захватив ткань пальцами и слегка сгибая локти, подтягивали ее вверх. Получилось крестообразное положение рук, в котором правая была сверху. Прежде чем взять ткань юбки, женщина слегка приседала, но не наклонялась вперед. Приседание позволяло захватить ткань пониже; при выпрямлении ног подол юбки отделялся от пола. Этот прием поддержания юбки применялся в торжественных обстоятельствах.

Первая бытовая манера приподнимать юбку состояла в том, что, приседая довольно глубоко, женщина захватывала правой рукой подол правой полы, а левой — левую полу, после чего выпрямлялась и, сгибая локти, подтягивала низ подола довольно высоко, иногда даже до груди. Эту манеру применяли тогда, когда верхняя юбка имела спереди разрез по длине сверху донизу. Часто длина верхней юбки была столь велика, что женщина вообще не могла шагнуть без того, чтобы ее не приподнять.

Вторая бытовая манера поднимать юбки применялась в тех случаях, когда была необходимость иметь свободной одну из рук. Для того чтобы поддерживать юбку одной рукой, следовало взять в пальцы довольно большой кусок ткани около бедра и, сгибая локоть, подтянуть юбку вверх. Но поддерживалась юбка чаще всего одной левой рукой. Когда левую руку подавали кавалеру, юбку захватывали правой.

Поклоны женщин и девушек

Педагог должен рассказать, что женщины и девушки эпохи средневековья пользовались тремя видами поклонов — бытовыми, этикетными и ритуальными. Первый имел значение обычного приветствия и выполнялся при встречах, прощаниях, был выражением благодарности,

согласия и т. п. Второй, более вычурный и торжественный, выражал особое почтение, давал возможность женщине показать изысканную грациозность. Третий применялся в различных дворцовых и религиозных церемониях.

Разновидности мужских поклонов

По источникам известно, что в XV веке в Италии существовала более простая форма приветствия. Можно допустить, что этот поклон в XV веке применялся в Европе повсеместно.

Мужской поклон XV века. Поклон середины XVII столетия. Двойной и тройной мужские поклоны.

Тема 3. Стилиевые особенности в поведении европейского общества 18 столетия.

Мужская осанка и походка

В мужском костюме, состоявшем из обуженных панталон и натянутых чулок, поддерживавшихся круглой подвязкой из тесьмы, было затруднено сгибание ног в коленях. Вместо свободных поз, столь свойственных XVI–XVII столетиям, появляется необходимость стоять с выпрямленными коленями, и нет причины широко расставлять ноги в стороны, хотя свободная стойка еще бытует. Движения мужчины становятся строгими и подтянутыми, а к середине и концу столетия приобретают изысканность и грациозность. Обтягивавший тело камзол и кафтан стесняли движения. Рукава, имевшие широкие манжеты, мешали держать руки опущенными вниз. Если все же руки опускали вниз, то их держали немного разведенными в стороны. Кисть и пальцы в этом положении были свободны. Спину и голову держали прямо — так же, как в современной правильной осанке.

Типичны руки, сложенные на груди или за спиной; мужчины любили держаться за полы кафтана на уровне груди, закладывая большие пальцы в нижние карманы камзола.

Облик мужчины этой эпохи был несколько женствен. Этому способствовали накладные волосы, пудренные парики, локоны, да и весь костюм. Походка. Стопы ставились по одной прямой, но с сильно разведенными в стороны носками. Носок вытягивался, когда нога для шага опускалась на землю. Естественно, что такая походка была типична только для светской жизни, в быту эти люди ходили нормально. При вытягивании носка вперед, если он не напряжен, стопа будет касаться земли мизинцем и

только после этого обопрется на весь след. Движение должно быть плавным, без скачков и покачиваний.

Женская осанка и походка

Надо рассказать, что корсет в большой степени обеспечивал осанку женщин и девушек. Если у актрисы нет корсета, его должны заменить верные навыки, полученные на уроках по движению. Играя роль светской женщины XVIII столетия, актриса должна создать верную пластическую характеристику героини, учитывая особенности туалета.

Типичной характерностью была малоподвижная фигура женщины. Корсет мешал движениям туловища. Затянутая талия затрудняла дыхание, а отягощенная большой прической голова была почти неподвижной и чуть откинутой. Кринолин мешал женщине опустить руки вниз, поэтому их держали довольно высоко. Кисти рук, поддерживавшие шаль, державшие веер, лорнет или зонт, почти всегда были чуть выше локтей. Если женщина уставала держать приподнятые руки, она опускала их в полусогнутом положении так, чтобы кисти свободно свешивались вниз, а пальцы расслаблялись. Руки как бы обтекали кринолин, но не прикасались к нему. Изучение осанки и походки следует вести, поставив руки в это положение.

Осанка характеризуется несколько выгнутой назад линией спины, подтянутым животом и приподнятой грудью. Плечи должны быть свободно опущены, а шея вертикальна. Походка женщины соответствует мужской, но шаги несколько короче и носок активнее вытягивается вперед; женщина как бы вышагивает, стараясь показать грацию и элегантность.

Реверанс

Рассказать, что схема этого поклона для мужчин и женщин почти одинакова. Этот поклон применялся в танцах XVIII века, где его техника была еще более вычурной, чем в быту.

Тема 4. Стилиевые особенности в поведении русского и западноевропейского общества 19 и начала 20 столетия.

Пластика русского офицера

Перед началом практических занятий надо рассказать общую конструкцию офицерского костюма и некоторые особенности в подготовке молодых людей к военной профессии. Эти обстоятельства влияли на формирование пластики офицера. Русский офицер имел парадный мундир,

сюртук для повседневной работы и тужурку для дома, а в XX столетии, кроме того, появилась походная форма. Дома офицеры часто носили суконную или бархатную куртку, расшитую шнуром, так называемую венгерку.

Осанка и походка

Ноги надо поставить так, чтобы пятка левой ноги стояла перед носком правой, вплотную к нему, а ступни были точно по одной прямой линии. Затем надо несколько развернуть носки, так же как в обычной правильной походке, и передать вес тела на левую ногу. Получится поза, при которой хочется пойти вперед. Пальцы обеих рук надо сжать и вытянуть по шву штанин, а локти совершенно прижать к бокам. Туловище и шея должны быть вертикальны, живот подобран, грудь чуть приподнята, плечи развернуты, но не напряжены. Техника исполнения. Надо рассказать, что, выполняя шаг, офицер ставил стопу сразу на весь след. Нога, перед тем как опуститься на землю, не должна была подниматься вверх.

Остановка и удар шпорами

Выполнить правой ногой шаг вперед, стопу поставить на весь след, приставляемая к ней левая нога должна предварительно согнуться в колене, но без подъема бедра вверх, а затем опуститься вниз с ударом каблука о каблук опорной ноги. Так выполняется щелчок шпорами.

Положения рук

Рассказать, что в светских и домашних условиях у офицера были обычные движения и положения рук, но были и типичные только для военной профессии. Во время обычного марша руки размахивали в ритме движений ног. Во время медленной ходьбы любили пользоваться специальными положениями. Показывая эти положения, надо предложить их выполнить и запомнить. По команде «шагом марш» идти вперед офицерской походкой, скрестив руки на груди. Ходить с руками, заложенными за спину, затем заложив правую руку за кромку полы мундира на уровне лацкана, а левую за спину. Количество шагов произвольное. На остановках руки переходят в положение «смирно». Нога приставляется с ударом шпорами. Во всех указанных положениях локти должны быть направлены в стороны.

Пластика русской барышни

Перед началом практических занятий необходимо рассказать о туалете барышни XIX столетия.

Для приобретения верной осанки, походки, поз сидя и правильных положений рук, актрисы должны знать, что на форму этих навыков весьма влиял корсет. Стягивая туловище, он затруднял его движения, но оставлял свободными шею и руки. Движения ног могли быть быстрыми, но они не были широкими; даже бегая, девушки старались меньше сгибать колени, чтобы эти движения не приподнимали юбки; показывать ноги считалось неприличным.

Осанка и походка барышни

Руки свободно опущены, каблук правой ноги перед носком левой по одной прямой, носки чуть развернуты, вес тела на передней ноге. Для верной осанки следует выпрямить спину, не поднимая плеч, шею надо держать вертикально, голову следует чуть откинуть назад. Такое приподнятое положение головы как бы удлиняло шею, уничтожало морщинки на ней и придавало девушке несколько высокомерный вид (типично для осанки русской барышни). Такая манера держать тело подтягивала живот, слегка выделяла туп и вынуждала вытягивать ноги в коленях. Это важно для придания стройности фигуре. Типичной позой была стойка на двух сомкнутых ногах со сведенными пятками и чуть разведенными носками, а также свободная стойка, когда одна из ног была ослаблена в колене. Эта нога могла быть несколько отставлена в сторону или назад. Ногу вперед не выставляли -это поза мужская.

Барышни не скрещивали рук на груди, не складывали их за спиной и под грудью предплечье на предплечье. Последнее положение характерно для работающих и уставших женских рук — оно бытовало в народе. Для барышни были типичны свободно висящие руки, они могли быть сложены пальцами перед туловищем. В официальных случаях руки держали под грудью, их складывали так, чтобы направленные вниз ладони лежали одна на другой. Локти были направлены в стороны, а не опущены. Такая поза придавала девушке несколько аффектированный вид

Книксен

Рассказать, что книксен — укороченный реверанс. Книксен прусского происхождения, он был введен в дворцовый этикет в России при Павле I, продержался все XIX столетие и в XX до революции. Исходное положение и музыкальное сопровождение — те же, что в предыдущих упражнениях. Техника исполнения. На раз сделать правой ногой небольшой шаг в сторону, передав на нее вес тела, левая должна касаться пола вытянутым носком. На два, приседая на правой ноге, отодвинуть левую ногу на небольшой шаг за

правую, но оставить ее стоящей на носке. Во время приседания наклонить голову, а руки поставить в положение под грудью. Туловище надо держать по возможности вертикально, имея вес тела на передней (правой) ноге. На счете три, поднимая голову, выпрямиться, на счете четыре выдержать паузу, при этом левая нога остается сзади на носке. После выполнения книксена вправо надо сделать то же в левую сторону.

Надо рассказать, что глубина приседания зависела от отношения к человеку, которому кланялись. Чем больше почтения хотела выразить девушка, тем ниже она приседала и тем дольше оставалась в этой позе. Такое же значение имела и скорость выполнения поклона. Его можно было церемонно растягивать, а можно было выполнять быстрыми и небольшими движениями.

Обращение с длинной юбкой

Напомнить, что юбка барышни не доходила до пола, это позволяло видеть ее стопы. Манера поддерживать юбку не имела практического значения, а носила только этикетный характер. Исходное положение. Опустив руки вдоль туловища и поставив кисти перед бедрами, девушка легко брала в пальцы ткань юбки и чуть сгибала локти. Это слегка приподнимало подол. Манеры требовали, чтобы мизинцы были направлены вперед. Подобная вычурность диктовалась требованиями хорошего тона. Нельзя оттопыривать безымянные пальцы и мизинцы — это дурной тон. Так могла сделать мещаночка и купеческая дочь, подчеркивающие свою «воспитанность».

Пластика светской дамы

Отличие женского костюма от девичьего было в том, что он наряднее и пышнее; юбка обязательно доходила до пола и часто имела шлейф. Приподнимать такую юбку при ходьбе было необходимо. Если женщина забывала приподнять юбку, она могла наступить на собственный подол. Женская фигура считалась красивой, если она имела тонкую талию, покатые плечи, высокую пышную грудь и достаточно широкий тур. Для создания такой фигуры корсет был крайне необходим. Женщины носили его постоянно. Исключением был только утренний туалет. Девичья осанка типична и для женщины, только при ходьбе женщина ставила ногу сразу на весь след. Ей не для чего было стремиться к показной стройности, и она ходила обычным способом.

Походка и поклон

Рассказать, что походка была плавной, без покачивания, кручения и вихляний. Женщина должна была как бы плыть в пространстве. Техника такой походки обычна. Женщины не делали книксена, кроме случаев, когда надо было показать повышенное почтение. Книксеном обязательно приветствовали представителей царской фамилии и лиц их заменявших. В быту женщины кланялись только наклоном головы, сохраняя прямое туловище. Этот же поклон выполнялся при ходьбе.

Пластика светского мужчины

Стилевое поведение мужчины несколько разнообразнее женского. В нем находили отражение образ жизни и характер занятий человека. Мужчины среднего и пожилого возраста отличались медлительностью в движениях, важностью в обращении и даже некоторой спесивостью. Многие гордились знатностью рода, богатством, но выставление этих признаков напоказ все же считалось нарушением хорошего тона. Следует указать, что приведенные характеристики только самого общего порядка; в среде знатных и богатых людей были люди скромные, занимавшиеся наукой и искусством и много работавшие. Но число их было незначительно, оно не откладывало большого отпечатка на общую характеристику общества XIX столетия.

Осанка, походка и положение рук

Осанка и походка светского мужчины отличались широтой, свободой и мужественностью. Вначале следует изучить основные положения рук. Было принято держать руки скрещенными на груди, складывать кисти внизу за спиной, держаться пальцами за лацканы одежды. Одна рука могла быть в одном положении, другая в другом. При расстегнутом сюртуке (и в пиджаке XX столетия) одну или обе руки закладывали большими пальцами в карманы жилета. Типичными были опущенные руки со сложенными ладонями или пальцами. В этих положениях руки совершенно не напрягались.

Мужской поклон

Поклон светского мужчины отличался от военного тем, что наклонялась не только шея, но и верхняя часть туловища. Все движения были плавными и медлительными. При наклоне туловища и головы сзади стоящая нога подтягивалась к передней, но без стука каблуков. Движения были мягки и непринужденны.

3.2. Темы для докладов и рефератов

1. Белорусские традиции, связанные со светским этикетом.
2. Имидж современного человека.
3. Истоки и становление этикета: основные черты (от Античности до наших дней).
4. Италия — родина современного этикета.
5. Великобритания и Франция — классические страны этикета.
6. Этикет: понятие, виды, основные компоненты.
7. Универсальные правила этикета (вежливость, тактичность, скромность и др.) и национальные особенности.
8. Международный этикет: прошлое и современность.
9. Вечерний и деловой стиль в одежде. Костюм и образ исполнителя.

4. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

4.1. Перечень заданий для самостоятельной работы

- изучение учебной литературы и конспектов;
- подготовка к практическим занятиям;
- подготовка к лекциям;
- подготовка рефератов и докладов;
- подготовка к зачету;
- просмотр спектаклей и обсуждение с другими студентами;
- самостоятельная работа над хореографическими этюдами;
- самостоятельная репетиционная работы.

4.2. Вопросы и требования к зачету

Требования к практическому показу:

1. Школа большого плаща.
2. Школа широкополой шляпы.
3. Поклоны для женщин и девушек в западноевропейском обществе XVI–XVII столетия.
4. Женская походка и осанка в западноевропейском обществе XVI–XVII столетия.
5. Мужская походка и осанка в западноевропейском обществе XVI–XVII столетия.
6. Разновидности мужских поклонов в западноевропейском обществе XVI–XVII столетия.
7. Обращение с тростью в западноевропейском обществе XVIII столетия.
8. Мужские поклоны в западноевропейском обществе XVIII столетия.
9. Мужская походка и осанка в западноевропейском обществе XVIII столетия.
10. Женская походка и осанка в западноевропейском обществе XVIII столетия.
11. Женские поклоны в западноевропейском обществе XVIII столетия.

12. Движения рук с плащом, веером, шляпой в сочетании с ходьбой и позами сидя, стоя в западноевропейском обществе XVIII столетия.
13. Пластика русского офицера. Пластика светского мужчины.
14. Пластика русской барышни. Пластика светской дамы.
15. Школа обращения с цилиндром в русском и западноевропейском обществе XIX и начала XX столетия.
16. Школа обращения с тростью в русском и западноевропейском обществе XIX и начала XX столетия.
17. Обращение в длинной юбкой, обращение с веером, шлейфом в русском и западноевропейском обществе XIX и начала XX столетия.
18. Пластика чиновника в русском и западноевропейском обществе XIX и начала XX столетия.

Вопросы:

1. Социальная структура и общественный строй в западноевропейском обществе XVI–XVII столетия.
  2. Манеры и этикет в западноевропейском обществе XVI–XVII столетия.
  3. Придворный этикет в западноевропейском обществе XVI–XVII столетия.
  4. Особенности женского костюма в западноевропейском обществе XVI–XVII столетия.
  5. Особенности мужского костюма в западноевропейском обществе XVI–XVII столетия.
  6. Оружие в западноевропейском обществе XVI–XVII столетия.
  7. Церемонии обетов и клятв в западноевропейском обществе XVI–XVII столетия. Дуэльный этикет.
  8. Особенности мужского костюма в западноевропейском обществе XVIII столетия.
  9. Особенности женского костюма в западноевропейском обществе XVIII столетия.
  10. Манеры и этикет в западноевропейском обществе XVIII столетия.
  11. Особенности в поведении русского боярства XVI–XVII веков.
  12. Стилиевые особенности в поведении русского и западноевропейского общества XIX начала XX столетия.

13. Хороший тон в костюме, поведении на улице, приветствиях.
14. Особенности женского костюма в русском и западноевропейском обществе IXX начала XX столетия.
15. Особенности мужского костюма в русском и западноевропейском обществе IXX начала XX столетия.
16. Принадлежности костюма и обхождение с ними в русском и западноевропейском обществе IXX и начала XX столетия (перчатки, шаль, кашне, очки, лорнет, монокль, кольца, перстни, носовой платок).
17. Хороший тон в беседе, визите, поведении за столом.
18. Хороший тон при курении, на балу.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

5. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

Учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»

УТВЕРЖДАЮ

Ректор
УО «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»

_____ Ю.П. Бондарь
«_____» _____ 2015 г.
Регистрационный № УД-_____/р.

СВЕТСКИЙ И СЦЕНИЧЕСКИЙ ЭТИКЕТ

*Учебная программа учреждения высшего образования
по учебной дисциплине для направления специальности
1-18 01 01-03 Народное творчество (театральное)*

Факультет традиционной белорусской культуры
и современного искусства

Кафедра театрального творчества

Курс 1–2

Семестры 1–3

Лекции – 20

Практические занятия – 32

Аудиторных часов

по учебной дисциплине – 52

Всего часов

по учебной дисциплине – 88

Зачет – 2, 3 семестры

Форма получения высшего
образования – очная (дневная)

2015 г.

Составители

А.С. Астапенко, преподаватель кафедры театрального творчества;
В.В. Сащeko, доцент кафедры театрального творчества

Рецензенты

Рекомендовано к утверждению

кафедрой театрального творчества учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (протокол № 11 от 26.06.2013г.);

советом факультета традиционной белорусской культуры и современного искусства учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (протокол № 9 от 30.05.2013г.);

президиумом научно-методического совета учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (протокол № 5 от 20.06.2013 г.)

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Современная высшая школа включает в себя широкий спектр дополнительных дисциплин, имеющих общекультурное значение. Среди них видное место занимает этикет. «Светский и сценический этикет» – курс, направленный на формирование специфических навыков сценической культуры актёра и режиссёра. В его содержание входят: проблемы культуры поведения, общения, этикета деловых контактов, национальной специфики этикета, вопросы особенностей стилевого поведения на сцене и др. В центре внимания программы находятся исторические и художественные каноны и примеры этикетности. Знание этих особенностей способствует развитию пластического воображения и чувства стиля актёра и режиссёра. Кроме того, знание сценического этикета продиктовано чисто практической стороной профессии: работой над пьесами классического репертуара и пьесами на исторические темы.

Курс «Светский и сценический этикет» неразрывно связан и дополняет специальные театральные дисциплины: «Сценическое движение», «Режиссуру», «Сценическую речь». Не являясь дисциплиной интегративного порядка по форме, этот курс, тем не менее, является таковым по сути. Он не только соприкасается с большинством гуманитарных дисциплин, но и проникает во все области жизни человека в целом. Очевиден прикладной характер этикета в любой сфере профессиональной деятельности.

Целью курса является знакомство студентов с основными этапами развития этикета, приобщение их к культуре этикета, а также приобретение практических навыков по светскому и сценическому этикету, необходимых как для исполнительской работы актёра, так и для постановочной работы режиссёра.

Задачи курса:

- воспитать и развить общечеловеческую культуру (светский этикет);
- ознакомить студентов с основными идеями и образцами этикетности;
- сориентировать вкус на лучшие культурные образцы;
- научить студентов ориентироваться в нормах поведения в гостях и дома, на работе и в общественных местах;
- дать теоретические знания и практические навыки по разделу сценического этикета (историческая пластика).

Вышеназванные задачи решаются с помощью следующих *педагогических технологий*: интерактивные упражнения (творческие задания, работа в малых группах, «ученик в роли учителя» и т. п.); педагогика сотрудничества («делай

как я», учение без принуждения, идея опережения); эвристическое обучение; активное обучение (комплексное использование педагогических и организационно-управленческих средств).

В результате изучения дисциплины студент должен **знать**:

- генезис и эволюцию «светского и сценического этикета»;
- основные виды и формы светского и сценического этикета;
- нормы этикета, принятые в разных странах мира;
- особенности исторической пластики, выраженной в стилевых признаках движений.

Студент должен **уметь**:

- использовать правила этикета в профессиональной сфере и в повседневной жизни;
- ориентироваться в намерениях и интересах участников этикетного мероприятия;
- определять и выявлять роли участников в коммуникативно-этикетных отношениях;
- исполнять основные движения исторической пластики: испанского дворянства XVI в., французского дворянства XVIII в., русского общества XIX-XX вв. и др.

В результате обучения студент должен **владеть**:

- навыками этикетного поведения в профессиональной сфере и в повседневной жизни;
- навыком самоконтроля и адекватной ситуации самопрезентации.

Методы и технологии изучения дисциплины:

- технология проблемно-модульного обучения;
- проектные и коммуникативные технологии;
- вариативные модели управляемой самостоятельной работы.

В соответствии с учебным планом на изучение дисциплины предусмотрено всего 52 аудиторных часов, из которых 32 часа практические занятия, 20 часов — лекционные.

Рекомендуемая форма контроля знаний студентов – зачет.

Примерный тематический план

для специальности 1-18 01 01 «Народное творчество (по направлениям)»,
направление специальности 1-18 01 01-03 Народное творчество (театральное)

Название раздела, темы	Кол-во ауд. часов	В том числе	
		Лекции	Практические занятия
Введение	2	2	
Раздел I. Светский этикет			
Повседневный этикет	2		2
Национальные особенности этикета	2		2
Этикет делового общения	4		4
Застольный и гостевой этикет	4	2	2
Культура употребления еды и напитков	4	2	2
Речевой этикет	4	2	2
Этикет и имидж	6	2	4
Этикет особого случая	6	2	4
Раздел II. Сценический этикет. Историческая пластика			
Стилевые признаки, манеры и этикет испанского дворянства XVI в. в сценическом пространстве	6	2	4
Стилевые признаки, манеры и этикет французского дворянства XVIII в. в сценическом пространстве	6	2	4
Стилевые признаки, манеры и этикет русского общества XIX-XX вв. в сценическом пространстве	4	2	2
Работа над стилевым поведением в спектакле	2	2	
Всего ...	52	20	32

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Введение

Понятие этикета. Цели и задачи предмета. Взаимосвязь дисциплины с другими предметами университетского цикла. Происхождение понятия «этикет». Сущность этикетной культуры. Виды светского этикета: деловой, семейный, бытовой, религиозный, военный, дипломатический этикет и протокол. Аспекты этикета. Семиотический аспект этикета: знаковая система, состоящая из набора символов, своего словаря, грамматики. Коммуникативный аспект этикета: коммуникативная ситуация, ее этикетная форма. Поведенческий аспект этикета: взаимодействие с окружающим миром, опосредованное внешней и внутренней активностью. Краткий обзор литературных источников. Динамика развития этикета (от Античности до наших дней).

Раздел I. Светский этикет

Тема 1. Повседневный этикет

Понятие «повседневного этикета». Представление, знакомство, рукопожатие, целование руки. Формулы приветствия, прощания, благодарности. Правила поведения в общественных местах: на улице, в ресторане, в гостинице, в транспорте, в театре, в кинотеатре, в музее, в учреждениях и т.д. Решение этикетных задач.

Тема 2. Национальные особенности этикета

Манеры поведения, характерный стиль, вкус, особенности восприятия и типичных реакций на окружающее, сформированные под воздействием образа жизни, традиций, обычаев, свойственной определенной группе людей, обществу, нации. Европейский этикет: Германия и Австрия, Испания, Италия, Нидерланды. Особенности английского и французского этикета. Восточный этикет: Индия, Китай, Юго-Восточная Азия, Япония. Русский этикет (от «Домостроя» до наших дней). Реформы Петра I и этикет. Придворный этикет. Дендизм в русской культуре. Белорусский этикет. Советский этикет. Американский этикет.

Тема 3. Этикет делового общения

Правила, принципы и цели в этике делового общения. Основные типы делового общения. Этикет межличностного общения на рабочем месте. Визитные карточки. Табель о рангах. Правила общения по телефону. Деловое

письмо. Деловые переговоры. Имидж делового человека. Внешний вид делового человека. Дипломатический этикет и дипломатический протокол: понятие, история возникновения. Виды дипломатических приемов, подготовка и проведение приемов. Визиты. Невербальные средства общения в дипломатии. Церемониал и протокольные почести.

Тема 4. Застольный и гостевой этикет

Викторианская эпоха и застольный этикет: краткий обзор. Виды приемов и визитов. Порядок проведения банкетов. Завтрак. Обед и ужин. Фуршет. Коктейль. Деловой ланч. Шведский стол. Официальное приглашение. Сервировка стола. Виды столовых приборов и их предназначение. Подача блюд к столу. Официальный приём. Домашний приём. Рассаживание гостей. Предметы, рекомендуемые для подарка. Предметы, которые дарить не следует. Подарки в день помолвки и свадьбы. Подарки по знакам зодиака. Что подарить возвращаясь из-за рубежа.

Тема 5. Культура употребления еды и напитков

Правила пользования столовыми приборами. Как правильно есть некоторые блюда. Культура потребления напитков. Чайный стол. Кофейный стол. Тосты и чоканье. Разговор за столом. Чем угощать иностранных гостей.

Тема 6. Речевой этикет

Коммуникативные, информационные возможности речи. Проблемы культуры речи. Параметры культуры речи. Вербальные и невербальные средства выразительности. Мастерство устного выступления: информационное сообщение, беседа, дискуссия, полемика, спор. Приемы, активизирующие внимание слушателя. Культура диалога.

Тема 7. Этикет и имидж

Сослагаемые имиджа. Дресс этикет. Одежда мужчины. Одежда женщины. Коррекция фигуры с помощью фасонов, пропорций. Понятие моды. Мода как социальное и эстетическое явление. Понятие стиля. Исторические стили. Базовые стили. Аксессуары. Деловые и вечерние сумки. Украшения. Запонки, галстуки, зажимы. Перчатки, головные уборы, шарфы, платки. Зонтики, часы, ручки и т.д. стиль классической одежды и аксессуаров. Коррекция фигуры с помощью аксессуаров.

Тема 8. Этикет особого случая

Этикет взаимоотношений мужчины и женщины. Этикет любовных отношений. Язык любовных жестов. Символы цветов в любовных отношениях. Символика цвета. Традиционный восточный язык цветов.

Этикет вручения подарков. Предложение руки и сердца. Этикет бракосочетания. Облик новобрачных. Кольца. Церемония гражданского бракосочетания. Церковные церемонии. Обручение. Венчание. Православные свадебные традиции. Порядок свадебного застолья. Годовщины свадьбы.

Этикет траура. Оповещение о кончине и соболезнования. Похороны. Поминки. Визит соболезнования. Срок траура. Этикет траура в исторической ретроспективе: восток и запад.

Раздел II. Сценический этикет. Историческая пластика

Тема 9. Стилевые признаки и этикет испанского дворянства XVI века в сценическом пространстве

Манеры и этикет испанского дворянства. Женский костюм. Мужской костюм. Оружие. Нравы и обхождение. Этикет и хороший тон. Этикет в приветствиях. Этикет в беседе. Хороший тон во время еды. О танцах, музыке и пении. Церемонии обетов и клятв. Дуэль. Осанка и походка. Школа большого плаща. Школа широкополой шляпы. Поклоны женщин и девушек. Обращение с веером. Разновидности мужских поклонов.

Тема 10. Стилевые признаки и этикет французского дворянства XVIII века в сценическом пространстве

Особенности мужского костюма. Особенности женского костюма. Мужская осанка и походка. Женская осанка и походка. Обращение со шляпой-треуголкой, тростью, веером. Характерные для эпохи позы и жесты. Мужские и женские поклоны. Элементы религиозного ритуала католической церкви. Сочетание ходьбы с поклонами, позами жестами, движением в парах. Движение рук с плащом, веером, шляпой в сочетании с ходьбой и позами сидя, стоя.

Тема 11. Стилевые признаки и этикет русского общества XIX-XX веков в сценическом пространстве

Стилевое поведение различных слоёв общества. Этикет костюма. Этикет в поведении на улице. Этикет приветствия и прощания. Поцелуи. Принадлежности костюма и обращение с ними. Хороший тон в беседе. Хороший тон в визите. Поведение за столом. Хороший тон при курении. Бал.

Карточный стол. Пластика русского офицера. Пластика русской барышни. Пластика светской дамы. Пластика светского мужчины. Школа обращения с цилиндром. Школа обращения с тростью. Пластика чиновника. Домашняя прислуга.

Тема 12. Работа над стилевым поведением в спектакле

Выработка и освоение стилевого и пластического языка конкретного спектакля в зависимости от автора, жанра, стилистики, режиссёрского решения и т.д. Репертуар и исполнитель. Соответствие внешнего вида исполнителя содержанию репертуара.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Алейникова, Н.В. Этикет: дома и в гостях / Н.В. Алейникова, И.И. Пракопович. – Мн.: Белорусское издательское товарищество «ХАТА», 1993. – 77 с.
2. Инч, А. 1000 правил сервировки и столового этикета. Безупречные рекомендации лучшего английского дворецкого / А. Инч, А. Херст. — М.: АСТ: Астрель, 2009. — 159 с.
3. Кох, И.Э. Основы сценического движения / И.Э. Кох. — М.: Просвещение, 1975. — 512 с.
4. Крохина, И.М.. Всё об этикете. Книга о нормах поведения в любых жизненных ситуациях / И.М. Крохина, А.Л. Крупенин. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. — 493 с.
5. Лаврухин, В.И. Пластический тренинг актера народного театра / В. И. Лаврухин. – Мн.: 1990. – 65 с.
6. Новейшая энциклопедия этикета: правила хороших манер, которые помогут вам стать успешным / сост. О. И. Максименко; худож. В. И. Сидоренко. — М.: Астрель: АСТ, 2009. — 352 с.

Дополнительная

7. Бурьшкин, П.А., Москва купеческая: Мемуары / П.А.Бурьшкин. – Вступ. ст., коммент. Г. Н. Ульяновой, М. К. Шацилло. — М.: Высш. шк., 1991. — 352 с.
8. Гершензон, М. Грибоедовская Москва / М. Гершензон. — М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1928. – 82 с.
9. Домострой. – СПб.: Лениздат, 1992. – 144 с.
10. Лаврухин, В.И. Пластическая культура актера и режиссера в театре и в театральной школе // Современное театральное обучение. – Мн.: АРТЫ-ФЭКС, 1999. – С. 123-136.
11. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство–СПб, 1994. – 399 с.
12. Михневич, В.И. Исторические этюды русской жизни / В.И.Михневич. — СПб: Типография Ф. С. Сущинского, 1882. – 534 с.

13. Терещенко, А.В. Быт русского народа / А.В. Терещенко. – М.: Русская книга, 1999. – 346 с.
14. Штробель-Шульце, Р. Флористика / Р. Штробель-Шульце. – М.: Внешсигма, Ниола-Пресс, 1997. — 90 с.
15. Энциклопедия этикета / ред. группа: М. Аксенов, А. Голосовская, И. Меркина. – М.: Мир энциклопедий Аванта+, Астрель, 2007. – 408 с.

Самостоятельная работа студентов

Современная система образования более чем когда-либо базируется на активизации самостоятельной работы студентов. Поэтому один из важнейших принципов образования высшей школы сегодня – принцип формирования умений к самостоятельному поиску необходимых знаний, их отбору, систематизации и постижению. Способность к самоорганизации – одно из неперенных условий творчества как наивысшего уровня активности и самостоятельности. Бесспорно, что эффект запоминания и уровень освоения учебного материала зависит прежде всего от активности и самостоятельности обучаемого. Тем более значима персональная активность студента при овладении не только теоретическими знаниями, но и практическими умениями и навыками по такой дисциплине как этикет.

Самостоятельная работа студентов направлена на углубление знаний студентов, расширение их кругозора, формирование навыков самостоятельного поиска и обработки информации, выработку творческого подхода к освоению теоретического и практического материала по темам курса.

Самостоятельная работа студентов включает:

- изучение основной и дополнительной литературы по светскому и сценическому этикету;
- подготовка к лекциям, практическим и семинарским занятиям, зачету;
- подготовка рефератов и докладов, презентаций по темам учебного курса;
- анализ особенностей этикета на основе произведений художественной литературы;
- самостоятельная работа над этюдами по сценическому этикету.

Примерные темы для организации самостоятельной работы по дисциплине «Светский и сценический этикет»:

1. Белорусские традиции, связанные со светским этикетом.
2. Имидж современного человека.

3. Истоки и становление этикета: основные черты (от Античности до наших дней).
4. Италия – родина современного этикета.
5. Великобритания и Франция – классические страны этикета.
6. Этикет: понятие, виды, основные компоненты.
7. Универсальные правила этикета (вежливость, тактичность, скромность и др.) и национальные особенности.
8. Международный этикет (по выбору студента): Великобритания, Франции, Германия, Япония, Азиатские страны, США.
9. Международный этикет: прошлое и современность.
10. Вечерний и деловой стиль в одежде. Костюм и образ исполнителя.
11. Этикет семейного праздника и подарка (по выбору студента):
  - виды праздников, сценарий праздника, формирование семейных традиций;
  - сервировка стола и оформление помещения (доклад с элементами наглядной демонстрации);
  - гостевой этикет (приглашение, подготовка к приему, прием гостей);
  - этикет подарков в семье: культура поздравления.

Перечень рекомендуемых средств диагностики

Основными средствами диагностики освоения знаний и овладения необходимыми навыками по дисциплине «Светский и сценический этикет» являются:

- контролируемые самостоятельные работы;
- тестовые задания (практикумы);
- подготовка докладов и практических презентаций;
- создание и показ сценических этюдов по темам курса;
- устный и письменный опрос.

5.2. Основная литература

1. Алейникова, Н.В. Этикет: дома и в гостях / Н.В. Алейникова, И.И. Пракопович. – Мн.: Белорусское издательское товарищество «ХАТА», 1993. – 77 с.
2. Инч, А. 1000 правил сервировки и столового этикета. Безупречные рекомендации лучшего английского дворецкого / А. Инч, А. Херст. — М.: АСТ: Астрель, 2009. — 159 с.
3. Кох, И.Э. Основы сценического движения / И.Э. Кох. — М.: Просвещение, 1975. — 512 с.
4. Крохина, И.М.. Всё об этикете. Книга о нормах поведения в любых жизненных ситуациях / И.М. Крохина, А.Л. Крупенин. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. — 493 с.
5. Курочкина, И.Н. Этикет для детей и взрослых: учеб.пособие для студ. высш. учеб. Заведений / И.Н. Курочкина. – М.: Издательский центр «Академия»,2001. – 256 с.
6. Лаврухин, В.И. Пластический тренинг актера народного театра / В. И. Лаврухин. – Мн.: 1990. – 65 с.
7. Морозова, Г.В. Бытовой этикет и манеры поведения в странах Западной Европы (X-XI, XVI-XIX вв.) / Г.В. Морозова. – М.:ВЦХТ, 2007. – 143 с.
8. Морозова, Г.В. Военный этикет в России (XVII- начало XX века) / Г.В. Морозова. – М.: ВЦХТ («Я захожу в мир искусства»), 2008. – 128 с.
9. Новейшая энциклопедия этикета: правила хороших манер, которые помогут вам стать успешным / сост. О. И. Максименко; худож. В. И. Сидоренко. — М.: Астрель: АСТ, 2009. — 352 с.
10. Тен, Н. Работа с плащом / Н. Тен. – М.: Искусство, 1982. – 56 с.
11. Усов, В.В. Деловой этикет: учеб. пособие для студ.учреждений/ В.В. Усов. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 400 с.

5.3. Дополнительная литература

1. Борунков, А.Ф. Дипломатический протокол в России и дипломатический этикет / А. Ф. Борунков. – М.: Интерпракс, 2007. – 264 с.
2. Бурышкин, П.А., Москва купеческая: Мемуары / П.А.Бурышкин. – Вступ. ст., коммент. Г. Н. Ульяновой, М. К. Шацилло. — М.: Высш. шк., 1991. — 352 с.
3. Гершензон, М. Грибоедовская Москва / М. Гершензон. — М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1928. – 82 с.
4. Гоппе, Г. Правила светского этикета для мужчин / Г. Гоппе. – М.: Советский писатель, 1990. – 532 с.
5. Домострой. – СПб.: Лениздат, 1992. – 144 с.
6. Захарова, О.Ю. Русские балы и конные карусели / О.Ю. Захарова. – М.: Журн. агентство «Гласность», 2000. – 183 с.
7. Кузнецов, И.Н. Деловое общение. Деловой этикет / И.Н. Кузнецов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 431 с.
8. Лаврухин, В.И. Пластическая культура актера и режиссера в театре и в театральной школе // Современное театральное обучение. – Мн.: АРТЫ-ФЭКС, 1999. – С. 123-136.
9. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПб, 1994. – 399 с.
10. Михневич, В.И. Исторические этюды русской жизни / В.И.Михневич. — СПб: Типография Ф. С. Сущинского, 1882. – 534 с.
11. Терещенко, А.В. Быт русского народа / А.В. Терещенко. – М.: Русская книга, 1999. – 346 с.
12. Штробель-Шульце, Р. Флористика / Р. Штробель-Шульце. – М.: Внешсигма, Ниола-Пресс, 1997. — 90 с.
13. Энциклопедия этикета. – М.: Рипол Классик, 2001. – 640 с.